

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЦСУ СССР
Лаборатория демографии

НОВОЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ ДЕМОГРАФИИ

ИЗУЧЕНИЕ МНЕНИЙ О ВЕЛИЧИНЕ СЕМЬИ

Под редакцией
А. Г. ВОЛКОВА и Л. Е. ДАРСКОГО

Издательство „СТАТИСТИКА“
Москва 1971

НОВОЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ ДЕМОГРАФИИ

Сборник пятый

Вышли из печати сборники:

1. „РОЖДАЕМОСТЬ И ЕЕ ФАКТОРЫ“.
2. „МЕТОДЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ“.
3. „НАСЕЛЕНИЕ И ЭКОНОМИКА“.
4. „ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ“.

Готовится к изданию

„ДЕМОГРАФИЯ ПОКОЛЕНИЙ“.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Любая наука стремится не ограничиваться простым описанием, а давать объяснение установленным ею фактам. Исследователи проблем рождаемости уже давно столкнулись с необходимостью истолковать различные уровни плодovitости как в статике, так и в динамике.

Поисками этих закономерностей определялся весь сложный путь становления и развития демографической науки. Он начался с исследования естественного движения населения. Скудость в ту пору знаний относительно законов общественного развития привела сначала к теологическому толкованию найденных закономерностей. Развитие естественных наук побудило объяснить их вечными законами природы. Качественный сдвиг наступил лишь тогда, когда пришло понимание того, что в рамках, определенных природой, демографические процессы управляются законами общественного развития, обусловлены экономическим строем общества.

За последние десятилетия демография сделала еще один большой шаг вперед и поднялась на новую ступень в истолковании процесса развития населения. Внимание демографов переключилось с демографического факта как центрального объекта изучения на личность человека как на субъект демографического поведения.

Разумеется, демографические факты — рождения, браки, разводы, смерти — никогда не интересовали демографов как изолированные события. Только в статистических совокупностях стремились они выявить закономерности изменения чисел этих событий в тех или иных группах населения. Подобно тому как человек рассматривается в демографии не как отдельное существо, а как элемент того целого, которое мы называем населением, личность интересует демографа не сама по себе, а как социальное явление, как субъект общественных отношений.

Конечно, при объяснении закономерностей общественной жизни всегда приходилось прибегать к понятиям,

связанным с сознанием и поведением личности. Например, для того, чтобы объяснить, почему переход от общинного к частновладельческому землепользованию сопровождался снижением рождаемости, признавалось, что крестьянин — собственник земли не желает дробления участка и поэтому стремится ограничить число детей в отличие от члена общины, величина надела которого непосредственно зависит от числа членов семьи. Подразумевалось, в частности, что человек — личность, имеющая те или иные взгляды, предпочтения, желания, зависящие от социальных факторов, что он ведет себя в соответствии с этими взглядами и желаниями и что его поведение приводит к результатам, имеющим демографическое значение. В этих объяснениях уже содержались зерна того, что легло в основу теории демографического поведения.

Однако этими соображениями подкреплялось истолкование механизма экономических, а не демографических процессов. Кроме того, все многосложное влияние факторов надстроечного порядка не рассматривалось как сфера общественного сознания в целом. Тем более никто не пытался спросить самого крестьянина, сколько он хочет иметь детей, и выяснить, соответствует ли фактическое число детей его желаниям.

Важным этапом в раскрытии закономерностей демографических процессов явилось поэтому осознание того, что социально-экономические условия действуют на эти процессы не прямо, а через общественное сознание, создают определенные социальные нормы, формируют систему социальных ценностей, которой руководствуются члены общества и отдельных его групп в своем поведении, в том числе и демографическом.

Специфика этого нового аспекта изучения определяется тем, что личность, будучи элементом общества, как субъект демографического поведения не является независимой от других. Более того, это взаимодействие должно быть самостоятельным объектом изучения как необходимое условие формирования системы социальных установок. Это взаимодействие на разных уровнях — малой группы, социального слоя, общества в целом — приводит, с другой стороны, к необходимости рассматривать в качестве самостоятельного объекта исследования не отдельные личности, а социальные группы, в которых

и формируется система ценностей как элемент общественного сознания.

Важное место в этой системе занимают брак, семья, дети. На каждом этапе общественного развития существует определенный идеал семьи, который отражает условия общественного бытия в сознании людей и различается от группы к группе в зависимости от их места в социальной структуре общества. Тем самым демографическое поведение отдельных социальных групп оказывается подчиненным исторически обусловленным социальным нормам.

Формирование этих идеальных представлений достаточно сложно, но недостаточно изучено. Во всяком случае понятно, что глубокое исследование таких демографических процессов, как рождаемость и брачность, невозможно без привлечения достижений и исследовательского инструментария социологии и социальной психологии.

Представление об идеальной семье формируется в общественном сознании под влиянием всей совокупности социальных факторов. Оно испытывает воздействие современных представлений и в то же время традиций данной этнической или социальной группы. Однако его нельзя рассматривать как нечто абстрактное и недостижимое. Существует, по-видимому, стремление достичь идеала семьи, подобно тому как люди стремятся достичь определенного уровня жизни, занятия, социального положения. С другой стороны, можно предполагать, что число детей, которое желает иметь семья, не всегда совпадает с ее представлением об идеальной семье, хотя последнее и служит некоторым ориентиром в семейных планах. В свою очередь действительное демографическое поведение — ограничение деторождения или отказ от этого — не обязательно соответствует желаниям семьи. Установки не всегда реализуются, мотивы не всегда бывают осознаны достаточно четко, чтобы однозначно определять это поведение. Более или менее осознанные планы семьи иметь то или иное число детей могут в силу различных, большей частью социально обусловленных, обстоятельств оказаться как перевыполненными, так и невыполненными.

Таким образом, демографическое поведение, определяющее реальные демографические события (браки,

рождения, разводы), оказывается обусловленным, с одной стороны, индивидуальным бытием, с другой — общественным бытием, которое через социальные нормы воздействует на индивидуальное сознание родителей.

Обо всем этом мы знаем пока еще мало. Известно, например, что представления об идеальной семье и намерения семей различаются в разных социальных и этнических группах. Однако причины этих различий пока не объяснены достаточно убедительно. Не вполне ясно, почему некоторые семьи имеют больше детей, чем считают идеальным. Дело тут, по-видимому, не сводится к неумению или нежеланию регулировать деторождение; может быть, причину следует искать в особенностях формирования и проявления идеальных представлений. Неизвестно также, насколько устойчивы эти представления, каковы возможности общества воздействовать на них, от чего в конечном счете существенно зависит успех всякой демографической политики.

Понимание роли факторов общественного сознания в развитии населения возникло не на пустом месте, а явилось логическим развитием анализа социальной обусловленности демографических явлений. Сравнительно позднее обращение к этой стороне проблемы объясняется не только тем, что сначала наука должна была через многие пробы и ошибки прийти к правильному пониманию соотношения биологического и социального в развитии населения, к раскрытию фундаментальных законов, не выяснив которые нельзя было подойти к познанию всего комплекса связей в системе «общество — население». Это запоздание объясняется также трудностями изучения механизма воздействия общественного сознания на демографические процессы.

Специфика этих отношений позволяет выяснить их, лишь обращаясь непосредственно к семье. Если даже о демографических фактах мы до сих пор получаем значительную часть сведений посредством опроса людей (например, при переписях), то для получения информации о взглядах людей этот путь — единственный. Изучение взглядов, установок, предпочтений предполагает выяснение всей системы ценностей, методология которого пока мало разработана. Особые трудности создает нечеткость в выражении взглядов и неизбежный конформизм мнений.

Складывается новое направление социолого-демографических исследований. Исходным материалом служат результаты опросов, которые в зарубежной литературе получили название «исследований осведомленности, установок и практики»^{*} демографического поведения.

Опрос людей проводится по специальной (часто обширной) программе, имеющей целью установить их социальные, культурные, экономические характеристики, их мнения по ряду вопросов, касающихся формирования семьи, личные и семейные планы, а также опыт семейной жизни и применяемые средства предохранения от беременности. Программу обследования стремятся скомпоновать так, чтобы получить максимально искренние и серьезные ответы. Искусство составления подобных вопросов достигло большого совершенства.

По мере накопления опыта выкристаллизовывалась и система показателей, характеризующих мнения, пожелания и намерения опрошенных относительно деторождения. Особое распространение получили три показателя, которые взаимно дополняют друг друга и в то же время имеют важное самостоятельное значение.

Наиболее распространенной характеристикой мнений о числе детей в семье является так называемое *идеальное число детей в семье*. Это то число детей, которое называет опрашиваемый в ответ на вопрос о том, сколько детей, по его мнению, лучше всего иметь в семье. Предполагается, что при ответе на этот вопрос опрашиваемый абстрагировался не только от конкретных условий жизни своей семьи и от ее специфических особенностей (возраст, здоровье и т. п.), но и от личных склонностей и предпочтений и назвал образец семьи, существующий в его представлении наряду с другими ценностями. Хотя каждый из таких ответов не отражает непосредственно групповой нормы, их совокупность используется для характеристики этой нормы.

Второй распространенный вопрос — это вопрос о так называемом *желаемом числе детей*, т. е. о числе детей, которое хотел бы иметь опрашиваемый независимо от конкретных обстоятельств его жизни. Предполагается, что при ответе на этот вопрос опрашиваемый абстрагировался от конкретных условий жизни и от индивиду-

* Сокращено KAP (Knowledge, Attitudes, Practice).

альных особенностей своей семьи, но не от личных склонностей и предпочтений и назвал то число детей, которое он лично предпочел бы иметь в своей семье.

Эти две характеристики служили бы целью демографического поведения, если бы индивидуальные особенности биографии и условий жизни не служили препятствием реализации этих представлений. Действительное поведение определяется не только взглядами, но и конкретными условиями жизни. Кроме того, поведение отдельных индивидуумов может не соответствовать их представлениям в силу того, что конформны не только взгляды, но и поступки людей.

Отсюда третья характеристика — *ожидаемое число детей*. Оно отражает конкретные семейные планы и поэтому имеет наиболее существенное значение при прогнозировании демографического поведения, так как люди стремятся выполнить свои планы. Вопрос о том, в какой мере можно пользоваться данными об ожидаемом числе детей непосредственно для прогнозов, еще недостаточно разработан.

Разные стороны и оттенки отношения к величине семьи изучают с помощью и других характеристик: *планированного числа детей*, т. е. того, которое хотел или собирался иметь опрашиваемый при вступлении в брак, *ретроспективного числа детей*, т. е. того, которое хотели бы иметь опрашиваемые, если бы могли начать жизнь сначала, и других.

По-видимому, все эти характеристики взаимно связаны, и отношение человека к деторождению не может быть полностью выражено ни одной из них в отдельности, однако эта проблема ни теоретически, ни методологически не разработана.

Наиболее простым является третий показатель — *ожидаемое число детей*. Эти характеристики, будучи получены от многих лиц, дают возможность обобщить намерения для совокупности людей в виде традиционных демографических показателей: *исчерпанной плодовитости когорты, продуктивности брака, вероятностей последующего рождения*.

Что же касается первых двух, отражающих взгляды и предпочтения, то с их обобщением дело обстоит сложнее, поскольку задача состоит в выявлении с их по-

мощью характеристик всей группы. Так, в частности, идеальное число детей в семье для группы, по-видимому, вряд ли может быть получено как обычная средняя из чисел, названных членами группы, хотя бы потому, что число детей всегда число целое. Кроме того, в группе мнения ее членов не одинаково авторитетны.

Особую сложность представляет проблема оценки вариации мнений в группе лиц. Вопрос о том, как ее измерять и как интерпретировать, требует специальной разработки. Пока при разработке материалов подобных обследований используются традиционные статистические методы измерения. Однако возникают сомнения, может ли аппарат, созданный для измерения стохастической вариации и описания различных характеристик случайной величины, адекватно отразить свойства коллектива, состоящего из людей, характеристики которых нельзя считать независимыми и которых, более того, следует рассматривать как членов социальной группы.

Зарубежный опыт обследований, призванных изучить взгляды, предпочтения и намерения людей, связанные с их демографическим поведением, можно, с одной стороны, считать весьма богатым, так как имеется множество специальных работ в разных странах, а с другой стороны, его следует признать достаточно ограниченным, так как подавляющее число этих работ предпринято в узкой эмпирической области. Обследования направлены, как правило, на решение двух практических задач: 1) определить наиболее эффективные пути осуществления демографической политики, выявить наиболее важные препятствия и оценить эффективность уже осуществленных мероприятий; 2) получить информацию, необходимую для построения обоснованных гипотез о будущих тенденциях плодovitости.

Решение этих двух задач, безусловно, заслуживает большого внимания, их актуальность в нашей стране сейчас не вызывает сомнения и их решение само по себе уже оправдывает затрату сил и средств на проведение специальных обследований. Но недостаточная разработка теоретической и методологической стороны, характерная для зарубежных работ, привела к тому, что новое слово в науке сказано вполголоса. И было бы печально, если бы, начиная работы в этой области, мы повторили чужие ошибки. Отсюда — актуальность раз-

работки с позиций марксистской демографии теории демографического поведения.

Множество проблем, касающихся уточнения понятий, измерения характеристик и интерпретации связей в этом новом направлении демографических исследований, еще требует своего разрешения. Эти теоретические замечания, в которых поставлены лишь некоторые вопросы, казалось необходимым предпослать трем работам по обследованию мнений, помещенным в этом сборнике.

Работа Нормана Райдера и Чарльза Уэстофа посвящена сравнительному анализу трех американских обследований мнений. Авторы обсуждают актуальный вопрос о границах применимости информации о мнениях для прогнозов числа рождений. Обследования, по результатам которых написана эта статья, являются, безусловно, наиболее глубокими и обширными из множества других обследований подобного рода, проведенных в США. Два обследования роста американской семьи (сокращенно PAC, а в литературе на английском языке GAF), проведенных в 1955 и 1960 гг., и несколько более обширное национальное обследование плодovitости 1965 г. построены по сходным программам и формулировки вопросов в них почти идентичны, что делает их материалы вполне сопоставимыми (возможные источники несопоставимости авторы детально оговаривают). Если два первых обследования уже завершены и их результаты опубликованы *, то результаты последнего еще не опубликованы, и в работе Райдера и Уэстофа они появились впервые. Хотя аргументация авторов безусловно заслуживает внимания, их выводы отнюдь не бесспорны, что читатель поймет, познакомившись со статьей Рональда Фридмена и Лоладжена Кумза. Последняя представляет большой интерес, так как излагает результаты уникального обследования, связанного с многократным интервьюированием одной и той же группы лиц, и дает основания для суждения об изменчивости семейных планов, а также об их реализации.

Третья работа, обсуждающая вопросы общественного мнения относительно формирования и развития

* R. Freedman, R. K. Whelpton and A. Campbell. Family planning, sterility and population growth, New York, 1959; P. K. Whelpton, A. A. Campbell and J. E. Patterson. Fertility and family planning in the United States, Princeton, 1966.

семьи, принадлежит французским демографам Алэну Жиру и Элизабет Зюке. Эта работа, хотя она и имеет описательный характер, интересна тем, что французские исследователи существенно расширили круг вопросов и сумели шире охватить проблему психологической установки относительно формирования семьи. В переводе статьи опущена ее последняя часть, касающаяся тех мер, которыми пользуются французские семьи для предотвращения нежелательных рождений. Сокращение сделано не только потому, что эта часть статьи представляет интерес лишь для узкого круга специалистов, но и потому, что из-за существующих во Франции ограничений, касающихся абортов и контрацептивов, исследователи вынуждены были отказаться от прямой постановки вопросов о том, какими мерами пользуются опрашиваемые; вопросы были поставлены косвенные, по принципу: «Как Вы думаете, какими мерами пользуются французы?». Хотя такая постановка вопроса и представляет интерес сама по себе, однако без сопутствующих вопросов о практике самих обследованных вряд ли даст картину, адекватную реальности.

В течение последних 25—30 лет, в связи со значительными изменениями в развитии населения, происшедшими или происходящими в большинстве стран мира как экономически развитых, так и развивающихся, демографическая наука заняла заметное место среди общественных наук, если еще не своими достижениями, то по крайней мере актуальностью проблем, которые она пытается разрешить. Изучение взглядов в отношении деторождения и их отражения в демографическом поведении вообще, а в более широком смысле — исследование роли общественного сознания в развитии населения, это хотя и важный, но все же лишь один из участков широкого фронта демографических исследований. Поэтому интересно хотя бы общее знакомство с современными представлениями о содержании и задачах демографической науки, в частности с проблемами методики демографического анализа, организации исследований населения. Этому вопросу посвящен второй раздел сборника.

Открывающая его работа профессора Ханнеса Хиреннуса, руководителя Демографического института при Гётеборгском университете (Швеция), дает представле-

ние о взглядах на содержание демографий одного из наиболее видных ее представителей в Западной Европе, крупного специалиста по применению математических методов к изучению населения. Хотя в его изложении содержания науки преобладает все же измерительная, методологическая сторона, уже в круге задач, перечисляемых автором, нельзя не заметить отхода от традиционного для буржуазной демографии ограничения ее в сущности статистическими задачами измерения и формального анализа демографических явлений. Автор считает основной целью демографического анализа выяснение взаимозависимости между развитием населения, экономическим прогрессом, социальными и культурными условиями. Сетую на то, что демография еще не стала самостоятельной наукой, поскольку эта область знания целиком не входит ни в один из разделов современной науки, автор констатирует отсутствие строгих и общепринятых определений науки о населении и весьма пессимистически оценивает возможность прийти к общему согласию в этом отношении. С его аргументацией можно согласиться, однако необходимо заметить, что существующие разноречия составляют особенность движения науки вообще, они свидетельствуют скорее о развитии и пополнении наших знаний. Полное согласие в науке представляло бы печальную картину.

Если первая из работ этого раздела посвящена тому, что демографы должны знать, то вторая, если можно так выразиться, — тому, что они уже знают — историческому очерку изучения населения, современному состоянию науки в этой области. Автор второй работы Герман Шубнелъ — руководитель государственной службы статистики населения ФРГ — придерживается более широкого понимания содержания и задач науки о населении. Он определяет ее как «теорию природы, причин и следствий развития населения». Представляет интерес и краткое определение автором теории демографического перехода, рассматривающей развитие населения как результат сложных и взаимосвязанных процессов социального и прежде всего социально-экономического и культурного характера. Весьма симптоматичным является и его утверждение, что развитие населения никоим образом не является процессом, который можно объяснить только в свете законов природы.

Прослеживая развитие исследований населения, Герман Шубнель отмечает расширение их сферы, подчеркивает, что изучение населения, хотя и было тесно связано со статистикой населения, развивалось параллельно ей. Вместе с тем он дает широкий очерк современного состояния исследований населения в Европе и указывает на большое значение для них достоверного статистического материала, считая, что наилучшие условия для демографических исследований обеспечивает сочетание государственного статистического управления и приданного ему научного демографического учреждения.

В противоположность этому известный французский демограф Луи Анри, статья которого перепечатана из венгерского журнала «Демография», считает, что монополия официальной статистики препятствует развитию демографических исследований и что научные учреждения должны иметь возможность сами собирать необходимые им данные. В таком полярном подходе к проблеме, несомненно, отразилась профессиональная заинтересованность авторов: руководителя официальной статистики, с одной стороны, научного работника — с другой. Однако оба подхода характеризуют современное состояние исследований населения в капиталистических странах, разрыв между государственной статистикой и научными демографическими учреждениями. Нужно заметить, что проблема наиболее эффективной организации демографических исследований представляется актуальной и для советской демографии, особенно в связи с появлением новых демографических ячеек в научных учреждениях. Создание демографического института способствовало бы решению многих проблем, стоящих перед советской демографией.

Вторая часть статьи Л. Анри, посвященная проблеме языка демографической науки, будет интересна не только специалистам-демографам. Почему именно — следует сказать несколько подробнее.

В каждый данный момент население состоит из людей, находящихся в разных возрастах, в нем сосуществуют представители разных поколений, демографическая судьба которых может быть весьма различной. Демографические события (вступление в брак, рождение ребенка и т. д.) должны быть приурочены, с одной стороны, к определенному времени, когда действуют те или

ные изучаемые нами условия, с другой — к возрасту людей, поскольку интенсивность демографических процессов в разных возрастах различна не только в силу биологических особенностей созревания и старения человеческих организмов, но и потому, что с возрастом тесно связаны все социальные функции людей. Ряд возрастных показателей интенсивности демографического процесса (плодовитости, смертности) может быть получен для какого-либо поколения (т. е. людей, родившихся в том или ином году), если наблюдать жизнь этого поколения год за годом. С другой стороны, возрастные меры такой интенсивности, зафиксированные в каком-либо календарном году, для всех возрастов, от самых младших до самых старших, можно представить как изменение с возрастом этих показателей у некоторого воображаемого — гипотетического, или условного, поколения. В первом случае мы рассматриваем как бы продольный срез демографических процессов во времени, во втором — поперечный срез. Отсюда и название методов анализа *. Ясно, что ряд возрастных показателей условного поколения не отвечает ни одному из реальных поколений, входящих в это условное поколение своими частями. Они были бы близкими лишь в том случае, если бы интенсивность демографических процессов длительное время оставалась неизменной, строго говоря, лишь в стабильном населении.

Интенсивная разработка метода продольного анализа началась поэтому лишь около 30 лет назад, когда, с одной стороны, наметилась тенденция к изменению плодовитости, которая не могла быть исследована достаточно полно традиционными приемами анализа условного поколения, с другой — была достаточно продвинута вперед техника демографического анализа и накоплены достаточно точные и полные первичные данные. Сейчас он широко вошел в практику демографических исследо-

* Более полно эти проблемы излагаются в «Курсе демографии» под ред. проф. А. Я. Боярского (М., 1967) и в книге Р. Пресса «Население и его изучение» (М., «Статистика», 1966). Некоторые сведения об этом читатель найдет и в статьях этого сборника. Методу продольного анализа и практике его применения для изучения различных демографических явлений будет посвящен следующий сборник данной серии — «Демография поколений».

ваний; в нашей стране — благодаря исследованиям В. С. Стешенко и Р. И. Сифман*.

Основная терминология поперечного анализа складывалась в то время, когда население европейских стран, плодovitость которого изучалась таким путем, было близко к стабильному и между реальным и гипотетическим поколением большой разницы не видели. Более того, сама форма представления ряда повозрастных показателей для целого поколения, хотя бы и воображаемого, делала весьма заманчивым применение терминов, относящихся к поколению реальному, хотя для этого, как справедливо замечает Л. Анри, в сущности, не было оснований. В демографии укоренилась привычка говорить об условном поколении как о поколении реальном. Это обстоятельство имеет не только терминологическое значение, как пишет Л. Анри, призывая разграничивать терминологически понятия продольного и поперечного анализа. Опасность такой, казалось бы невинной, подмены словупотребления заключается в том, что, применяя к условному поколению терминологию, относящуюся к поколению реальному, мы невольно подразумеваем, что закономерности гипотетического поколения свойственны и поколениям реальным, его составляющим. Отсюда один шаг до того, чтобы считать эти закономерности действительными для будущего, т. е. для реальных поколений, живущих теперь. Наиболее, пожалуй, распространенный пример связанных с этим заблуждений — применение показателей средней продолжительности предстоящей жизни для того или иного возраста к дальнейшей жизни людей, находящихся сейчас в этих возрастах. Неверная методика мешает, таким образом, правильно оценить перспективы демографических процессов.

Завершает сборник обзорный доклад по теме «Плодовитость», сделанный для Второй Всемирной конференции по народонаселению в Белграде известным аме-

* См. В. С. Стешенко. Опыт применения метода когорт для изучения рождаемости на Украине в послевоенный период. В кн.: «Проблемы демографической статистики», М., «Наука», 1966, стр. 105—127; Р. И. Сифман. Динамика плодovitости когорт женщин в СССР (по данным выборочного обследования). В сб.: «Вопросы демографии (Исследования, проблемы, методы)», М., «Статистика», 1970, стр. 136—159.

риканским демографом Рональдом Фридменом.* Хотя этот обзор и сделан несколько лет назад, по широте охвата материала он заметно выделяется среди всех работ этого рода. В докладе представлен не только систематизированный обзор существующей демографической ситуации, но и весь диапазон современных исследований причин изменения плодovitости в разных странах мира, причем большое внимание уделено проблемам перспектив плодovitости в развивающихся странах. Бесспорный интерес представляют и собственные взгляды автора относительно факторов плодovitости и по проблеме эффективности демографической политики. Говоря о перспективах снижения плодovitости в развивающихся странах, Р. Фридмен исходит из предположения, что «планирование семьи вряд ли может широко осуществляться в любой стране, пока не будет значительно снижен уровень смертности и пока социальное и экономическое развитие не достигнет такой степени, что оно приведет к уменьшению зависимости от местных и семейных институтов». Признание социальной обусловленности демографических процессов и возможности эффективной демографической политики лишь в рамках общего социально-экономического прогресса как основных выводов из дискуссии весьма симптоматично.

Статьи, помещенные в настоящем сборнике, отобраны из обширной литературы потому, что каждая из них представляет собой достаточно серьезную попытку решить тот или иной вопрос. Составители надеются, что предлагаемые работы и особенно их богатейший фактический материал будут полезными для разработки актуальных вопросов советской демографии.

А. Волков, Л. Дарский

* Печатается с небольшими сокращениями.

*Ален Жирар,
Элизабет Зюке*

ОПРОС МНЕНИЙ О СТРУКТУРЕ СЕМЬИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ РОЖДЕНИЙ

Alain Girard et Elisabeth Zucker. Une enquête auprès du public sur la structure familiale et la prévention des naissances. *Population*, No 3, mai-juin, 1967, p. 401—454

Отдел психосоциологии Национального института демографических исследований (INED) регулярно следит за уровнем информированности населения, за его мнением и отношением к демографической ситуации.

За последние годы большую актуальность приобрела проблема противозачаточных средств и предупреждения рождений; в июне 1966 г. по этим вопросам было проведено выборочное обследование. В данной статье Элизабет Зюке по поручению Национального института демографических исследований излагает результаты этого обследования, проведенного под руководством Алэна Жирара.

Цель обследования. Рост населения мира, рост рождаемости в западных странах, и в частности во Франции, а также открытие и распространение новых противозачаточных средств выдвинули на первый план проблему предупреждения рождений.

Самые высокие международные, политические и религиозные авторитеты — Организация Объединенных Наций, католическая церковь во время последнего, II Ватиканского собора — уделяли внимание этим вопросам.

Во Франции также произошли сдвиги, созданы центры «семейного планирования», внесены законопроекты с целью пересмотра закона 1920 г. о рекламе и пропаганде противозачаточных средств. Эти проблемы затрагивались также во время предвыборной кампании по выборам президента Республики в декабре 1965 г. Министр социальных дел запросил в Институте доклад, была создана парламентская комиссия, Верховный комитет по делам семьи и населения опубликовал свои за-

ключения. Широкая пресса, радио и телевидение отводили большое место всем этим начинаниям.

Публика, непосредственно заинтересованная, была в курсе происходящего. Было чрезвычайно важно знать уровень ее осведомленности и ее реакцию.

С этой целью социально-психологический отдел INED, продолжая предыдущие исследования¹, провел специальную анкету.

Анкета. Обследование было проведено в июне 1966 г. методом пропорциональной выборки. В разработку вошли ответы 2519 человек, опрошенных 221 исследователем на территории 182 коммун и поселений городского типа.

После проведения предварительной анкеты было составлено два вопросника, мало отличающихся один от другого, но в которых формулировка отдельных вопросов была различна: формы вопросника — А и В — применялись каждая в одной из двух выборочных совокупностей; 19 вопросов были взяты из ранее проводившихся анкет.

Таблица I дает распределение опрошенных лиц по признакам, которые принимались во внимание при формировании выборочной совокупности.

I. Структура семьи

Идеальное число детей. Исследования об идеальной величине семьи, проведенные как во Франции, так и за границей², указывают на существование определенной

¹ A. Girard et L. Henry. Les attitudes et la conjoncture démographique: natalité, structure familiale et limites de la vie active. *Population*, 1956, I p. 105—141; A. Girard et R. Samuel. Une enquête sur l'opinion publique à l'égard de la limitation des naissances. *Population*, 1956, 3, p. 481—503; H. Bastide et A. Girard. Les tendances démographiques en France et les attitudes de la population. *Population*, 1966, I, p. 9—50.

² J. Stoetzel. Les attitudes et la conjoncture démographique: la dimension idéal de la famille, *Congrès Mondial de la population*, Rome, 1954. Nations Unies, 1955, t. VII, p. 1019—1036; La dimension idéale de la famille et la conjoncture démographique, *Sondages*, 1960, n° 3, p. 104—106; Research in family Planning, ed. by C. V. Kiser, Princeton, *Princeton University Press*, 1962, XXVI + 663 p.; W. Parker Maudlin, Fertility Studies, Knowledge, Attitude and Practice, *Studies in Family Planning, a publication of the Population Council*, 7, juin 1965, 12 p.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОПРОШЕННЫХ ЛИЦ

	Выборочная совокупность				Фракция в целом
	по выборке		всего		
	А	В	человек	%	
	человек	человек			
Всего	1 234	1 235	2 519	100	100
Мужчины	611	601	1 212	48	48
Женщины	673	634	1 307	52	52
Возраст					
20—34 года	415	371	786	31	29
35—49 лет	360	352	712	28	26
50—64 года	312	311	623	25	23
65 лет и более	193	195	388	16	19
Неизвестно	4	7	11	—	—
Место жительства					
Сельские коммуны	458	485	943	38	37
Городские агломерации:					
до 5 000 жителей	73	62	135	5	5
от 5 000 до 19 999 жителей	109	90	199	8	8
от 20 000 до 99 999 жителей	137	167	304	12	13
100 000 и более	258	242	500	20	19
Парижская агломерация	249	189	438	17	18
Район					
Северо-Запад	205	197	402	16	19
Северо-Восток	352	308	660	26	25
Юго-Запад	178	197	375	15	15
Юго-Восток	277	317	594	24	22
Парижский район	272	216	488	19	19
Занятие главы семьи					
Земледелец	180	158	338	14	13
Сельскохозяйственный рабочий	34	40	74	3	3
Рабочий	350	351	704	28	35
Средний служащий	254	247	501	20	16
Торговец, ремесленник	130	109	239	9	9
Старший служащий, промышленник, лицо свободной профессии	97	74	171	7	6
Пенсионер, неактивный	226	251	477	19	18
Неизвестно	13	2	15	—	—

коллективной модели, отражающей в своих вариациях реальные отношения.

Во Франции эта модель обладает большой стабильностью. Однако в 1966 г. впервые среднее идеальное число детей очень немного снизилось.

Таблица II дает распределение ответов и средние величины по данным пяти исследований за 20 лет. Распределение ответов очень компактное. В 1966 г., как и в 1955 г. и по окончании войны, более 90% опрошенных называют 2, 3 или 4 ребенка. Ясно выражается мода, равная 2 и особенно 3 детям, вплоть до последней анкеты, когда в отличие от предыдущих лет опрошенные лица считают, что идеальное число детей в семье — 2. Это изменение объясняет очень небольшое уменьшение средней величины (2,7 вместо 2,8). Понижение больше проявилось среди мужчин, чем среди женщин.

Таблица II

Вопрос: каково, по Вашему мнению, идеальное число детей в семье?

Число детей	1947 ¹	1955	1959	1965	1966 (%)		
	%	%	%	%	всего	мужчины	женщины
0	0	1,3	0,6	0	0,1	0,2	0,1
1	5	3,7	3,7	2,4	1,3	1,4	1,3
2	32	30,5	37,4	33,2	40,5	43,0	38,2
3	40	45,1	41,4	47,8	46,7	44,4	48,5
4	18	14,9	12,7	13,9	9,4	8,9	9,9
5	3	2,8	2,3	2,0	1,5	1,5	1,5
6	}	1,3	1,2	0,6	0,4	0,4	0,3
7		0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1
8 и более		0,2	0,6	ε	ε	0	0,1
Всего . . .	100	100	100	100	100	100	100
Ответ в 2 числах	—	6	1	3	2	2	3
Не ответили . . .	—	2	1	1	1	1	1
Среднее число детей ²	2,88	2,85	2,77	2,82	2,70	2,67	2,73

¹ Анкета французского института общественного мнения.

² Анкетеры получили инструкцию: получить ответ в форме одного числа, например при ответе «2 или 3 ребенка» следовало выяснить, к двум или трем детям они скорее склоняются. Учитывая эти ответы, средневзвешенная по всей выборочной совокупности не испытывает никакого изменения, для расчета средних использовались лишь ответы, которые давались в форме одного числа.

Влияние среды. Вместе с общим вопросом об идеальной величине семьи был поставлен дополнительный вопрос, учитывающий профессию и материальное положение опрошенных лиц. Как и в прошлом, ответы на этот дополнительный вопрос дают несколько меньшее среднее идеальное число детей в семье, которое составляет 2,6 ребенка и которое также стабильно (табл. III).

Таблица III

Вопрос: *каково идеальное число детей в семье у лиц того же круга и располагающих такими же средствами?*

Число детей	1955	1959	1965	1966 (%)		
	%	%	%	всего	мужчины	женщины
0	3	2,4	0,7	1,0	0,9	1,0
1	6	7,1	6,2	4,4	4,4	4,4
2	38	41,9	40,2	45,3	43,7	46,7
3	39	34,8	39,5	39,4	39,3	39,5
4	11	10,6	11,0	8,2	9,1	7,4
5	2	2,0	1,8	1,1	1,5	0,8
6	1	0,7	0,5	0,5	0,9	0,2
7		0,1	0,1	0,1	0,2	0
8	0	0,2	0	0	0	0
9 и более		0,2	0	0	0	0
Всего . . .	100	100	100	100	100	100
Ответ в 2 числах	5	1	2	2	2	2
Не ответили . . .	2	1	2	5	7	4
Среднее число детей	2,63	2,56	2,62	2,56	2,60	2,51

Эффект изменяется в зависимости от среды (табл. IV). Он отрицателен во всех профессиональных группах, за исключением группы лиц высокой квалификации, которые располагают самыми большими средствами и среди которых эффект ничтожен или в очень небольшой степени положительный. Он очень мал у земледельцев, традиционно остающихся самыми плодовитыми, и очень велик среди промышленных и сельскохозяйственных рабочих (см. табл. на стр. 22).

Стабильность соотношений во времени выступает еще более четко, если учесть, что различия в зависимости от среды остаются приблизительно теми же.

	Среднее идеальное число детей							
	общее				для своей среды			
	1955	1959	1965	1966	1955	1959	1965	1966
1. Земледельцы . . .	3,02	2,81	2,93	2,83	2,91	2,73	2,78	2,80
2. Сельскохозяйствен- ные рабочие	2,92	2,78	2,79	2,71	2,46	2,50	2,41	2,45
3. Рабочие	2,66	2,68	2,76	2,67	2,31	2,36	2,47	2,39
4. Ремесленники и торговцы	2,78	2,69	2,77	2,65	2,62	2,51	2,63	2,52
5. Служащие	2,79	2,72	2,72	2,61	2,55	2,50	2,53	2,42
6. Средние служащие	2,79		2,82	2,59	2,50		2,63	2,51
7. Высшие служа- щие, промышлен- ники, лица свобод- ной профессии . .	3,12	2,98	2,94	2,91	3,08	3,04	2,89	3,04

Различие между общим идеальным числом детей
и числом для своей среды

	1955	1959	1965	1966
1. Земледельцы	-0,11	-0,08	-0,15	-0,03
2. Сельскохозяйственные ра- бочие	-0,46	-0,28	-0,38	-0,26
3. Рабочие	-0,32	-0,32	-0,29	-0,28
4. Ремесленники, торговцы . .	+0,16	-0,18	-0,14	-0,13
5. Служащие	-0,24	-0,22	-0,19	-0,19
6. Средние служащие	-0,29		-0,19	-0,08
7. Высшие служащие, про- мышленники, лица свобод- ной профессии	-0,04	+0,06	-0,05	+0,13

Подтверждение влияния соображений денежного порядка дает анализ ответов в зависимости от дохода. Он показывает, что различие между двумя ответами об идеальном числе детей в семье уменьшается по мере того, как увеличивается семейный доход (табл. V).

Во всяком случае, каковы бы ни были мотивы этого, идеальные размеры семьи различны в различных социальных группах. Они самые большие в наиболее обеспеченных слоях, несколько ниже в семьях земледельцев. Самые небольшие семьи считают идеальными ра-

Таблица
(по всей выборочной совокупности)

Месачный доход	Среднее идеальное число детей		Разность
	вообще	для своей среды	
Менее 400 фр.	3,0	2,7	—0,3
От 400 до 1000 фр.	2,8	2,4	—0,4
От 1001 до 1600 фр.	2,7	2,5	—0,2
От 1600 до 2600 фр.	2,6	2,6	—0,0
2600 и более	2,9	3,0	+0,1

бочие, ремесленники, торговцы и особенно служащие и средние служащие. Эти различия между социальными группами согласуются с существующими различиями в плодovitости. Если их рассматривать как существенные, то следует сказать, что за 10 лет размах вариации несколько сузился: крайние величины изменились соответственно от 3,12 и 2,66 в 1955 г. до 2,91 и 2,59 в 1966 г. Подобное сближение наблюдается и в реальной плодovitости у всего населения³.

Идеальное и реальное число детей. Во всех обследованиях такого типа за границей и во Франции ныне, как и 20 лет назад, распределение семей по идеальному числу детей гораздо более компактно, чем распределение по реальному числу детей; различие, которое может удивить, но которое объяснимо.

В табл. VI проведено сравнение идеального и имеющегося числа детей для семей, практически закончивших свое формирование, — состоящие в браке 50 лет и более, и для семей, приближающихся к завершению деторождения, — от 35 до 49 лет. Семей бездетных и особенно с одним ребенком, а также семей с 4 и особенно с 5 и более детьми в действительности больше, чем в идеале (см. табл. на стр. 24).

В то время как 10 лет назад семьи, приближающиеся к завершению своей плодovitости, насчитывали в сред-

³ M. Febvay. Niveau et évolution de la fécondité par catégorie socio-professionnelle en France. *Congrès international de la population*, Vienne, 1959.

ИДЕАЛЬНОЕ И ИМЕЮЩЕЕСЯ ЧИСЛО ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Число детей	Идеальное число (вся созакупность ответов) %	Имеющееся число детей	
		семьи, закон- чившие свое формирование (%)	семьи, почти закончившие свое форми- рование (%)
0	—	9	8
1	1	20	14
2	41	27	32
3	47	19	19
4	9	12	13
5	2	5	7
6 и более	—	8	7
Всего	100	100	100
Среднее число детей:			
1966 г.	2,7	2,5	2,7
1955 г.	2,8	2,4	2,1

нем 2,1 ребенка, а практически закончившие свое формирование семьи — 2,4, в настоящее время они имеют 2,7 и 2,5 соответственно. Это повышение соответствует более высокой плодовитости поколений, рожденных между 1916 и 1931 г., чем поколений рождения до 1916 г.

Однако выявляется тесная связь между реальной величиной семей и идеальными представлениями: чем больше детей имели опрошенные лица, тем большей они представляют себе идеальную семью (табл. VII и VIII). Сегодня, как и десять лет назад, исключая колебания в пределах ошибки выборки, в семьях с одним ребенком идеальное число детей 2,5 ребенка, а для семей, имеющих 5 и более детей, — приблизительно 3,5.

Вариации для семей на любой стадии развития сходны. Бездетные семьи высказывают мнения, подобные семьям с 1 и 2 детьми. Что касается не состоявших в браке, то их мнения совпадают с мнениями всей совокупности семей. Лишь разведенные считают идеальным несколько меньшее число детей.

Но каково бы ни было семейное положение опрошенных лиц, модальной величиной остается 3, две соседние величины — 2 и 4 ребенка — более или менее

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОПРОШЕННЫХ ПО ИДЕАЛЬНОМУ ЧИСЛУ ДЕТЕЙ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СЕМЕЙНОГО
СОСТОЯНИЯ И ЧИСЛА ИМЕЮЩИХСЯ ДЕТЕЙ**

Идеальное число детей	Не состо- ящие в браке	Состоящие в браке и овдовевшие						Всего	Разве- денные
		число детей, рожденных живыми							
		0	1	2	3	4	5 и более		
Число опрошенных	363 %	225 %	403 %	593 %	363 %	212 %	216 %	2012 %	34 %
0	—	—	1	—	—	—	—	—	—
1	2	—	3	1	1	1	—	1	3
2	41	52	54	45	39	26	23	40	41
3	43	43	36	47	63	51	42	47	53
4	11	5	5	6	6	18	26	9	3
5	2	—	1	1	1	3	5	2	—
6 и более	1	—	—	—	—	1	4	1	—
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Среднее число детей:									
1966 г.	2,7	2,5	2,5	2,6	2,8	3,0	3,2	2,7	2,6
1955 г.	2,9	2,7	2,5	2,8	3,0	3,3	3,7	2,9	2,3

Таблица VIII

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОПРОШЕННЫХ ПО ИДЕАЛЬНОМУ ЧИСЛУ ДЕТЕЙ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЧИСЛА ИМЕЮЩИХСЯ ДЕТЕЙ
(СЕМЬИ, ЗАКОНЧИВШИЕ ДЕТОРОЖДЕНИЕ)¹**

Число детей	Число имеющих детей							Всего
	0	1	2	3	4	5	6 и более	
Число опрошенных	108 %	196 %	273 %	177 %	118 %	58 %	70 %	1010 %
0	—	—	—	—	1	—	—	—
1	—	4	1	1	—	—	—	1
2	48	52	36	32	25	28	18	37
3	47	38	52	61	52	51	33	49
4	4	5	9	5	20	16	30	10
5	1	1	2	1	2	3	9	2
6 и более	—	—	—	—	—	2	10	1
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Среднее число детей:								
1966 г.	2,6	2,5	2,8	2,7	3,0	3,0	3,6	2,8
1955 г.	2,8	2,6	2,8	3,1	3,4	3,7		2,9

¹ Включены семьи, где жене 45 лет и более, а также вдовы, большая часть которых (90%) старше 45 лет.

выделяются, когда речь идет о более или менее плодотворных семьях.

В целом только меньшинство порядка одной четверти даст идеальную оценку либо ниже, либо выше числа имеющихся детей в их семьях. То, что превышение идеального числа детей над имеющимся встречается в 1966 г. реже, чем в 1955, соответствует небольшому уменьшению средних идеальных размеров семьи в этот период.

Доля опрошенных (%), назвавших идеальным число детей	Замужние и вдовые		Семьи, закончившие свое формирование	
	1955 (%)	1966 (%)	1955 (%)	1966 (%)
Меньше реального	16	24	16	27
Равное реальному	27	28	26	25
Выше реального	57	48	58	48
	100	100	100	100

Все эти отклонения не означают противоречия между мнениями и действительным отношением населения к воспроизводству потомства. Различия зависят одновременно от этапа формирования, в котором находится каждая семья, и от личных особенностей индивидуумов и супружеских пар. Идеальная величина семьи, выраженная средней или модой, достаточно хорошо показывает наличие в коллективном сознании общепризнанной, очень четкой модели, которая соответствует уровню плодотворности населения в целом.

Это доказывают ответы на вспомогательный вопрос, заданный всем, за исключением не состоявших в браке. Членам семей, закончивших формирование, был задан вопрос: хотели бы они иметь больше или меньше детей, чем они имеют, или столько же? Остальных спрашивали: желают ли они иметь детей (или еще детей), и если да, то сколько всего?

Формулировки вопросов были взяты из анкеты 1959 г.⁴, и полученные в настоящем обследовании результаты (табл. IX и X) полностью сравнимы с данными 1959 г. Они могут быть интерпретированы тем же самым образом, что и раньше.

⁴ A. Girard. *Le choix du conjoint*. Paris, 1964 (Cahier 44 des Travaux et documents de l'I. N. E. D.), p. 170—172.

Семьи, уже закончившие деторождение, принадлежат к поколениям с низкой плодовитостью, не затронутым ее повышением, и желали бы иметь больше детей, чем они имеют. Но больше это касается тех семей, у которых один ребенок или детей нет вообще.

Действительно, независимо от индивидуальных предпочтений лица, имеющие 2 или 3 детей, в согласии с моделью не хотели бы иметь больше или меньше этого. Четвертая часть имеющих 4 ребенка и половина имеющих 5 и более детей отвечают, что они довольствовались бы меньшими размерами семьи. Что касается тех, кто имел меньше детей, чем принято по модели (не имел вовсе или имел единственного ребенка), то они в большинстве желали бы иметь больше детей.

Супружеские пары, которые находятся в возрасте, когда еще можно иметь детей, как правило, желают иметь больше детей, чем имеют; но очень мало, практически никто, не желает иметь еще детей, если коллективная модель размеров семьи уже превзойдена (3 и особенно 4 ребенка и более).

Согласие по этим вопросам между женщинами и несколько реже высказывающими свое мнение мужчинами очень велико, что еще более усиливает впечатление устойчивости мнений.

Таким образом, оценка идеального числа детей выражает коллективное стремление, отражающееся в индивидуальном сознании. Все происходит таким образом, как будто в данный момент каждый действовал так, чтобы сообразоваться с социальной нормой, которую он обнаруживал вокруг себя и которая в известной мере обуславливала его решение. При числе детей ниже нормы констатировалось сожаление. Тот факт, что детей имеется меньше, чем этого желали бы супруги, объясняется различными обстоятельствами, например поздний возраст вступления в брак, физиологическая стерильность, болезнь или что-либо другое, представляющее собой препятствие к деторождению, не считая случаев непризнания своего отцовства или материнства. Имеющие число детей выше нормы или действовали сознательно, или же не очень хотели делать то, что было необходимо, чтобы не превзойти модель.

Неоспоримые препятствия являются более частыми, чем невольные превышения нормы, и распространение

Мнение о том, что лучше отложить первое рождение, распространено тем больше, чем меньше идеальное или реальное число детей. Оно распространено больше среди молодых поколений.

Т а б л и ц а XII

Возраст и семейное положение опрошенных	Предпочтительно, чтобы первый ребенок родился (%)	
	сразу	немного погодя
20—34 года	25	75
35—49 лет	28	72
50—59 лет	32	68
60 лет и более	33	67
Холостяки	24	76
Женатые, имеющие 0 детей	23	77
„ „ 1 ребенка	29	71
„ „ 2 детей	28	72
„ „ 3 „	31	69
„ „ 4 „	34	66
„ „ 5 и более детей	30	70
Считающие идеальным число детей:		
1	29*	71*
2	23	77
3	29	71
4	42	58
5 и более	65	35

* Число наблюдений меньше 30

Интервал между последовательными рожденьями. Как и 10 лет назад, большинство (74% в 1966 г. и 78% в 1955 г.) считает желательным растянуть интервал между последовательными рожденьями.

Желаемый интервал довольно сильно рассеян между двумя и четырьмя годами, средний желаемый интервал равен 2,3 года. А отдельная разработка немногочисленных отводов сторонников более частых рождений дает нам средний интервал около 2 лет (1,8 года).

Они не принимают во внимание, что в этом случае рожденья будут следовать друг за другом, не давая матери некоторого перерыва для отдыха (табл. XIII).

Последнее рождение. Почти половина опрошенных считает нежелательным, чтобы женщина рожала в возрасте старше 35 лет.

Вопрос: *предпочитаете ли Вы, чтобы после рождения первого ребенка следующий или следующие дети рождались сразу или через известный промежуток времени?*

	Все (%)	Мужчины (%)	Женщины (%)	Женщины от 20 до 49 лет (%)
Сразу	26	26	25	25
С промежутком	74	74	75	75
Не высказались	100 4	100 4	100 2	100 2

Вопрос: *каков, по Вашему мнению, желаемый интервал между рождениями?*

От 1 до 1,5 лет	8	8	8	2
От 1,5 до 2 лет	24	25	23	15
От 2 до 2,5 года	33	33	34	38
От 2,5 до 3 лет	21	19	22	26
От 3 до 4 лет	12	12	11	16
Более 4 лет	2	3	2	3

Не высказались	100 4	100 5	100 3	100 е
Средний интервал:				
в 1966 г.	2,3	2,3	2,3	2,6
в 1955 г.	2,5	2,2	2,3	

Распределение опрошенных по названному ими желательным интервалу между рождениями

Среди ответивших на предыдущий вопрос:

	Сразу (%)	С интервалом (%)
1—1,5 лет	30	2
1,5—2 года	44	18
2—2,5 года	20	37
2,5—3 года	5	25
3—4 года	1	15
4 и более лет	—	3
Всего	100	100
Не высказались	9	е
Средний интервал:		
в 1966 г.	1,8	2,5
в 1955 г.	1,7	2,4

Около одной четверти называет возраст ниже 30 лет и примерно трое из десяти определяют этот порог в 40 лет.

В целом оптимальным возрастом для прекращения деторождения считается 35 лет, т. е. несколько моложе (на 1 год) по сравнению с оценками, данными 10 лет назад. Мотивами чаще всего является желание избежать слишком большого разрыва между поколениями, а также стремление родителей успеть до старости довести детей до их вступления в активную самостоятельную жизнь. К этим мотивам добавлялись мотивы, связанные со здоровьем, боязнь немолодой женщины, что у нее не будет достаточно сил для того, чтобы родить и воспитать ребенка.

Т а б л и ц а XIV

Вопрос: *какой, по Вашему мнению, желателен возраст, который женщина не должна превосходить, при рождении своего последнего ребенка? Почему?*

	Всего (%)	Мужчины (%)	Женщины (%)
23—27 лет	1	1	1
28—32 года	23	21	24
33—37 лет	45	44	46
38—42 года	27	29	26
43 года и более	4	5	3
	100	100	100
Средний возраст:			
1966 г.	35,6	35,9	35,3
1955 г.	36,4	36,5	36,4

Комментарии

%

Экономические причины: желание до старости дать специальность всем детям 15

Причины, связанные со здоровьем: боязнь не иметь после этого возраста достаточно хорошего здоровья для того, чтобы родить и воспитать ребенка 14

Психологические причины: боязнь психологического расхождения между матерью и ее последним ребенком (недостаток терпения и т. д.) 22

Экономические причины и причины, связанные со здоровьем 2

Причины, связанные со здоровьем, и психологические 3

<i>Причины, связанные со здоровьем, экономические и психологические</i>	3
<i>Другие мотивы:</i>	
боязнь родить ненормального или слабого здоровьем ребенка	5
боязнь слишком большого интервала между первым и последним ребенком	1
желание работать по своей специальности	4
другие причины	3
Не ответили	6

II. Уровень рождаемости

До 1965 г. отношение к уровню рождаемости почти не изменялось. Те, кто находит рождаемость очень высокой, одновременно желают, чтобы население не увеличивалось, вопреки тем, кто находит уровень рождаемости нормальным.

В 1966 г. в связи с дискуссиями по поводу предупреждения рождений, а также в связи с другими причинами число тех, кто полагает, что рождаемость слишком высока, резко увеличилось и сравнялось с числом считающих ее нормальной (табл. XV).

Таблица XV

Вопрос: *общее число рождений во Франции в настоящее время слишком высоко, недостаточно высоко или нормально?*

	1955 (%)	1959 (%)	1965 (%)	1966 (%)
Слишком высоко	37	34	38	45
Как следует быть	46	53	53	45
Недостаточно высоко	9	6	5	6
Не высказались	8	7	4	4
	100	100	100	100

Изменение отношения очень твердое во всех возрастных и социально-профессиональных группах. Рабочие и сельскохозяйственные рабочие в подавляющем большинстве заявляют, что рождаемость слишком высока, в то время как явное большинство принадлежащих к привилегированным группам придерживаются противоположного мнения (табл. XVI).

Таблица XVI

Профессии	Число рождений ¹					
	слишком вы- сокое (1)		сколько нужно (2)		недостаточно (3)	
	1965 %	1966 %	1965 %	1966 %	1965 %	1966 %
Земледельцы	35	42	59	49	2	5
Сельскохозяйственные ра- бочие	46	50	42	31	2	5
Рабочие	43	47	49	43	3	5
Ремесленники, торговцы	39	46	51	45	7	5
Служащие	42	46	52	47	3	5
Средние служащие	31	42	59	48	7	6
Высшие служащие, пред- приниматели, лица сво- бодной профессии	21	35	62	57	15	9
Возраст:						
20—34 года	39	42	50	48	7	6
35—49 лет	36	44	54	47	5	6
50—64 года	40	47	54	44	4	5
65 лет и более	40	49	50	41	6	5

¹ Всего (1+2+3) и в 1965 г., и в 1966 г. меньше ста, так как некоторое число лиц не высказалось.

Эти оценки в известной мере связаны с оценкой реального уровня плодovitости всей совокупности французских семей. Те, кто считает рождаемость слишком высокой, оценивают ее в среднем 3,2 ребенка, те же, кто находят ее нормальной или недостаточно высокой, считают ее равной 3,0.

В настоящее время, как и в прошлом, эта оценка потомства французской семьи выше реальной плодovitости, которая составляет около 2,4 ребенка на семью.

Несомненно, публика в своей оценке не учитывает бездетные семьи, но важно констатировать то, что эта оценка превосходит идеальные размеры семьи. Недомолвки по поводу рождаемости также могут быть объяснены впечатлением, что идеальные размеры превзойдены фактически.

Первостепенной задачей является как можно более точная информация во избежание расхождения между фактами и мнениями, которое может быть опасным.

Вопрос: сколько, по Вашему мнению, нынешняя французская семья имеет детей, в среднем?

	1959 %	1965 %	1966 %	1966		
				слиш- ком мало %	как нужно %	недо- статоч- но %
Среднее число детей:						
1	1,2	1,2	0,4	0,6	0,2	0,8
2	20,2	24,0	22,6	20,1	23,5	31,3
3	44,5	44,3	50,7	45,3	56,7	41,9
4	25,0	22,6	21,8	27,2	17,3	19,8
5	6,8	5,6	3,3	4,9	1,7	3,1
6	1,7	1,9	0,9	1,4	0,4	2,3
7	0,2	0,2	0,1	0,2	—	0,8
8 и более	0,4	0,2	0,2	0,3	0,2	—
Всего	100	100	100	100	100	100
Два числа ¹	4	3	3	2	3	2
Не ответили	7	8	2	3	1	2
Среднее число	3,24	3,14	3,09	3,21	2,99	3,04

¹ В 1966 г., как в 1965 и в 1959 гг., исследователи получили инструкцию получать ответы в форме одной цифры, уточняя у лиц, дающих две цифры, к двум или трем детям они больше склоняются. Если мы учтем оба типа ответов, средняя взвешенная не покажет ощутимого изменения в 1966 г., как это было в 1965 и в 1959 гг.

Рождаемость и органы власти. Французы во всяком случае не враждебны мысли, что рождаемость — это проблема, которая вытекает из индивидуального сознания, но касается также общества и органов власти. Мужчины чаще, чем женщины, разделяют эту точку зрения. Интерпретация этой точки зрения представляет собой довольно трудную задачу.

Чтобы не допустить такого положения, когда опрошенные лица скрывают свое мнение за нейтральной позицией, отвечая, что рождаемость касается одновременно и семей, и органов власти, ставился вопрос, требующий только раздельного ответа. Разделение ответов на две группы, возможно, не означает, что лица, считающие рождаемость делом исключительно семейным, исключали мысль о том, что ею должны также заниматься и органы власти. В действительности почти все, хотя бы в принципе, одобряли семейные надбавки.

Во время дальнейших исследований будет необходимо ближе изучить взгляды населения по этому вопросу, увеличивая число путей подхода к этой проблеме. Не менее удивительно констатировать, что в настоящее время четыре человека из десяти полагают, что число рождений в стране интересуют одни лишь семьи.

Т а б л и ц а XVIII

Вопрос: по Вашему мнению, должны органы власти быть озабоченными числом рождений в стране или это касается только семей?

	Всего (%)	Мужчины (%)	Женщины (%)
Органы власти	49	51	48
Только семьи	43	41	45
Не высказались	8	8	7
Всего	100	100	100

Т а б л и ц а XIX

Вопрос: одобряете ли Вы принцип семейных выплат (надбавок)?

	1947 (%)	1956 (%)	1966 (%)
Одобряют	86	88	86
Не одобряют	11	10	10
Не высказались	3	2	4
Всего	100	100	100

(Если одобряют). Как, по Вашему мнению, сумма семейных надбавок в настоящее время должна быть увеличена, оставлена прежней или уменьшена?

Увеличена	43 ¹	50 ²
Оставлена той же	34	40
Уменьшена	2	2
Не высказались	7	8
	86	100

¹ По отношению ко всем опрошенным.

² По отношению к одобряющим.

Сумма семейной надбавки должна	Число детей (только состоящие в браке)						
	0	1	2	3	4	5	6 и более
	%	%	%	%	%	%	%
Быть увеличена . .	32	34	42	47	64	62	68
Остаться той же . .	33	39	39	36	27	28	22
Быть уменьшена . .	2	2	2	1	1	3	2
Не высказались . .	33	25	17	16	8	7	8
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Как это видно из табл. XIX, население выступает за принцип семейных надбавок (86%). Но проявляется небольшая тенденция мнений в сторону увеличения суммы надбавок (43% против 34%), а 2% написали, что эта сумма должна быть уменьшена.

Чем больше детей в семье, тем больше родителей являются сторонниками повышения семейных надбавок, и даже те, кто детей не имеет, не возражают против их повышения.

III. Предупреждение рождений

Проблема терминологии встала перед составителями анкеты. Какое выражение следует употребить, когда речь идет о средствах, с помощью которых брачная пара лимитирует свое потомство.

Гамма этих средств очень разнообразна и простирается от воздержания до аборта.

Буквальный перевод с английского «birth control» как «контроль рождения» неправилен. Верховный комитет по делам семьи и населения представил на рассмотрение свои заключения о «регулировании рождений». Этот термин лучше понимается, тем более что речь здесь не идет о снижении рождаемости.

Альфред Сови объяснил, почему выражение «предупреждение рождений» объективно оказывается более адекватным⁵. Именно на этом выражении мы остановились в данной статье.

⁵ Alfred Sauvy. La prévention des naissances, Paris, P. U. F., 1962 (*Que sais-je?* n° 988) et *Théorie générale de la population*, t. II. La vie des populations. Paris P. U. F. 3e éd. 1966, ch. VIII La prévention des naissances, p. 128—158.

Но с целью найти лучшее понимание у широкой публики велись поиски самых распространенных терминов. После предварительных опытов в 1956 г. остановились на «ограничении» рождений, а в 1966 г. был принят двойной термин «регулирование, или контроль» рождений.

Анкета включала, в первую очередь, открытый вопрос очень общего характера о регулировании, или контроле, рождений, за которым следовал закрытый вопрос, где предлагались три варианта. Затем следовал ряд вопросов, предназначенных для измерения степени информированности общественности по этому поводу.

Проникновение в население информации, касающейся предупреждения рождений, вследствие широких обсуждений, проводившихся в последние годы, очевидно: 77% опрошенных лиц заявили, что они слышали о контроле, или о регулировании, рождений против 44% в 1956 г., которые слышали тогда об ограничении рождений. Правда, приблизительно половина этих лиц не могут определить, что нужно понимать под этим термином.

Т а б л и ц а XX

Вопрос; слышали ли Вы об ограничении рождений? (1956 г.) Слышали ли Вы о регулировании или контроле рождений? (1966 г.)

	Всего		Мужчины		Женщины		Женщины от 20 до 49 лет	
	1956	1966	1956	1966	1956	1966	1956	1966
	%	%	%	%	%	%	%	%
Да	44	77	45	75	42	78	45	85
Нет	49	18	48	20	51	17	49	14
Не отвечают	7	5	7	5	7	5	6	3
Всего . . .	100	100	100	100	100	100	100	100

(Если да) что Вы об этом знаете? (открытый вопрос)	1956		1966	
	% a	% b	% a	% b
Это способ ограничения числа рождений вообще	10	23	15	20
Это совокупность методов, способов и средств контрацепции	8	18	3	4

(Если да) что Вы об этом знаете? (открытый вопрос)	1956		1966	
	% ^a	% ^b	% ^a	% ^b
Оно существует уже в некоторых странах, проект закона внесен во Франции	5	11	—	—
Это совокупность способов и противозачаточных средств, которые запрещены во Франции	—	—	3	5
Это совокупность мер, о которых говорили во время избирательной кампании в ноябре-декабре 1965 г.	—	—	2	2
Это совокупность мер, предлагаемых французским движением за семейное планирование	—	—	3	4
Это то, о чем говорят в газетах, по радио	—	—	4	5
Совокупность мер в целях разрешения аборта	1	3	1	1
Это — пилюля	—	—	3	4
Это мировая проблема, с которой связан голод, слабое развитие стран, об этом говорили на симпозиуме	—	—	3	3
Ответы неясные, расплывчатые	15	34	12	15
Не знают	5	11	28	37
Всего	44	100	77	100

^{a)} По отношению ко всем опрошенным.

^{b)} По отношению к слышавшим об этом.

Важно отметить, что среди давших определение наблюдается стихийная тенденция понимать регулирование как средство ограничения общего числа рождений.

Среди трех предложенных определений две трети опрошенных выбрали следующее, имеющее более позитивный характер: «средство для того, чтобы иметь желаемое число детей в желаемый момент», в то время как 20% выбрали наиболее негативное определение: «средство для того, чтобы иметь меньше детей». Только 8% рассматривают контроль над рождениями как «средство для увеличения интервала между рождениями» (табл. XXI).

Выбор негативного определения «средство для того, чтобы иметь меньше детей» гораздо чаще среди наименее информированных лиц (табл. XXII).

Таблица XXI

Вопрос: *если Вы должны определить, что такое регулирование или контроль рождений, то какое из следующих определений больше приближается к Вашему?* (закрытый вопрос)

	Всего (%)	Мужчины (%)	Женщины (%)
Средство для увеличения интервала между рождениями	8	9	8
Средство, чтобы иметь меньше детей	22	23	21
Средство, чтобы иметь желаемое число детей в желаемый момент	61	59	62
Не выразили своего желания . .	9	9	9
Всего	100	100	100

Таблица XXII

	Среди тех, кто ответил			
	слышали о регулиро- вании рож- дений (1)	не слышали о регулиро- вании рож- дений (2)	не вы- сказали- сь (3)	2 + 3 (4)
Число ответивших	1002 %	460 %	121 %	581 %
Средство для того, чтобы уве- личить интервал между рожде- ниями	8	10	10	11
Средство, чтобы иметь желаемое число детей в желаемый мо- мент	66	39	35	38
Средство, чтобы иметь меньше детей	20	28	31	28
Не высказали своего мнения . .	6	23	24	23
Всего	100	100	100	100

Молодые чаще, чем старшие, заявляют, что они слышали о регулировании рождений, или контроле над ними. Информированность растет по мере повышения по социальной лестнице и по мере повышения уровня образования. Лучше информированные группы чаще выбирали определение позитивного характера (см. табл. XXII).

Колебание проявляется при ответах об отношении французских семей к регулированию рождений: 28% не

ответили на вопрос о том, практикуют ли французы регулирование, или контроль, рождений.

Что касается ответивших, то они разделяются на две почти равные части: одни отвечают «нет» (34%), другие — «да» (38%). Более того, лица, отвечающие, что французские семьи практикуют ограничение рождений, чаще всего ошибаются, полагая, что эта практика продолжается всего лишь несколько лет или по крайней мере с войны 1940 г., даже иногда с войны 1914 г.

Таблица XXIII

Вопрос: *насколько Вы знаете, практикуют ли французские семьи регулирование, или контроль, рождений?*

	Всего (%)	Мужчины (%)	Женщины (%)
Да	38	37	38
Нет	34	38	31
Не выразили своего мнения	28	25	31
	100	100	100

Если да, с какого времени они его практикуют? (в % ко всем опрошенным)

	%	%	%
Всегда	9	10	8
С прошлого века	3	3	3
С войны 1914 г.	4	5	3
С войны 1940 г.	7	7	8
Только несколько лет	12	10	14
Не высказали своего мнения	2	2	2
	38	37	38

Другими словами, если в действительности французские семьи ограничивают число детей с конца XVIII столетия (они начали это ограничение гораздо раньше и зашли в нем дальше, чем большинство других народов), население или не осознает этого факта, или же понимает под выражением «регулирование, или контроль, рождений» совершенно другое, нежели специалист. Может быть, оно понимает под этим выражением

то, что наука и государство готовы дать в его распоряжение новые и эффективные прстивозачаточные средства.

Под этими выражениями публика понимала в основном совокупность новых химических или механических средств, о которых шли разговоры уже несколько лет.

Другие элементы анкеты подтверждают это замечание. В остальном публика обычно не знает о законе 1920 г. относительно запрещения пропаганды и рекламы прстивозачаточных средств. Только одна пятая (в действительности 19%) поддерживает этот закон, и только 13% способны изложить его общее содержание (табл. XXIV).

Таблица XXIV

Вопрос: *есть ли во Франции закон о регулировании, или контроле, рождений?*

	Всего (%)	Мужчины (%)	Женщины (%)
Да	19*	20*	18*
Нет	58	59	57
Не выразили своего мнения	23	21	25
	100	100	100

* (Если да), что содержит этот закон?

	%	%	%
Запрещение:			
пропаганды противозачаточных средств и методов	2	3	2
продажи противозачаточных средств	1	2	1
распространения (пропаганды и продажи)	3	3	2
абортов	3	3	3
абортов и продажи противозачаточных средств	2	1	1
абортов и пропаганды противозачаточных средств			
абортов и распространения противозачаточных средств			
запрещение без уточнений	2	2	2
Не знают, что содержится в этом законе	6	6	7
	19	20	18

Ненадежная информация в этой области улучшается по мере восхождения по социально-культурной лестнице. Можно сказать, что незнание или неточность информации характеризуют всю совокупность земледельцев и рабочих.

Резюме

Из проведенного обследования следуют важные результаты. Мнения в отношении идеального размера семьи и ее структуры остаются в основном теми же. По представлению опрошенных, французская семья --- это семья, ограничивающая число детей.

Но впервые со времени окончания второй мировой войны отмечается легкое понижение идеального числа детей — общего в большей степени, чем для своей среды. Средняя понизилась с 2,8 до 2,7. Имеется тенденция моды переместиться с 3 к 2 детям.

Более того, впервые увеличилось число лиц, которые находят уровень рождаемости слишком высоким. Необходимо проследить, продержится ли эта двойная тенденция в будущем, но в настоящее время она представляет собой предупреждение, которым нельзя пренебрегать. Действительно, следует понять, в какой мере уточнение среднего идеального числа детей соответствует той точной коллективной модели, к которой с большей или меньшей определенностью стремится каждый в своем личном поведении. Если действительно коллективная модель меняется, то можно думать, что за этим последуют изменения в поведении. Во всяком случае важно, чтобы среднее идеальное число детей в семье было достаточно высоким для обеспечения замещения поколений, если не роста населения с учетом всех тех, кто по каким-либо соображениям или особенностям биографии не может достигнуть этой нормы.

Что касается формирования семьи во времени, или «календаря» рождений, то наблюдается небольшая тенденция к сжатию соответственно тому, что нам показывает анализ текущей статистики: семьи стремятся сконцентрировать все рождения в более короткие сроки, так как большинство считает, что лучше несколько отложить рождение первого ребенка, но в то же время родить последнего ребенка несколько раньше.

Относительно контроля, или регулирования, рожде-

ний: термины, примененные в анкете, как самые выразительные, нуждаются в значительных уточнениях.

Во-первых, некоторым кажется, что эти термины охватывают не понятия ограничения рождений, практикуемого во Франции на протяжении двух веков, а лишь новые противозачаточные средства: принимаемые через рот пилюли или другие новые средства. Именно об этих методах было так много сказано за последние несколько лет и оказалось, что это привлекло внимание. В этой области произошли открытия, способные изменить поведение супругов.

Что бы там ни было, общественное мнение полагает, что французские женщины расположены применять противозачаточные пилюли, если бы они были им доступны. Вспомнив данные предыдущих обследований, можно предположить, что широкое распространение пилюль отразится на числе детей.

В настоящее время, как и 10 лет назад, большинство полагает, что возможность получить средства для предотвращения беременности приведет к сокращению числа рождений, по мнению одних—к сильному, по мнению других—к слабому, но весьма вероятно во всех случаях.

Однако в общественном мнении произошло радикальное изменение. Ограничительное законодательство в этой области осуждено. Изменение законодательства, особенно закона 1920 г., может произойти, и оно будет одобрено. Общественность хотела бы установления медицинского контроля над выдачей противозачаточных средств и, кроме того, полагает, что медицинские консультации или покупка этих средств должны оплачиваться из фондов социального страхования. Специальные диспансеры, половое воспитание в школах, информация открытая, а не тайная также являются желательными. В настоящее время противозачаточная практика существенно не изменилась, но общественное мнение изменилось.

Если то, что понимается под предупреждением рождений, реализуется, то большинство ожидает уменьшения числа рождений. Ожидается также сокращение числа абортов, по крайней мере нелегальных, подтверждая, таким образом, часто высказываемый аргумент.

Зато, отражая в своих ответах на этот вопрос (как и на другие) свой опыт или свои собственные точки зре-

ния, люди полагают, что во Франции несомненно производится много аборт, но это «много» соответствует относительно низкой оценке в сравнении с некоторыми называемыми цифрами. Для одной трети это число не превосходит 150 тыс. в год, для другой трети это число находится между 150 и 500 тыс. и для последней трети число абортов равно количеству рождений или даже превышает его, т. е. порядка 800 тыс. или больше. Ввиду отсутствия точных сведений, средняя оценка почти на 400 тыс. ниже оценки, которую можно дать на основании различных расчетов.

Вопрос о разрешении во Франции аборта под медицинским контролем разделил общество на два лагеря, как это было десять лет назад по поводу возможного изменения законодательства о противозачаточных средствах. Традиционалистская Франция, католическая или правая, и в настоящее время выступает против левой Франции, и можно спросить: до каких пор будет продолжаться сопротивление этим нововведениям, если в направлении либерализации развернулись мощные кампании? Позиции католической церкви, которые целиком разделяет часть публики, во всяком случае не изменились по этому вопросу.

Короче говоря, это обследование отражает глубокую эволюцию, которая в течение очень короткого периода произошла в общественном мнении по отношению к предупреждению беременности. В заключение позволено спросить: не объясняется ли быстрота этой эволюции в известной мере боязнью, еще не признанной, в одном из секторов общественного мнения, слишком высокой рождаемости или боязнью слишком сильного прироста населения?

Не соглашаясь полностью с этим, можно полагать, что лишь распространение новых противозачаточных средств может привести к уменьшению рождаемости. Какое значение может это иметь и какой компенсирующий эффект могут иметь меры помощи семье, предусматриваемые властями? Эти вопросы уже поставлены, важно в будущем с большим вниманием наблюдать за этими процессами как с целью познания, так и с целью планирования каких-либо мероприятий.

Перевел с французского Г. Т. Хмельницкий

*Рональд Фридмен,
Лоладжен Кумз*

**ОЖИДАЕМОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ И ХАРАКТЕР
РАЗВИТИЯ СЕМЬИ:
ПРОДОЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

R. Freedman and L. C. Coombs. Expected family size and family growth patterns: a longitudinal study. World Views of Population Problems, edited by Egon Szabady, Akadémiai Kiadó, Budapest, 1968, p. 83—95.

Введение. Постановка проблемы

За последнее десятилетие в исследованиях плодovitости и в перспективных исчислениях населения стали очень широко применяться данные об ожидаемой величине семьи. Рассматривая это обстоятельство среди многих других, относящихся к оценке изменений в плодovitости, можно сказать, что оно, по-видимому, открывает целый ряд путей в исследовании этих проблем.

В данной статье мы рассмотрим стабильность намерений семей в отношении деторождения и некоторые другие аспекты плодovitости, которые были объектом продольного выборочного исследования группы замужних белых женщин в современном городском поселении — Детройтской городской агломерации*. В течение пяти лет эта группа женщин опрашивалась четыре раза. Некоторые результаты первых трех опросов были изложены ранее в нескольких специальных публикациях¹.

*Имеется в виду город Детройт с прилегающим к нему районом, так называемая metropolitan area. — *Прим. ред.*

¹ Большая часть представленных здесь данных взята из результатов первых трех опросов. Материалы четвертого опроса, предварительные результаты которого мы также частично представляем здесь, анализируются сейчас вместе с данными предыдущих опросов. Часть представленных в этой статье материалов взята из работ: Freedman, R., Coombs L. C. and Bumpass, L. Stability and Change in Expectations about Family Size: A Longitu-

В данной статье собраны выдержки из этих первых результатов, а также новые результаты, полученные при четвертом опросе, чтобы познакомить читателей журнала «Демография» с понятиями и методологией исследования*.

Впервые идея опроса замужних женщин о числе детей, которое они намереваются иметь, нашла экспериментальное воплощение в масштабе всей страны в 1955 г. в исследовании роста американских семей (Growth of American Families Study)². С тех пор аналогичные вопросы ставились в США в выборочных обследованиях 1960, 1962, 1963, 1964 и 1965 гг.³. Такие же вопросы входили в программы национальных обследований в Западной Германии, Бельгии и Малайзии**.

Результаты для 1962—1964 гг. рассматриваются в статье R. Freedman and L. Bumpass, Fertility Expectations in the United States: 1962—1964, *Population Index*, Vol. 32, No. 2, April, 1966, p. 181—197. Материалы исследования 1965 г. сейчас анализируются Чарльзом Уэстофом (Ch. F. Westoff) из Принстонского университета и Норманом Райдером (N. Ryder) из Висконсинского университета. Предварительные данные об ожидаемой величине семьи, полученные ими, были приведены в их неопубликованном докладе на сессии 1967 г. Американской ассоциации по народонаселению***.

Судя по общим данным шести обследований, проведенных между 1955 и 1965 гг., т. е. в период, в течение

dinal Study, *Demography*, vol. 2, 1965, pp. 250—275; Freedman, R. and Coombs, L. Economic Considerations in Family Growth Decisions, *Population Studies*, vol. XX, No 2 (November, 1966), p. 197—222; and Freedman, R. and Coombs, L. Childspacing and Family Economic Position, *American Sociological Review*, vol. 31, No. 5 (October, 1966), p. 631—648.

* Прежде, чем быть включенной в сборник, из которого переведена эта статья, она была напечатана в венгерском журнале «Demográfia», 1967, II evf., i. szám., old. 350—364 — *Прим. ред.*

² Freedman, R., Whelpton, P. K. and Campbell, A. A. Family Planning, Sterility and Population Growth (New York, McGraw-Hill, 1959).

³ Whelpton, P. K., Campbell, A. A. and Patterson, J. E. Fertility and Family Planning in the United States (Princeton; Princeton University Press, 1966).

** Обследования планирования семьи проводятся сейчас во многих странах, в том числе и в СССР. — *Прим. ред.*

*** Перевод доклада помещен в этом сборнике, стр. 67—92. — *Прим. ред.*

ние которого наблюдались значительные колебания экономических и политических условий, распределения по ожидаемому числу детей в США оказались очень устойчивыми. Паскаль Уэлптон и его коллеги показали, также на сводных данных, что намерения (expectation) иметь то или иное число детей, выраженные замужними женщинами плодovитого возраста в 1955 г. в выборке, представлявшей всю страну, дали возможность весьма точно предсказать фактическую плодovитость замужних женщин для периода 1955—1960 гг. Распределения женщин по числу детей, ожидавшихся в 1955 г., и по числу фактически рожденных пятью годами позже, которое было составлено через соответствующий интервал на основании ответов другой группы женщин из тех же брачных когорт, оказались весьма близкими⁴.

Стабильность этих сводных данных достаточно выразительна, однако она не доказывает, что намерения каких-либо отдельных групп населения или отдельных лиц также остаются стабильными. Поскольку эта общая стабильность существует, можно предположить, что она возникает лишь вследствие взаимного исключения боль-

Таблица 1

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БЕЛЫХ ЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН
ПО ОЖИДАЕМОМУ ЧИСЛУ ДЕТЕЙ, США,
1955—1965 гг.**

Ожидаемое число детей	Процент женщин, назвавших это число в					
	1955	1960	1962	1963	1964	1965
0	5	4	5	3	3	3
1	8	7	6	6	6	5
2	28	25	26	27	25	26
3	26	29	28	30	30	27
4	20	20	21	20	21	22
5 и более	13	15	14	14	15	17
Всего	100	100	100	100	100	100

⁴ Campbell, A. A. Whelpton, P. K. and Tomasson, R. F. The Reliability of Birth Expectations of U. S. Wives, *International Population Union Conference*, Paper No. 70. Ретроспективные данные были получены в 1960 г. на основании выборочного обследования группы женщин, состоявших в 1955 г. в браке и в 1960 г. бывших в тех же возрастах, что и женщины, обследованные в 1955 г.

шого числа изменений у отдельных лиц, которые в течение этого периода меняли свои намерения как в сторону понижения, так и в сторону повышения.

Даже если намерения в пределах групп и оставались бы с течением времени в среднем неизменными, совокупные намерения для всего населения могли бы изменяться под влиянием относительных изменений доли тех или иных групп во всем населении. Так, например, в Соединенных Штатах замужние женщины, имеющие начальное образование, показывают более высокие и менее устойчивые намерения в отношении деторождения (*fertility expectation*), чем замужние женщины, окончившие колледж. Поскольку доля женщин плодovитого возраста, имеющих более низкий уровень образования, быстро снижается, совокупные намерения должны были со временем измениться, даже если бы женщины в каждой группе по уровню образования и не изменили в среднем своих намерений. Конечно, независимо от этого, могли измениться и намерения женщин в отдельных группах по уровню образования.

Одна из основных задач детройтского продольного исследования состояла в том, чтобы оценить не только степень неустойчивости в ответах женщин о числе детей, которое они намерены иметь еще, но также тенденции и факторы стабильности или изменчивости. Разумеется, некоторая неустойчивость должна была быть обнаружена. Проблема состояла в том, чтобы узнать, следует ли она какой-то правильной закономерности, которая дала бы возможность определить статистическим путем общую тенденцию этого явления во времени. Данное исследование может дать лишь предварительный ответ на эти вопросы. Далее необходимы различные варианты продольных исследований. В обществе, где большинство супружеских пар практикует планирование семьи, их намерения в отношении величины семьи представляют собой одно из существенных социальных явлений в процессе роста семьи. Чтобы понять сложные факторы, воздействующие на плодovитость, нам нужно знать о таких намерениях гораздо больше. Возможно также, что знание этих намерений может помочь в демографическом прогнозе, причем не только как одно из средств оценить возможные пределы окончательной величины семьи, но также — вместе с намерением родить еще де-

тей в ближайшем будущем (скажем, в течение следующих пяти лет) — как указание на изменение в *скорости роста семьи**. Как для различий в плодовитости, так и для колебания коэффициентов рождаемости календарных периодов эти изменения в скорости роста могут быть важнее колебаний в величине семьи⁵.

Способность достигнуть ожидаемой или желаемой величины семьи может различаться также у отдельных групп населения, и это может повлиять на точность перспективных исчислений, если их делают, основываясь на знании лишь сводных намерений. Сильное воздействие на процесс формирования семьи, который ведет к достижению определенного уровня плодовитости, могут оказать, далее, и некоторые другие факторы, например экономические. Эти факторы могут, в частности, сильно повлиять на возраст вступления в брак и на интервалы между рождениями детей.

С другой стороны, такие колебания в демографической скорости развития семьи в разных слоях населения, вероятно, будут иметь важные экономические и социальные последствия, даже если окончательное число детей в семье будет различаться мало. Однако более раннее начало деторождения увеличивает время, в течение которого супружеские пары могут иметь «случайные» нежелательные беременности, заставляющие их иметь больше детей, чем они намеревались иметь

* Авторы употребляют здесь термин «timing», буквально означающий «распределение во времени» тех или иных демографических событий, в данном случае — рождений. Хотя обычно под этим подразумевается распределение рождений по времени жизни супружеской пары, оно может рассматриваться с разных точек зрения: как скоро после брака происходят рождения разной очередности, насколько велики интервалы между рождениями, какая доля общего числа рождений у женщины реализована к данному ее возрасту или данному году брака. Ввиду широты общего понятия этого «распределения во времени» мы сочли возможным дать и соответствующему термину столь же общий перевод — *скорость роста семьи*. Названия же конкретных показателей этого распределения переводятся в каждом случае вполне строго. Следует отметить, что в современной демографической литературе нет общепринятой системы показателей, характеризующих это явление. — *Прим. ред.*

⁵ См. например, Whelpton P. K., Campbell, A. A. and Patterson, J. E. *Op. cit.*, Chapter 8, Trends and Differentials in the Timing and Spacing of Births, Freedman, R. and Coombs, L. Childspacing and Family Economic Position, *American Sociological Review*, vol. 31, No. 5 (October, 1966), p. 631—648.

раньше. Наоборот, чем больше интервал с момента последнего рождения, тем более вероятно, что супружеская пара не будет иметь еще одного ребенка или пересмотрит свои намерения в сторону уменьшения. Таким образом, скорость роста семьи может быть важным фактором в определении возможной величины семьи.

Исходные данные и методы анализа

Данные, приводимые в этой статье, получены в результате четырех опросов при продольном обследовании 1113 женщин в Детройтской городской агломерации. Исходная группа представляла собой районированную случайную выборку белых замужних женщин, которые в июле 1961 г. родили первого, второго или четвертого ребенка. Путем опроса каждой из них в Обследовании Детройтского района (Detroit Area Study) в январе—марте 1962 г. были собраны обширные сведения относительно их намерений увеличить семью (family expectations), истории беременностей, отношения к беременностям и целого ряда социальных и экономических факторов⁶. Эти женщины были снова опрошены, в ос-

⁶ Исходный проект исследования и осуществление его в первой серии опросов, а также шифровка и перфорация данных выполнялись в рамках Обследования Детройтского района, которое было межфакультетской исследовательской работой Мичиганского университета. Главными исследователями на факультете были на этом этапе работы Дэвид Голдберг и Рональд Фридмен. Вторая, третья и четвертая серии опросов, а также приводимый в статье анализ их результатов были проведены с помощью отдела исследований и статистики Управления социального страхования Министерства здравоохранения, образования и благосостояния. Выборка была ограничена белыми замужними женщинами, живущими с мужьями. Отобранные женщины, родившие первого ребенка, были в возрасте 15—34, родившие второго ребенка — в возрасте 15—39, родившие четвертого ребенка — в возрасте 20—39 лет. Сравнительно немногочисленные случаи, когда ребенок умер, у женщины были многоплодные роды или при последних родах ребенок оказался с серьезными врожденными травмами, были исключены. Первоначальная доля ответивших составила 92% всех подлежавших опросу. При трех последующих опросах были опрошены 98% тех женщин, которые еще подлежали опросу, т. е. не были исключены из обследования вследствие смерти супруга, развода или разлуки с мужем. Таким образом, 90% женщин, подлежавших опросу в исходной выборке и не изменивших своего состояния, были опрошены все четыре раза. Почти все «потери» в обследовании произошли при исходном опросе.

новном по телефону, в октябре-декабре 1962 г., сентябре-октябре 1963 г. и в сентябре-ноябре 1966 г. Краткие повторные опросы касались ожидаемой величины семьи, беременностей, практики контрацепции и изменений в экономическом положении. Намерения, касающиеся величины семьи, определялись с помощью нескольких вопросов, позволявших опрошенной женщине, если она не могла дать численно определенного ответа, сообщить свои намерения в виде интервала «от — до». Во всех четырех обследованиях процент ответивших был очень высоким, так что данные всех четырех опросов имелись для 94% женщин, опрошенных в первый раз и еще подлежащих повторным опросам, и для 85% супружеских пар во всей исходной выборке⁷.

Стабильность и изменения в намерениях женщин

Как для выборки в целом, так и для каждой группы замужних женщин по числу детей, имевшихся у них к началу обследования, наблюдается примечательная стабильность среднего ожидаемого числа детей, при котором семья считается сформировавшейся. Среднее ожидаемое число детей в семье для всей выборки изменяется за пятилетний период всего на 0,01. Неопределенные ответы дали всего 2% женщин при каждом опросе, и они были исключены из вычислений. К таким неопределенным ответам относятся случаи, когда ответ не был дан, и ответы типа «что бог даст» или «сколько суждено».

Подавляющее большинство опрошенных в ответ на вопрос об ожидаемом числе детей смогло назвать определенное число или указать точные пределы «от — до».

Такая стабильность для всей совокупности — результат идентичных ответов почти половины опрошенных и компенсирующих изменений — вверх и вниз — другой половины. Хотя это и означает, что почти половина опрошенных изменила свое мнение между опросами, эти изменения в общем малы и находятся в сравнительно

⁷ Поскольку обследование ограничивалось только замужними, все женщины, которые с начала обследования овдовели, развелись или оказались в разлуке с мужем, дальнейшим опросам не подлежали.

**ОЖИДАЕМОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ ПРИ ЧЕТЫРЕХ ОПРОСАХ
ПО ЧИСЛУ ДЕТЕЙ У ЖЕНЩИНЫ
ПРИ ПЕРВОМ ОПРОСЕ**

Число детей при первом опросе	Среднее ожидаемое число детей				Число супружеских пар			
	первый опрос	второй опрос	третий опрос	четвертый опрос	первый опрос	второй опрос	третий опрос	четвер- тый опрос
Один	3,36	3,38	3,30	3,19	365	359	354	335
Два	3,36	3,32	3,34	3,42	367	353	341	330
Четыре	4,79	4,76	4,85	4,96	367	351	347	322
В среднем . . .	3,84	3,83	3,83	3,84	1099*	1063*	1045*	987*

* Исключены случаи неопределенных ответов и случаи, когда женщины не были опрошены во второй, третий или четвертый раз.

узких пределах. Около 25% ответивших при каждом опросе называли не точное число ожидаемых детей, а указывали интервал, например «два или три ребенка», «четыре или пять детей». В 90% таких ответов начало и конец интервала расходились лишь на единицу.

Определение «идентичный» здесь вполне строгое. Чтобы ответ считался идентичным, женщина должна была указать либо точно то же число детей, либо точно тот же интервал. Ответы с частично совпадающими интервалами (например, «два или три» — при одном опросе и «три или четыре» — при другом), которые были даны 27% женщин, не считались идентичными. Однако в 96% случаев частично совпадающих интервалов один ответ полностью покрывал другой (например, «три или четыре» — при одном опросе и «три» — при другом); представляет ли это действительный сдвиг в намерениях — вопрос спорный.

Ответы при первых четырех опросах сравниваются в табл. 3 путем сопоставления средних ожиданий, а не по интервалам: так, ответ «два или три» считался равным 2,5. Больше половины женщин (51%) дали при первом и втором опросах полностью идентичные ответы. Эта пропорция уменьшилась при последующих опросах, но сдвиг был сравнительно небольшим. Так, при сравнении результатов первого и четвертого опросов ожи-

даемое число детей в 31% случаев оказалось идентичным, в 55% — либо идентичным, либо отличалось не более чем на 0,5, в 82% отличалось не более чем на одного ребенка и в 11% ожидания изменились на 2 ребенка и более.

Изменения в индивидуальных намерениях могут быть даже более многочисленными, чем указано в табл. 3, вследствие компенсирующих изменений за период четырех опросов. Однако здесь существует, по-видимому, группа обследованных, чьи намерения остаются стабильными. Так, например, 68% тех женщин, которые назвали одно и то же ожидаемое число детей при первом и втором опросах, это же число указали и при

Таблица 3

**РАЗНИЦА МЕЖДУ ОЖИДАЕМЫМ ЧИСЛОМ ДЕТЕЙ
ПРИ РАЗНЫХ ОПРОСАХ. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ В %**

Число детей, названное при более позднем опросе*	Разница между опросами			
	1-м и 2-м	2-м и 3-м	1-м и 3-м	1-м и 4-м
Выше, чем при более раннем, на:				
2,0 или более	3	3	5	5
1,5	3	3	3	3
1,0	7	6	8	15
0,5	13	10	14	11
В точности равно более раннему	51	55	44	31
Ниже, чем при более раннем, на:				
0,5	10	12	10	13
1,0	9	7	11	12
1,5	3	2	2	4
2,0 или более	1	2	2	6
Всего: процентов	100	100	100	100
ответов	(1 051)	(1 045)	(1 045)	(987)
Всего случаев, когда число, названное при более позднем опросе, <i>больше</i>	24	22	30	34
Всего случаев, когда число, названное при более позднем опросе, <i>меньше</i>	23	23	26	35

* Когда называлось не точное число, а интервал, принималось среднее значение интервала (например, 2,5 — если было отвечено «два или три», 3,5 — если опрошенная ответила «от трех до четырех»).

третьем опросе. Стабильность намерений для отдельных людей в более сжатом виде характеризуют показатели корреляции ответов. Коэффициенты корреляции, приведенные в табл. 4 для всей выборки и для каждой группы женщин по числу детей, указывают на то, что степень стабильности намерений за пятилетний период не очень велика.

Мы не предполагаем, что коэффициенты корреляции между индивидуальными ответами должны быть очень высокими, поскольку считаем, что должны существовать отклонения индивидуальных намерений от центральной, главной величины либо колебания в тех пределах, которые приняты обществом в целом или соответствующими его группами. Следует подчеркнуть, что если, говоря о «стабильности» или «изменениях», мы ожидали бы во всех случаях идентичных ответов, то тем самым согласны были бы принять лишь очень малые, может быть, даже неправдоподобно малые отклонения. Разумно предположить, по-видимому, что любой ответ о желаемом числе детей представляет собой некоторый центр определенного, приемлемого для данного человека интервала или распределения соответствующих величин в пределах распределения, обусловленного социально. Это отчетливо выразили те, кто указал вместо точного числа интервал, но вполне возможно, что этот интервал подразумевался и теми, кто указал конкретное число. При условии, что в США сейчас нормой является, по-видимому, желательное число детей от двух до четырех, изменения, скажем, от двух до трех, от трех до четырех или от четырех до трех не обязательно должны рассматриваться всеми в обществе как значительные. Такие изменения могут, конечно, иметь значение для отдельных семей, и если они происходят главным образом в одном направлении, то, накапливаясь, могут действительно повлиять на темпы роста населения в странах с низкой смертностью. В течение же 1955—1965 гг., однако, такие изменения, какие были обнаружены в обследовании, имели тенденцию компенсировать друг друга. В такой компенсации их нет ничего неизменного или неизбежного. Однако она согласуется с тем, чего можно ожидать в период, когда нормы, касающиеся величины семьи, весьма устойчивы и конкретизируются в пределах приемлемой величины семьи. В таких обстоятель-

ствах изменения будут происходить главным образом в этих нормативных пределах, а изменения в большую и меньшую стороны будут взаимно уравниваться⁸.

Таблица 4

**КОЭФФИЦИЕНТЫ КОРРЕЛЯЦИИ МЕЖДУ НАМЕРЕНИЯМИ,
ВЫСКАЗАННЫМИ ПРИ ПЕРВОМ И ПОСЛЕДУЮЩИХ ОПРОСАХ,
ПО ЧИСЛУ ДЕТЕЙ У ЖЕНЩИН К МОМЕНТУ
ПЕРВОГО ОПРОСА**

Сравнение между опросами	Число детей у женщины при первом опросе			
	1	2	4	в среднем
1-м и 2-м . . .	0,76	0,74	0,76	0,81
1-м и 3-м . . .	0,71	0,74	0,68	0,78
1-м и 4-м . . .	0,54	0,66	0,55	0,70

Некоторые факторы, определяющие намерения женщин, и их изменения

Большее число рожденных детей не влияет, по-видимому, на стабильность намерений (табл. 4). Хотя при большем числе детей доля женщин, давших идентичные ответы, больше (например, идентичные ответы при первом и третьем опросах дали 48% женщин с четырьмя детьми и 39% женщин, имеющих одного ребенка), общие коэффициенты корреляции не выше, а даже несколько ниже. Не является неожиданностью и то, что полная согласованность ответов несколько возрастает по мере увеличения числа детей, имевшихся при первом опросе, поскольку женщины с большим числом детей большую долю ожидавшихся ими детей уже имеют. Удивительно, что это возрастание умеренно и что общая согласованность ответов при переходе к группе женщин с четырьмя детьми не становится больше.

⁸ Райдер и Уэстоф в упомянутом ранее докладе недооценивают значения указаний на ожидаемое число детей, по крайней мере для перспективных исчислений населения. Мы узнали об их докладе только тогда, когда наша работа была в основном закончена. Заинтересованные читатели, конечно, смогут ознакомиться с интересной и важной работой Райдера и Уэстофа, когда она будет опубликована. По нашему мнению, указания на ожидаемое число детей даже для перспективных исчислений населения имеют больше значения, чем указывают Райдер и Уэстоф. Однако дискуссию по этому поводу мы отложим на будущее. (Доклад Райдера и Уэстофа см. в этом сборнике, стр. 67—92. — *Прим. ред.*).

Мы знаем, что значительная доля женщин, имеющих четырех детей, оказалась в этой группе потому, что они имели больше детей, чем хотели. После желаемого, чаще всего третьего, ребенка группы с большим числом детей, вероятно, включают все больше и больше тех, чье действительное поведение превышает желания и намерения первых лет их супружеской жизни.

Большинство изменивших свои намерения (91%) — женщины, не считавшие процесс формирования семьи законченным, величина семьи которых при первом опросе еще не была достигнута. Сильнейшее влияние на изменение намерений этих женщин оказывала история их беременностей между опросами. Сдвиг намерений вверх тесно связан с возникновением беременности, особенно непредвиденной или нежелательной. Среди тех, кто сослался на беременность как на причину изменения намерений в сторону повышения, только 35% сообщили, что последняя беременность была желательной. Более склонными к изменению своих намерений, причем к изменению их в сторону повышения, оказались женщины, имевшие до этого нежелательные беременности или беременности, наступившие раньше, чем женщины их хотели. Отсутствие беременности в течение исследуемого интервала было связано с изменениями намерений в сторону понижения. Если иметь в виду, что в последнее время в Соединенных Штатах характерны короткие интервалы между рождениями, возможно, что модой в отношении деторождения считается «сразу или никогда».

Различия между ожидаемой и фактической плодовитостью разных религиозных групп в Соединенных Штатах сравнительно велики. Католички более склонны изменять свои намерения иметь то или иное число детей, чем не католички, но склонность к изменениям была наибольшей у католичек, менее тесно связанных с церковью (посещающих церковь реже одного раза в неделю), и наименьшей среди католичек, тесно связанных с церковью (посещающих церковь по крайней мере раз в неделю или чаще). В течение периода исследования женщины в обеих этих группах имели беременности гораздо чаще, чем не католички, но сдвиг в намерениях среди «нетвердых» католичек был более значительным независимо от того, были ли у них беременности за этот

период. Возможно, что причиной их колебаний и изменений в их намерениях было более сильное взаимное воздействие норм, действующих, с одной стороны, в католической общине, с другой — в обществе в целом.

Таблица 5

ОЖИДАЕМОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ ПРИ ПЕРВОМ И ТРЕТЬЕМ ОПРОСАХ,
ПО ДОХОДУ СЕМЬИ В 1961 г. И ПО РЕЛИГИИ

Доход семьи (в долл.)	Ожидаемое число детей			
	у католиков		у не католиков	
	при 1-м опросе	при 3-м опросе	при 1-м опросе	при 3-м опросе
До 3 000	4,2	4,2	3,4	3,5
3 000—4 999	4,2	4,1	3,2	3,1
5 000—6 999	4,4	4,3	3,5	3,3
7 000—8 999	4,5	4,4	3,3	3,2
9 000 и более	4,3	4,2	3,4	3,5
В среднем	4,3	4,3	3,4	3,3

Группы более низкие по социальному положению (оно измерялось образованием жены, положением мужа в занятии или тем, в какую широкую группу по занятиям он входит) были более склонны изменять свои намерения иметь то или иное число детей, чем в среднем все опрошенные женщины, однако направление изменений не было всегда одинаковым. Как оказалось, ни степень изменения намерений, ни направление этих изменений не были определенно связаны с доходом семьи. Намерения женщин, занятых полный рабочий день, были более устойчивыми, чем у других женщин, однако на изменения в намерениях этот фактор оказывал меньшее влияние, чем тот факт, имел ли муж работу. Женщины, мужья которых были безработными в течение периода обследования, были более склонны изменить свои намерения иметь то или иное число детей, и беременности в течение этого периода у них наступали чаще. Отражает ли этот факт непосредственное влияние безработицы или же меньшую стабильность в отношении многих аспектов жизни их семей вообще, мы не знаем. Большая подверженность изменениям намерений безработных не согласуется с «умозрительной» моделью, исходящей из предположения о том, что намерения и их изменения зависят от возможности содержать детей:

среди безработных было больше тех, кто изменил свои намерения иметь определенное число детей в сторону повышения, а не в сторону понижения.

Мысль о том, что люди ограничивают число детей в соответствии с возможностью содержать их, интуитивно кажется правдоподобной. Исследования показывают, что в течение периода «демографического перехода» * величина семьи находится в обратной зависимости от экономического положения. Однако, поскольку осведомленность в отношении планирования семьи и практика регулирования деторождения уже не ограничиваются высшими социальными группами, существуют убедительные доказательства сокращения различий в плодovitости между группами по доходу и возникновения даже прямой зависимости между доходом и плодovitостью и, в частности, между доходом и намерениями иметь семью определенной величины⁹.

Данные для выборки, представляющей Детройтскую городскую агломерацию в этом обследовании, согласуются с результатами изучения ожидаемой величины семьи, относящимися к Соединенным Штатам в целом. Между доходом семьи или доходом мужа и общим числом детей, которое намерена иметь супружеская пара, согласно ответам, полученным при первых четырех опросах, не было обнаружено никакой зависимости. В табл. 5 представлены ожидаемые числа детей по всей обследованной совокупности при первом и при третьем опросах отдельно для католичек и для некатоличек. Аналогичные соотношения обнаружены и для женщин, имеющих разное число детей. Предпочтения¹⁰ в вели-

* Демографическим переходом в современной литературе называют процесс смены высокой рождаемости и высокой смертности в стране низкой смертностью и низкой рождаемостью. В разных странах этот переход в зависимости от исторических условий совершается в разное время. — *Прим. ред.*

⁹ См. Westoff, C. F., Potter, R. C., Sagi, P. S. and Mishler, E. G. Family Growth in Metropolitan America, Princeton, N. J., Princeton University Press, 1961; Freedman, R., Whelpton, P. K. and Campbell, A. Op. cit.; and Freedman, R. Goldberg, D. and Bumpass, L. Current Fertility Expectations of Married Couples in the United States: 1963, *Population Index*, vol. 31 (January, 1965), p. 3—20.

¹⁰ Термин «предпочтение» применяется для обозначения ответов женщин, уже имеющих желаемое число детей, на вопрос о том, сколько детей они хотели бы иметь еще, если бы могли начать су-

чине семьи, хотя они часто и расходились с намерениями, также не обнаруживают устойчивой зависимости от уровня дохода.

Католички имеют неизменно более высокий уровень намерений и предпочтений, чем не католички. Намерения и предпочтения католичек неизменно выше, чем у не католичек, во всех группах по числу детей у женщины и по уровню дохода. Это соотношение остается неизменным во всех наших данных и не изменилось под влиянием разнообразных приемов проверки. Католички намереваются иметь в среднем приблизительно на одного ребенка больше, чем не католички. Для общества, в котором среднее число детей сейчас около трех, это очень большое различие. Поскольку наша выборка на 52% состояла из католичек, указанное обстоятельство подтвердило необходимость принимать во внимание религиозный фактор во всех наших разработках. Поскольку мы обнаружили также, что намерения и предпочтения католичек зависят от того, насколько регулярно они посещают церковь, при дальнейшем анализе многих факторов все опрошенные были разбиты на три группы: не католички, католички, посещающие церковь по крайней мере раз в неделю, и католички, посещающие церковь менее регулярно.

Скорость демографических событий

Хотя доход семьи не оказывает, по-видимому, сколько-нибудь значительного влияния на намерения женщин в отношении деторождения, он очень тесно связан с возрастом вступления в брак и с размещением рождений по периоду брака*. Имеется существенная и тесная взаимосвязь между текущим доходом семьи и скоростью демографических событий (timing of demographic events). Чем ниже доход семьи, тем меньше возраст жены при вступлении в брак и больше вероятность того, что первый ребенок был зачат до брака,

пружескую жизнь сначала. Нередко в ответ на этот вопрос женщины, особенно имеющие четверых детей, называли число детей, меньшее имеющегося и ожидаемого.

* Авторы пользуются здесь термином «spacing». Ввиду отсутствия эквивалентного ему русского термина, мы сочли возможным дать развернутый перевод. — *Прим. ред.*

тем меньше число месяцев, необходимо, чтобы произошло исходное рождение¹¹, и больше вероятность других рождений в последующий период. Эти взаимосвязи обнаруживают между группами по доходу очень существенные различия, которые не исчезают и после исключения влияния религиозного фактора.

Между группами с наиболее высоким и наиболее низким уровнем дохода существуют различия: в среднем возрасте жены при вступлении в брак — от двух до трех лет; в частоте добрачных беременностей — на 30% и более; в промежутке между вступлением в брак и рождением исходного ребенка — от 12 до 25 месяцев; в числе рождений между первым и третьим опросами — от 50 до 500 на 1000 женщин.

Мы воспользовались здесь методами многовариант-

Таблица 6

**ВОЗРАСТ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В БРАК
И РАЗМЕЩЕНИЕ РОЖДЕНИЙ ПО ПЕРИОДУ БРАКА
В ГРУППАХ ПО ДОХОДУ И ПО ЧИСЛУ ДЕТЕЙ
ПРИ ПЕРВОМ ОПРОСЕ**

Число детей и доход семьи при первом опросе (в долл.)	Возраст же- ны при вступлении в брак (в годах)		Процент имевших добрачные беремен- ности		Число меся- цев до исход- ного рожде- ния **		Число родив- шихся меж- ду 1-м и 3-м опро- сами, %		Число случаев ***
	средняя	корректиро- ванные откло- нения *	средняя	корректиро- ванные откло- нения *	средняя	корректиро- ванные откло- нения *	средняя	корректиро- ванные откло- нения *	
Один ребенок									
До 3 000	19,0	—1,6	34,1	18,3	13,5	—11,2	865	118	41
3 000—4 999	19,9	—0,8	25,6	9,2	17,0	—5,2	816	—3	90
5 000—6 999	20,2	—0,6	11,4	—4,8	20,1	—1,7	842	27	105

¹¹ Для удобства мы называем «исходным рождением» (parity birth) рождение последнего перед исходным опросом ребенка, т. е. то рождение, которое дало основание включить женщину в выборку. Хотя промежуток между вступлением в брак и появлением первого ребенка (timing to the first birth) почти полностью объясняет сокращение дохода в период до исходного рождения, эту взаимосвязь нельзя приписать только добрачным беременностям. Независимо от того, имела ли женщина беременность до брака, доход положительно связан с интервалом между вступлением в брак и рождением первого ребенка и интервалом между вступлением в брак и рождением последнего ребенка.

Число детей и доход семьи при 1-м опросе (в долл.)	Возраст же- ны при вступлении в брак (в годах)		Процент имевших до- брачные беремен- ности		Число меся- цев до исход- ного рожде- ния**		Число ро- дившихся между 1-м и 3-м опро- сами, %		Число случаев***
	средняя	корректиро- ванные откло- нения*	средняя	корректиро- ванные откло- нения*	средняя	корректиро- ванные откло- нения*	средняя	корректиро- ванные откло- нения*	
7 000—8 999	21,9	1,1	10,8	—5,2	27,3	5,8	789	—30	74
9 000 и более	22,7	1,9	4,8	—11,2	32,3	10,9	741	—81	62
В среднем по группе	20,7		16,1		22,1		811		372
<i>Два ребенка</i>									
До 3 000	19,4	—0,9	42,8	19,1	42,4	—16,2	917	422	28
3 000—4 999	19,3	—1,1	23,0	1,2	48,7	—9,2	545	34	61
5 000—6 999	20,2	0,2	23,3	1,0	59,1	3,0	529	—17	150
7 000—8 999	21,4	0,8	18,5	—2,9	57,7	1,9	506	—46	81
9 000 и более	21,6	1,2	11,5	—10,0	65,3	7,8	396	—125	52
В среднем по группе	20,4		22,0		56,7		535		372
<i>Четыре ребенка</i>									
До 3 000	18,2	—1,7	38,1	17,5	106,0	0,2	353	13	21
3 000—4 999	19,5	—0,4	18,9	—0,7	103,3	—5,0	479	113	53
5 000—6 999	19,6	—0,5	24,8	6,7	104,5	—2,2	385	—14	125
7 000—8 999	20,7	0,6	11,8	—5,3	101,6	—4,4	456	41	93
9 000 и более	21,0	0,8	7,8	—8,8	119,3	12,4	307	—102	77
В среднем по группе	20,1		17,9		107,0		398		369

* С поправкой на религиозный фактор. В качестве контрольной переменной во всей разработке служила религиозная принадлежность жены и для католиков — частота посещения церкви.

** Исходное рождение — это то рождение, на основании которого женщины отбирались для опроса и включались в группу имеющих одного, двоих или четверых детей.

*** Показано число случаев при исходном опросе. К третьему опросу число случаев в каждой группе было несколько меньше исходного. Поскольку разница в числе случаев, послуживших основой для разных опросов, составляет в среднем 4,5 случая (с размахом от 2 до 14 случаев) и может считаться несущественной, число случаев при третьем опросе в таблицу не включено.

ного анализа, представляющего собой распространение методов множественной корреляции на случай, когда независимые переменные могут быть либо непрерыв-

ными переменными, поддающимися группировке, либо дискретными переменными, как, например, религия. Этот метод, при котором каждая группа значений независимой переменной дает возможность предсказывать распределение зависимой переменной, не требует никаких допущений о линейности или соподчиненности градаций независимой переменной¹². С помощью вычисления регрессий этот метод дает возможность получить средние значения зависимой переменной для каждой группы значений независимой переменной и отклонения значений зависимой переменной для каждого случая от средней по группе с учетом в то же время влияния всех других рассматриваемых факторов и взаимосвязей между ними. Мы можем иллюстрировать результаты многовариантного анализа на основании данных табл. 6 о числе месяцев, прошедших от вступления в брак до исходного рождения. Числа в графе «средняя» указывают среднее число месяцев, прошедших между вступлением в брак и рождением данной очередности для женщин каждой из групп по числу детей и по доходу. Числа в графе «корректированные отклонения» представляют среднее число месяцев между вступлением в брак и указанным рождением, выраженное в виде отклонения средней для группы женщин с данным числом детей после поправки на влияние религии, сделанной с помощью уравнения регрессии. Так, например (после того как были внесены поправки на религиозный фактор), среди женщин, имевших к моменту первого опроса одного ребенка, число месяцев, прошедших между вступлением в брак и рождением первого ребенка, для группы с доходом менее 3000 долл. было на 11,2 месяца меньше, а для группы с доходом 9000 долл. и более — на 10,9 месяца больше средней для всей группы женщин, имевших одного ребенка.

Таким образом, хотя ожидаемая в конечном счете величина семьи сильно различается между группами по религиозному признаку, существует, по-видимому, тесная взаимосвязь между доходом и характером форми-

¹² Основы этой методики описаны в: Suits, D. Use of Dummy Variables in Regression Equations, *Journal of the American Statistical Association*, vol. 52 (December, 1952), p. 548—551; Morgan, J. N. et al. *Income and Welfare in the United States*, New York, McGraw-Hill, 1962, Appendix E.

рования семьи, не зависящая от степени религиозности супружеской пары. Поскольку эти данные основаны на уровнях дохода, имеющегося на разных ступенях развития семьи, а не в момент ее создания, мы не можем судить о том, что здесь причина и что следствие. Мы можем, однако, утверждать, что на рассматриваемых этапах жизни семьи чем ниже текущий уровень дохода, тем более вероятно, что женщина вышла замуж в раннем возрасте и что рожденные в браке дети появились раньше. Особенно показателен в этом смысле интервал между вступлением в брак и первым рождением, в частности, когда ребенок был зачат до брака. Положительная взаимосвязь между доходом и интервалом, прошедшим от замужества до рождения первенца, не является, однако, следствием лишь добрачных беременностей. Она сохраняется и в том случае, когда мы рассматриваем только женщин, не бывших беременными при вступлении в брак.

Эти различия в скорости формирования семьи и другие различия, выявленные в приведенных здесь данных, гораздо больше, чем различия в плодovitости, обнаруживавшиеся до сих пор между группами населения с разным доходом или разным уровнем образования. Они приводят нас к предположению, что в таких странах, как Соединенные Штаты, различия в скорости формирования семьи могут быть гораздо более важными, чем различия в окончательной величине семьи. Такие различия могут оказывать глубокое влияние на жизнь семьи даже для супружеских пар, которые в конечном счете имеют одинаковое число детей.

Удовлетворенность частотой рождения детей

Скорость, с которой супружеские пары с более низким доходом формируют свои семьи, позволяет предположить, что в конечном счете они, вероятно, имеют больше детей, чем хотят или намерены иметь, поскольку раннее вступление в брак и раннее деторождение удлиняют период риска иметь нежелательные беременности. Наши данные указывают, что ко времени рождения четвертого ребенка у семей с более низким доходом усиливается тенденция ожидать больше детей, чем они предпочли бы, иметь детей скорее, чем им бы хотелось,

и не желать имеющуюся беременность. Хотя на этом этапе формирования семьи неудовлетворенность появляется во всех группах по доходу, отрицательная связь с доходом особенно заметна для семей, имеющих низкий доход. Среди тех, кто имеет доход меньше 3000 дол., ожидаемое число детей превышает предпочтительное в среднем приблизительно на одного ребенка. Две трети женщин этой группы сообщили, что по крайней мере одна беременность у них наступила раньше, чем они бы хотели. Ясно, что короткий интервал между рожденьями, который характерен для этой группы, образуется не по их желанию. Больше половины опрошенных в этой группе (57%) указали, что в то время, когда они имели беременность, приведшую к появлению четвертого ребенка, ни они сами, ни их мужья не хотели иметь еще одного ребенка.

Таблица 7

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ ЧЕТВЕРЫХ ДЕТЕЙ,
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ИХ НАМЕРЕНИЙ И ЧАСТОТОЙ
РОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ, ПО ДОХОДУ СЕМЬИ

Доход семьи при первом опросе (в долл.)	Среднее превышение ожидаемого числа детей над предпочтительным	Процент беременностей, наступивших слишком скоро *	Процент избыточной плодовитости **
До 3 000	0,8	61,9	57,1
3 000—4 999	0,6	56,7	24,5
5 000—6 999	0,7	61,6	28,0
7 000—8 999	0,4	58,1	34,4
9 000 и более	0,4	39,0	35,1
В среднем	0,5	55,3	32,2

* Процент женщин, сообщивших, что одна или несколько беременностей наступили скорее, чем они бы предпочли.

** Процент женщин, сообщивших, что во время наступления последней беременности жена или муж или оба они вообще не хотели иметь еще одного ребенка.

Независимо от уровня дохода семьи, имеющие четверых детей, как правило, не удовлетворены ни скоростью наступления беременностей, ни числом рожденных детей. Значительная доля супружеских пар, достигших этого этапа развития семьи, не желала этого, что указывает на трагический разрыв между предпочтениями и действительностью для многих людей, даже когда они имеют семью, величина которой обычно счи-

тается умеренной, находящейся в пределах общепринятой сейчас в США нормы от двух до четырех детей.

Практика контрацепции в Соединенных Штатах, вероятно, столь же эффективна, как и в большинстве других развитых стран. Тем не менее результаты исследования показывают, что многие супружеские пары, имеющие четверых детей, оказались не в состоянии действовать эффективно, чтобы иметь желаемую величину семьи. Мы полагаем, что это справедливо почти для всех других промышленно развитых стран и еще более справедливо для стран, вступивших в период демографического перехода. Как с точки зрения благосостояния семьи, так и с научных позиций с течением времени необходимо больше исследований в разных странах для выяснения предпочтения той или иной величины семьи, намерений относительно этой величины семьи, практики ограничения семьи и фактического деторождения. Намерения и желания семей совершенно различны, поскольку многие супружеские пары собираются иметь меньше или больше детей, чем они предпочли бы. Нам нужны сравнительные исследования всех этих взаимосвязанных проблем.

Перевела с английского *Г. И. Ландсберг*

*Норман Райдер,
Чарльз Уэстофф*

**ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ
ОЖИДАЕМОГО ЧИСЛА ДЕТЕЙ В США:
1955, 1960, 1965 гг.**

Norman B. Ryder and Charles F. Westoff. The trend of expected parity in the United States: 1955, 1960, 1965. *Population Index*, april-june, 1967, vol. 33, No 2, p. 153—168

Основная цель первого исследования роста американских семей (Growth of American Families Study—GAF, в дальнейшем, сокращенно, — PАС-I), проведенного в 1955 г., состояла в том, чтобы найти наилучший путь составления прогнозов плодovitости, в частности разработать способы применения данных обследования для оценки законченной плодovitости замужних женщин, находящихся еще в детородном возрасте¹. Метод был рискованным по своей простоте: попросить каждую женщину сделать собственный прогноз ее будущей плодovitости. Хотя в индивидуальных оценках, конечно, ожидалась ошибка, можно было надеяться, что они уравниваются друг друга и что сводные прогнозы окажутся в среднем приемлемыми.

Такие прогнозы, полученные путем опроса, или, как их стали называть, намерения (expectations), были проверены во время второго исследования роста американских семей (PАС-II) в 1960 г.². Результаты проверки в общем можно было считать успешными в том смысле, что действительное поведение женщин в промежутке между двумя исследованиями в среднем хорошо согласовывалось с намерениями женщин, представляв-

¹ R. Freedman, P. K. Whelpton and A. A. Campbell. Family Planning, Sterility and Population Growth, New York, 1959.

² P. K. Whelpton, Arthur A. Campbell and John E. Patterson, Fertility and Family Planning in the United States, Princeton, 1966.

ших ту же их совокупность, которые они высказывали при опросе в 1955 г. Данные, собранные во время национального исследования плодovitости в конце 1965 г., дают дальнейшую возможность оценить и развить этот подход к прогнозированию числа рождений на основании намерений женщин. Этот доклад представляет собой те новые свидетельства тенденций плодovitости американских женщин сейчас и в ближайшем будущем, которые были обнаружены вопросами об ожидаемом числе детей в семье (expected parity).

Настоящий доклад представляет собой, с одной стороны, продолжение анализа результатов исследований РАС-I и РАС-II, изложенных в монографиях об этих работах, а также в серии статей, содержащих эти и другие данные об ожидаемой величине семьи, собранные для Центра исследований населения Мичиганского университета в 1962, 1963 и 1964 гг.³ С другой стороны, работу эту можно считать новой, так как большая часть данных, представленных здесь для 1955 и 1960 гг., в таком виде ранее не публиковалась.

Основная трудность в предыдущих работах на эту тему, с которой столкнулись как при составлении проекта исследований РАС-I и РАС-II, так и в национальном исследовании плодovitости, состояла в определении исследуемой совокупности замужних женщин в пределах определенного возраста. Если нужно изучить, как изменяется во времени плодovitость когорт⁴ жен-

³ Ради удобства и экономии места мы не рассматриваем здесь данных для 1962, 1963 и 1964 гг. Отчеты об этих обследованиях были помещены в выпусках *Population Index* за январь 1963, октябрь 1963, апрель 1964, январь 1965 и апрель 1966. См. также D. Goldberg, H. Sharp, R. Freedman. The stability and reliability of expected family size data, *Milbank Memorial Fund Quarterly*, vol. 37, No 4, p. 369—385, October, 1959; A. A. Campbell, P. K. Whelpton, R. F. Tomasson. The reliability of birth expectations of U. S. wives, *International Population Conference*, 1961, Paper No 70; R. Freedman, L. C. Coombs, L. Bumpass. Stability and change in expectations about family size: a longitudinal study, *Demography*, vol. 2, p. 250—275, 1965; David Goldberg. Fertility and fertility differentials: some observations on recent changes in the United States, p. 119—142 in *Public Health and Population Change*, ed. by Mindel C. Sheps and Jeanne Clare Ridley, Pittsburgh, 1965.

⁴ Термин «когорта», применяемый в этой работе, означает когорту по году рождения, т. е. женщин, родившихся в течение две-

щин, т. е. групп женщин, родившихся в одно время, такое сочетание критериев отбора представляет собой серьезную проблему. Без заранее предусмотренных четких мер контроля в показателях для последовательных когорт, наблюдавшихся при данном обследовании, неизбежно демографическое смещение. Поскольку более поздние когорты моложе, они не имеют к моменту обследования той возможности вступить в брак в старшем возрасте, какую имеют более ранние когорты. Соответственно их распределение по возрасту вступления в брак обязательно смещено в сторону более молодых возрастов не потому, что они фактически вступают в брак более молодыми, чем их предшественницы (хотя может иметь место и это), но потому, что критерий отбора по-разному «урезает» распределение по возрасту вступления в брак для последовательных когорт⁵.

Другая, связанная с этим проблема заключается в том, что женщины, имеющие при опросе один и тот же возраст, состоят в браке к моменту опроса разное время в зависимости от того, в каком возрасте (более молодыми или более старыми) они вступили в брак. Таким образом, смещение в распределении по возрасту вступления в брак дает по той же причине и смещение в распределении по продолжительности брака. Такие соображения важны для этого исследования, поскольку для каждой когорты ожидаемое число детей имеет тенденцию изменяться обратно пропорционально возрасту вступления в брак и прямо пропорционально продолжительности брака.

Хотя исследование в 1965 г. проводилось по образцу РАС-I и РАС-II, оно имело два важных в данном случае отличия. Первое относится к выделению когорт и определению возраста. Основным временем опроса при исследовании 1955 г. было начало марта. Если, как в настоящем докладе, для определения принадлежности к «отчетной» когорте по году рождения (т. е. к когорте женщин, родившихся в течение двенад-

надцатимесячного периода, середина которого приходится на начало рассматриваемого года.

⁵ Термин «возраст при вступлении в брак», применяемый в этой работе, означает возраст при вступлении в первый брак. В каждом из обследований некоторые из опрошенных состояли в браке более одного раза.

цатимесячного периода, центр которого приходится на 1 января каждого года) применяется возраст на момент опроса, то в 1955 г. когорты, определенные на основании возраста женщин, в действительности оказывались на четыре месяца моложе, чем подразумевалось (и примерно на один процент ниже истинных величин оказывалось ожидаемое число детей). Применительно к данным исследования РАС-II такой проблемы нет, поскольку срок опроса приходился приблизительно на середину года. В исследовании 1965 г. опрос был приурочен к середине ноября, но, для того чтобы определить принадлежность к той или иной «отчетной» когорте по году рождения, совершенно точно учитывался возраст женщин не на дату опроса, а на середину 1965 г. В результате женщины каждой конкретной возрастной группы в 1965 г. в действительности были в среднем на четыре с половиной месяца старше, чем женщины из соответствующих групп в исследованиях 1955 и 1960 гг. Поскольку ожидаемое число детей для каждой когорты имеет тенденцию с возрастом увеличиваться, применение этого метода выделения когорт несколько преувеличило ожидаемые числа детей для 1965 г. (менее чем на 0,01).

Вторая проблема сравнимости данных касается смысла понятия «ожидаемое число детей». Во-первых, в исследованиях РАС-I и РАС-II нужные данные об этом собирались при постановке вопросов о способности супружеской пары к деторождению (fecundity) и были получены до того, как женщины отвечали на вопросы о применении противозачаточных средств. В 1965 г. вопрос об ожидаемом числе детей задавался лишь после изучения практики контрацепции. Возможно, что если вопрос об ожидаемой плодовитости следует за серией вопросов об опыте применения противозачаточных средств — для многих неудачном, — то в ответ на него могут называть в среднем более высокие числа, чем в том случае, когда этот вопрос ставится среди других, подчеркивающих способность к воспроизводству потомства. Вопрос об ожидаемом числе детей был сформулирован в исследовании 1965 г. следующим образом: «Мы уже задали Вам вопросы о том, сколько детей Вы хотели бы иметь и сколько Вы намереваетесь иметь, о Вашей физической способности к деторождению и во-

просы о планировании семьи. Принимая все это во внимание, сколько еще детей Вы собираетесь иметь (кроме тех, что у Вас уже есть)?». (Тех, кто не назвал в ответ определенного числа, спрашивали дополнительно.) Формулируя вопрос таким образом, мы пытались побудить отвечающую женщину подумать, каким вероятнее всего будет конечный итог того, что она хотела, чего была способна достичь и что она могла предотвратить. Такой подход мог дать в среднем несколько более высокое ожидаемое число детей, чем методика, примененная в исследованиях РАС-I и РАС-II.

Во-вторых, в исследованиях РАС-I и РАС-II выяснялось, намерены ли опрашиваемые иметь еще детей или же нет, и если да, то сколько они намерены иметь детей *всего*, включая тех, которых они уже имеют. В 1965 г. мы не ставили вводных вопросов и опрос касался того, сколько детей они намерены (expected) иметь *еще*. Мы полагаем, что наша методика привела к несколько более высокому ожидаемому числу детей, чем методика предыдущих исследований, по трем причинам (1). Формулировка нашего вопроса предполагала, что опрашиваемые намерены иметь еще детей, и вопрос ставился прямо: *сколько еще?* (2). Случаи рождения мертвых детей (birth which culminated in death) по предыдущей методике должны были исключаться, но при нашей учитывались. Это вызвало фиктивное увеличение ожидаемого числа детей между 1960 и 1965 г. менее чем на 0,1 (3). Если вопрос об ожидаемом числе детей *всего* понимался неправильно как вопрос о среднем числе детей, ожидаемом *еще*, то ошибку в ответе было легко обнаружить, однако в обратном случае неправильного понимания вопроса ошибку найти трудно. Некоторые из опрошенных в 1965 г. называли, по-видимому, не число детей, ожидаемых *еще*, а число детей, ожидаемых *всего*; это также привело к небольшому смещению данных об ожидаемом числе детей для 1965 г. в сторону его повышения.

Наконец, два различия были в системе кодирования полученных ответов (1). При исследованиях РАС-I и РАС-II женщинам, отнесенным в группу предположительно стерильных, но для которых зачатие, по-видимому, не опасно и не должно привести к рождению ребенка мертвым, приписывалось дополнительно 0,3 рож-

дения, если эти женщины отвечали, что будут иметь еще одного ребенка, если смогут. В 1965 г. такого порядка не придерживались. Поскольку большинство этих женщин в ответ на наш вопрос, вероятно, назвали бы 0, можно полагать, что в результатах для 1965 г. имеется небольшое смещение в сторону снижения порядка 0,01 (2). В 1960 г. 4% женщин не ответили на вопросы об ожидаемом числе детей. Ответы им были приписаны на основании чисел детей, ожидавшихся еще в 1955 г. женщинами того же возраста, той же религиозной принадлежности, имеющих то же число детей и применяющих те же средства контрацепции. В 1965 г. 3% опрошенных на вопрос об ожидаемом числе детей не назвали в ответ определенного числа. Неответившие не отличались от ответивших ни по возрасту при опросе, ни по возрасту при вступлении в брак, однако число детей, имевшееся у них на момент опроса, было на 15% меньше. Если предположить, что число детей, имевшееся у неответивших, предопределяет число детей, ожидаемое ими, то результаты исследования 1965 г. окажутся смещенными в сторону увеличения на величину порядка 0,01. (Если, как мы предполагаем, неответившие — это в большинстве случаев женщины, способные к деторождению которых ниже нормы, то приписывать им ответы так же, как это было сделано в 1960 г., означало бы ошибку в том же направлении.)

Таким образом, основываясь на проведенном выше анализе сопоставимости данных этих исследований, мы полагаем в конечном счете, что ожидаемое число детей для 1965 г. несколько преувеличено по сравнению с соответствующими числами для 1955 и 1960 гг. Характер некоторых из возможных расхождений затрудняет количественную оценку степени их влияния в чистом виде; по нашему предположению, это преувеличение составляет приблизительно 0,1 ребенка, или 3% ожидаемого числа детей. Хотя для большинства социальных исследований такая степень сопоставимости может считаться удовлетворительной, однако колебания во времени, которые мы изучаем, достаточно малы (и в то же время демографические последствия небольших изменений достаточно велики), чтобы при суждении о тенденциях плодovitости смещением такой величины можно было пренебречь.

Тенденции плодовитости белых женщин

Основные данные об ожидаемых числах детей, которые будут рассмотрены в этом разделе, приведены в табл. 1. Таблица содержит три ряда данных, расположенных по трем диагоналям, идущим слева вверх направо и представляющим данные исследования РАС-I (верхняя диагональ), РАС-II (средняя диагональ) и Национального исследования плодовитости (нижняя диагональ). Все данные в верхней и нижней частях таблицы относятся к женщинам, которым к моменту опроса было не менее 25 лет, в средней части таблицы — к женщинам, которым к моменту опроса было не менее 20 лет.

Таблица 1

**СРЕДНЕЕ ОЖИДАЕМОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ ДЛЯ КОГОРТ
БЕЛЫХ ЖЕНЩИН 1916—1945 гг. РОЖДЕНИЯ, ПО ВОЗРАСТУ
ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В БРАК И ВОЗРАСТУ ПРИ ОПРОСЕ;
1955, 1960, 1965 гг.**

Возраст при вступлении в брак	Возраст при опросе					Число женщин				
	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44
До 25 лет										
Когорты										
1916—1920				2,97	3,14				560	448
1921—1925			3,08	3,06	3,26			651	573	667
1926—1930		3,14	3,32	3,41			646	560	646	
1931—1935		3,36	3,50				567	671		
1936—1940		3,40					611			
До 20 лет										
Когорты										
1916—1920				3,16	3,46				242	190
1921—1925			3,32	3,35	3,54			297	247	312
1926—1930		3,32	3,49	3,59			320	285	323	
1931—1935	3,20	3,46	3,58			307	304	375		
1936—1940	3,07	3,53				311	345			
1941—1945	3,26					413				
От 20 до 25 лет										
Когорты										
1916—1920				2,82	2,91				318	258
1921—1925			2,88	2,83	3,01			354	326	355
1926—1930		2,97	3,15	3,22			346	275	323	
1931—1935		3,24	3,41				263	296		
1936—1940		3,24					266			

Примечание. Для средних величин, относящихся к женщинам, вышедшим замуж до 25 лет, 95%-ные доверительные границы составляют приблизительно $\pm 0,14$; для средних величин двух других групп по возрасту вступления в брак они составляют приблизительно $\pm 0,22$.

Прежде чем обращаться к результатам, представленным в табл. 1, имеет смысл, по-видимому, рассмотреть, какого рода проблемы возникают перед тем, кто на основании подобных данных пытается составить представление об окончательном числе детей у замужних женщин в последовательных когортах. Перед исследованием РАС-I стояла трудная задача сделать выводы относительно изменений между когортами на основании лишь одного обследования, причем анализ такого рода до этого не производился. Отметим прежде всего, что при прогнозе по данным такой таблицы в центре внимания неизбежно оказываются когорты женщин, находящихся на двадцатых годах своей жизни, поскольку в возрасте 30 лет женщины уже имеют большую часть рождений (табл. 5). Данные для остальных возрастов могут быть получены путем экстраполяции на основании поведения предыдущих когорт без риска сколько-нибудь существенно ошибиться в целом.

Если сравнивать ожидаемые числа детей, скажем, когорт женщин в возрастах 25—29 и 20—24 лет, полагаясь на данные лишь одного обследования, возникают две проблемы. Во-первых, женщины более старой когорты имели больше возможностей выходить замуж в более позднем возрасте. Частично эту проблему можно разрешить, ограничивая сравнение лишь показателями для женщин, вышедших замуж до 20 лет. По данным исследования РАС-I ожидаемое число детей у женщин в возрасте 18—24 лет было 3,2, а у женщин в возрасте 25—29 лет — 3,1. Ограничивая наблюдение женщинами, вышедшими замуж до 20 лет, и сравнивая ожидаемые числа детей в возрасте 20—24 и 25—29 лет, мы получаем 3,2 и 3,3, т. е. соотношение, обратное предыдущему. Однако устранение различий в возрасте вступления в брак не решает проблемы полностью, поскольку при этом возникает новое затруднение: в какой мере намерения тех, кто вышел замуж до 20 лет, при сравнении их за два последовательных периода времени могут служить предсказанием соответствующих намерений в этих двух когортах женщин, которые вышли замуж после 20 лет. Те женщины, которые вышли замуж молодыми, отличаются от остальных по некоторым признакам, например имеют более низкий уровень образования, что связано с высокой плодовитостью вследствие неэф-

фективной контрацепции. Более того, они в течение более долгого времени подвергаются риску забеременеть и имеют меньшую вероятность стать бесплодными (to encounter subfecundity) прежде, чем достигнут того числа детей, которое в конечном счете намеревались иметь. Эта проблема становится особенно важной в течение периода, когда возраст вступления в брак изменяется и сопровождающие его изменения сказываются на характеристиках тех, кто вышел замуж до 20 лет.

Вторая проблема, возникающая при сравнении двух когорт по данным одного обследования, состоит в том, что любые две когорты, как это следует из самого определения когорты, в одно и то же время находятся в разном возрасте. Решить эту проблему непосредственно можно было бы, пользуясь результатами двух обследований и сравнивая когорты, находящиеся в момент опроса в одном и том же возрасте. Однако те, кто проводил исследование РАС-I, такой возможностью не располагали. На основании полученных ими данных об ожидаемом числе детей они сделали прогнозы окончательных значений среднего числа детей у всех женщин⁶. Для когорт 1926—1930 гг. рождения (в дальнейшем просто когорт 1926—1930) предсказанное число детей было 2,86; теперь мы видим, что оно приблизительно на 9% преуменьшено. Для когорт 1931—1935 предсказанное число детей было 2,90; теперь мы видим, что оно преуменьшено приблизительно на 16%⁷.

⁶ Каждому, кто ознакомится с теми разделами исследований РАС-I и РАС-II, которые посвящены прогнозам, станет ясно, что даже если и возможен точный прогноз окончательного числа детей для разных когорт женщин, состоящих в браке и живущих с мужем, то для прогноза окончательного числа детей у всех женщин нужно проделать много дополнительных расчетов. В частности, для этого необходимо оценить окончательное среднее число детей всех белых женщин, не входящих во время опроса в группу «замужем, живет с мужем», а также для всех небелых женщин.

⁷ Таблицы плодовитости когорт, на которые мы время от времени ссылаемся в этой работе, можно найти в следующих изданиях: P. K. Whelpton and A. A. Campbell. Fertility tables for birth cohorts of American women, *Vital Statistics-Special Reports*, vol. 51, No. 1, p. 1—129. January 29, 1960; а в более развернутом виде в издании *Vital Statistics of the United States*, 1964, vol. I—*Natality*, tabl. 1—19.

Мы оценивали степень увеличения накопленной плодовитости для каждой когорты в 1965 г. путем сопоставления пятилетних возрастных коэффициентов плодовитости для 1964 и 1965 гг. Оценки

Ясно, что оценки ожидаемого числа детей на основании лишь одного обследования не представляют собой надежного прогноза.

В исследовании РАС-II положение было гораздо более благоприятным. Некоторые из поставленных проблем можно было разрешить, поскольку оказалось возможным сравнить ожидаемые числа детей для той же самой когорты в двух последовательных возрастах. Изменения, которых можно было бы ожидать, были вызваны не только тем, что отдельные супружеские пары изменяли свои намерения, но и тем, что с течением времени вследствие разводов и повторных браков несколько изменился состав когорт, причем эти изменения могли в разной степени затронуть женщин с разным ожидаемым числом детей. Здесь имелись также некоторые трудности, связанные с применением двух разных выборок из одной и той же совокупности, обычно имеющих некоторые различия в программе обследования, порядке кодирования материала и т. п. Особого внимания заслуживает проблема изменения со временем намерений женщин, принадлежащих к одной и той же когорте, поскольку от этого непосредственно зависит возможность применения таких данных для прогноза.

Сравнение ожидаемого числа детей с окончательным могло бы создать ложное впечатление сравнительной прогностической точности высказанных намерений, поскольку большая часть рождений, ожидаемых женщинами большинства когорт, уже произошла. Чтобы выделить ту часть ожидаемого числа детей, которая появится в будущем, мы приводим в табл. 2 числа рождений, ожидавшихся еще женщинами разных когорт в 1955 и 1960 гг., а также абсолютные и относительные значения изменений в намерениях, высказанных женщинами тех же когорт в последовательные отрезки времени. Уместно заметить следующее. Во-первых,

для 1966 г. несколько более сложны: они основаны на сопоставлении предварительных общих чисел рождений для 1965 и 1966 гг. с поправками на изменение от года к году соотношения общего коэффициента плодovitости и коэффициента рождаемости.

В тех случаях, когда требовались оценки окончательного среднего числа детей для когорт, еще не достигших 50 лет, мы вычисляли их, предполагая, что повозрастные коэффициенты плодovitости 1966 г. останутся неизменными на весь оставшийся период производительной жизни этих когорт.

Таблица 2

ЧИСЛА РОЖДЕНИЙ, ОЖИДАЕМЫХ ЕЩЕ, И АБСОЛЮТНЫЕ
И ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В НАМЕРЕНИЯХ
ЖЕНЩИН, ЗА 1955—1960, 1960—1965* И 1955—1965* гг.,
ПО ВОЗРАСТУ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК, ДЛЯ КОГОРТ
БЕЛЫХ ЖЕНЩИН 1916—1910 гг. РОЖДЕНИЯ

Возраст при вступлении в брак	От 1955 до 1960			От 1960 до 1965			От 1955 до 1965		
	ожидают еще	изменение намерений		ожидают еще	изменение намерений		ожидают еще	изменение намерений	
		абс.	отн. %		абс.	отн. %		абс.	отн. %
До 25 лет Когорты									
1916—1920	0,26	+0,17	+65						
1921—1925	0,54	—0,02	—4	0,25	+0,10	+40	0,54	+0,08	+15
1926—1930	1,11	+0,18	+16	0,51	—0,01	—2	1,11	+0,17	+15
1931—1935				0,93	+0,04	+4			
До 20 лет Когорты									
1916—1920	0,17	+0,30	+177						
1921—1925	0,41	+0,03	+7	0,20	+0,09	+45	0,41	+0,12	+29
1926—1930	0,86	+0,17	+20	0,42	0	0	0,86	+0,17	+20
1931—1935	1,70	+0,26	+15	0,68	+0,02	+3	1,70	+0,28	+16
1936—1940				1,37	+0,36	+26			
От 20 до 25 лет Когорты									
1916—1920	0,31	+0,09	+29						
1921—1925	0,64	—0,05	—8	0,27	+0,08	+30	0,64	+0,03	+5
1926—1930	1,33	+0,18	+14	0,60	—0,03	—5	1,33	+0,15	+11
1931—1935				1,22	+0,07	+6			

* Для вычисления показателей, приведенных в этих графах, ожидаемые числа детей для 1965 г. были уменьшены на 0,1, чтобы компенсировать смещение, отмеченное в тексте статьи.

у женщин одних и тех же когорт наблюдаются существенные изменения в ожидаемых числах детей. Во-вторых, хотя изменения в большинстве случаев направлены в сторону увеличения, величина изменений как абсолютная, так и относительная сильно колеблется от одной когорты к другой и от одного периода времени к другому. Эта колеблемость крайне неудобна для тех, кто хочет воспользоваться намерениями женщин для предсказания будущего числа детей у них. В-третьих, эти расхождения не обнаруживают, по-видимому, строгой зависимости от возраста вступления в брак или от периода наблюдения.

Исследователи, проводившие РАС-II, были хорошо знакомы с этими проблемами и ввели в свои прогнозы плодовитости соответствующую поправку на систематическое увеличение с возрастом ожидаемого числа детей, хотя они и понимали, что отсутствие регулярности в изменении намерений затрудняет применение тех или иных поправок с полной уверенностью. Скорректированный ими таким образом прогноз для когорт 1931—1935 был 3,30; теперь мы видим, что он окажется преуменьшенным приблизительно на 2%; их прогноз для когорты 1936—1940 был 3,14; теперь мы видим, что он окажется преуменьшенным более чем на 5%. Прогнозы 1960 г., очевидно, лучше прогнозов 1955 г. в значительной мере потому, что данные о намерениях не рассматривались с точки зрения лишь внешней ценности.

Главным основанием для сделанного по данным РАС-II прогноза, согласно которому среднее ожидаемое число детей уменьшится с 3,30 для когорт 1931—1935 до 3,14 для когорт 1936—1940, было, очевидно, то обстоятельство, что число детей, которое намеревались иметь женщины, бывшие в 1960 г. в возрасте 25—29 лет, составляло 3,4, в то время, как для женщин, бывших в возрасте 18—24 года, — только 3,0. Пользуясь преимуществами наших данных 1965 г. и привлекая как средство контроля возраст при вступлении в брак, мы видим, рассматривая среднюю часть табл. 1, в чем был источник ошибки. Женщины, вышедшие замуж до 20 лет, в когортах 1931—1935 наблюдались в возрасте 25—29 лет и в среднем число детей, которое они намеревались иметь, было 3,46; в когортах 1936—1940 они наблюдались в возрасте 20—24 лет и число детей, которое они намеревались иметь, было 3,07. Но если сравнить в этих двух группах когорт женщин, бывших при опросе в одном и том же возрасте, то ожидаемые числа детей будут соответственно 3,46 и 3,53. Исследователи, проводившие РАС-II, очевидно, оказались жертвами того отсутствия регулярности в изменении намерений, которое раскрыто в табл. 2.

Что же можно сказать сейчас об изменении ожидаемого числа детей от когорт 1931—1935 к когортам 1936—1940? Для женщин, вышедших замуж до 25 лет и опрошенных в возрасте 25—29 лет, средняя для когорт 1931—1935 была 3,36, а для когорт 1936—1940 —

3,40. Если принять во внимание вероятное смещение в данных 1965 г. в сторону увеличения приблизительно на 3%, то вполне возможно, что от более ранних к более поздним когортам ожидаемое число детей несколько снизилось. Однако такое заключение сильно поколеблется, если учесть возможные изменения в ожидаемом числе детей между возрастом 25—29 лет и концом детородного периода, какие показывают данные табл. 2. Хотя и можно возразить на это, что исследуемые колебания слишком малы, чтобы они были статистически значимыми, они тем не менее недостаточно малы, чтобы быть незначимыми демографически. Иначе говоря, изменения от когорты к когорте, которые нам нужно иметь возможность измерить, чтобы сделать прогнозы плодовитости в достаточно узких практически пределах, могут потребовать выборки гораздо большего объема, чем в данном случае.

Оценка тенденций в изменениях намерений от когорт 1936—1940 до когорт 1941—1945 гораздо труднее, поскольку на этот раз мы можем сравнить лишь числа детей, ожидаемых женщинами, вышедшими замуж до 20 лет. Среднее ожидаемое число детей для более ранних когорт составляет 3,07 и для более поздних — 3,26. Имея в виду небольшое положительное смещение в последней величине, полученной из данных исследования 1965 г., мы заключаем, что намерения между этими когортами изменялись незначительно. Справедливость этого вывода, однако, ограничена тем обстоятельством, что намерения женщин, вышедших замуж молодыми, не могут служить надежным предсказанием поведения тех женщин той же когорты, которые вышли замуж в более поздних возрастах, а также тем, что теперь мы имеем дело с выборками меньшего объема (доверительные границы составляют $\pm 0,11$).

По-видимому, уже ясно, что мы относимся к прогнозам на основании намерений без большого энтузиазма. Поскольку авторы других работ по этому вопросу (см. сноску 3) придерживаются противоположного мнения, уместно рассмотреть, какого рода доказательства они приводят. Один из аргументов состоит в утверждении, что намерения остаются стабильными от периода к периоду. Хотя распределение женщин в детородных возрастах по ожидаемому числу детей действительно

весьма сходно для последовательных периодов, такое их сравнение может легко ввести в заблуждение. Когда плодовитость увеличивается или уменьшается, доля женщин в каждой промежуточной группе по числу детей увеличивается, поскольку в эту группу переходят женщины из смежных групп, и в то же время уменьшается, поскольку из этой группы они переходят в другие. Колеблемость сосредоточивается на концах распределения. Кроме того, последовательные когорты имеют сходные распределения по ожидаемому числу детей, поскольку много общего имеет их история.

Однако даже если это было бы и не так, сравнение распределений для всего промежутка 18—39 лет находится под влиянием скольжения средней, которое эффективно сглаживает нестабильность. В данное время увеличение ожидаемого числа детей для одних женщин вследствие случайных зачатий (изменивших их намерения в сторону увеличения) и непредвиденное бесплодие (изменившее намерения в сторону уменьшения) для других могут случайным образом взаимно уравниваться. Но это вовсе не помогает уточнить прогноз поведения когорт, если уравнивание происходит между когортами, а не внутри них. Например, женщины, опрошенные при исследовании РАС-I, намеревались иметь в течение следующих пяти лет в среднем по 0,75 рождения, а повторный опрос тех же когорт при исследовании РАС-II показал, что в действительности на каждую приходилось в среднем 0,80 рождения. Ошибка составила только +7%. Но этот результат был следствием того, что расхождения намерений и действительности между когортами уравнивали друг друга: для когорт 1916—1920 ошибка была +16%, для когорт 1921—1925 равна +12%, для когорт 1926—1930 равна —8% и для когорт 1931—1935 она была равна —6%.

Пожалуй, психологически наиболее сильный аргумент в пользу применения намерений женщин для прогноза их будущей плодовитости составляет сделанное по результатам исследования РАС-II предсказание, что общая плодовитость когорт может начать снижаться, за которым последовало потрясающее сокращение коэффициента рождаемости. Показатель суммарной плодовитости для календарного периода (period-specific mean parity) упал за 5 лет на 24%: с 3,62 в 1961 г. до

2,75 в 1966 г. Данные об ожидаемом числе детей должны были помочь предвидеть изменения такого рода, и те, кто проводил исследование РАС-II, полагали, что их данные такие изменения и обнаружили. (Они предсказали, что число детей снизится с 3,65 для 1955—1960 гг. до $3,53 \pm 0,30$ для 1960—1965 гг.; фактически среднее число детей для последнего периода было 3,38.) Мы уже видели слабости их истолкования этого снижения и на основании наших данных для 1965 г. пришли к несколько иным выводам о тенденциях изменения плодovitости когорт. Сделанное ими предсказание снижения плодovitости оказалось, по-видимому, правильным, однако базировалось оно на ложных основаниях. Это предсказание может служить аргументом в пользу прогнозов плодovitости по данным о намерениях только для тех, кто все еще склонен делать выводы об изменениях между когортами по результатам наблюдения изменений между периодами.

В действительности 24%-ное снижение календарных показателей плодovitости с 1961 по 1966 г. вполне совместимо с предположением о постоянстве плодovitости когорт на высоком уровне 3,36, достигнутом впервые когортами 1931—1935. Женщины когорт 1941—1945 достигли точного возраста 22—26 лет в 1967 г. и имели в это время среднее число детей 1,26. Будучи в тех же возрастах (соответственно в 1962 и 1957 гг.), когорты 1936—1940 имели число детей в среднем 1,48, а когорты 1931—1935 — 1,34. Таким образом, предположение, что общее число детей (3,36) оставалось неизменным, означало бы, что доля детей, рожденных к возрасту 22—26 лет, должна была сначала увеличиться с 40 до 44%, а затем упасть до 38%. При тех изменениях в возрасте вступления в брак, которые, очевидно, имели место, это не кажется столь уж невероятным. Однако не кажется невероятным и то, что мы наблюдаем начало снижения общей плодovitости когорт женщин.

Нам хотелось бы иметь возможность разрешить этот вопрос на основании наших данных об ожидаемом числе детей, однако вряд ли это осуществимо. Наши данные не показывают, что окончательное общее число рождений меняется, но ряд ошибок, неизбежно допускаемых в последовательности наших выводов, порождает возможность как небольшого снижения, так и неболь-

шого повышения. Тем не менее поскольку наша осторожность, по-видимому, не заставит других воздержаться от заключений по этим данным, мы считаем себя обязанными сделать некоторые предположения: сейчас происходит существенное увеличение возраста деторождения при незначительном снижении окончательного среднего числа детей. Мы уверены, что женщины имеют определенную тенденцию обзаводиться детьми позже, и полагаем, что «позже» означает, по-видимому, «меньше». Откладывая деторождение, женщины подвергаются меньшему риску случайного зачатия и большему риску оказаться бесплодными (risk of subfertility). Откладывание деторождения дает супружеским парам возможность пересматривать свои намерения в ответ на риск исхода беременности иного, чем рождение ребенка. Оно дает им опыт контрацепции, который они используют, чтобы ограничиться предусмотренным числом детей. Нам представляется также, что число нежелательных рождений будет сокращаться по мере роста образования, улучшения методов контрацепции, ослабления сопротивления эффективным мерам регулирования плодovitости со стороны католической церкви и по мере увеличения помощи правительства планированию семьи.

Тем не менее общая плодovitость супружеских пар когорт 1941—1945 сравнительно с когортами 1936—1940 вряд ли снизится больше, чем на 10%. Главной проблемой для того, кто делает прогноз, остается тот же вопрос, что и последние 30 лет: каков характер распределения рождений у когорт во времени? Наши знания о причинах, по которым супружеские пары в 1950-х годах имели так много детей в молодых возрастах, отрывочны, неопределенны и субъективны. Гораздо легче объяснить новый характер демографического поведения самых последних когорт, именно несколько более позднее деторождение. Весьма важно наряду с уровнем плодovitости когорт прогнозировать также и распределение рождений во времени, поскольку цель прогнозов плодovitости заключается в определении ежегодных оценок числа рождений, а для этого нужно знать характер репродуктивного поведения когорт и в том, и в другом отношении. Хотя обследования замужних женщин дают некоторые важные сведе-

ния относительно распределения рождений у них во времени (timing) * — чему посвящен следующий раздел, — эти обследования, в сущности, не приспособлены для получения информации о том, что, может быть, является наиболее важным фактором распределения рождений — распределения во времени и по возрасту браков.

С точки зрения успеха прогнозов от периода к периоду более существенная проблема заключается в том, что каждый год в детородный возраст входит новая когорта, и поэтому данные даже самых новых обследований замужних женщин оказываются устаревшими. Например, в 1967 г. более 30% детей в США будут рождены женщинами когорт 1946 г. рождения и более поздних, относительно которых данные нашего обследования не содержат сколько-нибудь надежных сведений; к 1970 г. эти когорты будут охватывать большинство женщин, способных к деторождению **. Даже если наши сомнения в возможности воспользоваться данными о числе детей, ожидаемых женщинами, вышедшими замуж до 20 лет, для характеристики поведения всех женщин и удержат нас от применения данных для когорт 1941—1945 в прогностических целях, мы все равно столкнемся с тем, что в 1967 г. более 60% детей будут рождены женщинами когорт 1941 г. рождения и более поздних. Причем этот год (1967) может служить объектом прогноза только для нетерпеливых: сколько детей рождено в течение этого года, мы будем знать через 12 месяцев.

Наш вывод относительно значения данных об ожидаемом числе детей для определения существующих тенденций в плодовитости когорт и тем самым для улучшения прогнозов плодовитости заключается в том, что ценность этих сведений невелика и не составляет большого вклада в арсенал методов перспективных исчислений. Мы не касаемся сейчас возможности применения данных об ожидаемом числе детей для других целей, например для анализа дифференциальной плодовитости. Имея дело с когортами, по-разному несо-

* Авторы этой статьи употребляют термин *timing* в гораздо более узком значении, что дало основание перевести его здесь иначе, чем в предыдущей статье. См. сноску на стр. 50. — *Прим. ред.*

** Статья опубликована в 1967 г. — *Прим. ред.*

вершенными, очевидно, удобнее чем-то заменить показатель окончательного числа детей, чем расширять выборку, чтобы получить возможность учесть продолжительность брака, возраст при вступлении в брак и т. п. в качестве контрольных признаков, даже если этот заменитель даст только отрывочные сведения о намерениях опрашиваемых во время опроса. В следующей статье будет дана оценка в этой роли других показателей, таких, как ожидаемое, предполагаемое, идеальное и желаемое число детей.

Распределение рождений во времени

Результаты нашего обследования дают возможность сделать некоторые наблюдения как относительно уровня плодovitости когорт, так и относительно распределения рождений у женщин во времени. В табл. 3 мы показываем на основании данных трех обследований соотношение женщин, вышедших замуж к 20 годам, и женщин, вышедших замуж к 25 годам, для имеющих когорт, по возрасту при опросе.

Таблица 3

СООТНОШЕНИЕ ЖЕНЩИН, ВЫШЕДШИХ ЗАМУЖ К 20 ГОДАМ
И ВЫШЕДШИХ ЗАМУЖ К 25 ГОДАМ; КОГОРТЫ БЕЛЫХ ЖЕНЩИН
1916—1940 гг. РОЖДЕНИЯ; 1955, 1960, 1965 гг.

Когорты	Возраст при опросе			
	25—29	30—34	35—39	40—44
1916—1920			432	424
1921—1925		456	431	468
1926—1930	481	509	500	
1931—1935	536	559		
1936—1940	565			

Рассматривая тенденции изменения возраста вступления в брак по таблицам, подобным этой, мы должны помнить, что в них нет сведений о тех, кто вышел замуж после 25 лет, о тех, кто вышел замуж до 25 лет, но во время опроса не входил в группу «замужем, живет с мужем», или, наконец, о тех, кто остался незамужем. Очевидно, доли этих групп могут изменяться от когорты к когорте, и потому незначительные изменения в возрасте вступления в брак должны рассматриваться с известной осторожностью.

Несмотря на эти оговорки, приведенные данные создают явное впечатление, что в пределах рассматриваемой здесь области возможных изменений доля ранних браков существенно увеличилась. Эти данные, однако, не соответствуют происшедшему в последнее время снижению числа молодых браков (см. *Current Population Reports*, Р—20, № 159, 25 января 1967, где сообщалось, что медианный возраст вступления в брак для женщин был 20,2 года для 1958 г. и 20,6 года в 1965 г.). Причина заключается в том, что эти пять групп когорт достигли медианного возраста вступления в брак приблизительно в 1938, 1943, 1948, 1953 и 1958 гг. Наиболее важной для оценки последних изменений в брачности представляется когорта 1941—1945, но принадлежащим к ней женщинам 25 лет исполнится лишь к 1970 г.

По табл. 1 мы можем получить также некоторое представление о том, какие различия возраст при вступлении в брак вызывает в ожидаемом числе детей. Эти данные приведены в табл. 4. Ясно, что ожидаемые числа детей заметно выше у женщин, вышедших замуж до 20 лет (на 11% по всем пяти группам когорт). Однако эти различия нельзя считать вполне реальными. Чем более молодыми вышли замуж женщины той же когорты, тем дольше они состояли в браке при том же возрасте к моменту опроса. (Разница в продолжительности брака составляет приблизительно 3,5 года.) Сле-

Таблица 4

РАЗЛИЧИЕ В ЧИСЛЕ ДЕТЕЙ, ОЖИДАЕМЫХ ТЕМИ, КТО ВЫШЕЛ ЗАМУЖ ДО 20 ЛЕТ, И ТЕМИ, КТО ВЫШЕЛ ЗАМУЖ ПОСЛЕ 20 ЛЕТ; КОГОРТЫ БЕЛЫХ ЖЕНЩИН 1916—1940 гг. РОЖДЕНИЯ; 1955, 1960, 1965 гг.

Когорты	Возраст при опросе			
	25—29	30—34	35—39	40—44
1916—1920			0,34	0,55
1921—1925		0,44	0,52	0,53
1926—1930	0,35	0,34	0,37	
1931—1935	0,22	0,17		
1936—1940	0,26			

довательно, они дольше подвергались риску того, что ожидаемое ими число детей непреднамеренно увели-

чится вследствие случайных рождений. Тем не менее заметный сдвиг в сторону ранних возрастов вступления в брак останется даже в том случае, если в результаты сравнения внести поправку на вызванное этим смещение.

Сравнение различий в ожидаемом числе детей для когорт, имевших при опросе в 1960 и 1965 гг. тот же возраст, показывает, что для каждой следующей когорты, за исключением когорт 1936—1940, различия по возрасту вступления в брак меньше, чем в предыдущей. Такие изменения связаны, по-видимому, с тем, что, по мере того как все большие доли всей когорты входят в группу вышедших замуж молодыми (как это видно в табл. 3), селективное влияние этой молодой группы по возрасту вступления в брак уменьшается. Увеличение доли вышедших замуж в ранних возрастах и вместе с тем постоянный избыток ожидаемого числа детей для молодых браков увеличивают плодовитость рассматриваемых когорт.

Мы располагаем также данными о распределении рождений во времени в пределах периода брака. В табл. 5 показано соотношение между имеющимся и ожидаемым числом детей. При объяснении этой таблицы важно иметь в виду сделанные ранее критические замечания, касающиеся вероятного увеличения ожидаемого числа детей с возрастом для той же когорты. Далее, фактическое число детей в 1965 г., особенно для более молодых когорт, испытывает влияние того обстоятельства, что женщины в каждом интервале возраста были в 1965 г. на четыре с половиной месяца старше, чем женщины в том же возрастном интервале в 1960 г.

К возрасту 25—29 лет когорты 1926—1930, 1931—1935 и 1936—1940 родили соответственно 65, 72 и 73% ожидаемого числа детей. Заметно некоторое, хотя и замедляющееся, увеличение раннего деторождения в пределах периода брака. Несколько более чувствительным показателем распределения рождений во времени до возраста 25 лет служит не само число детей, которое женщина должна родить еще, чтобы достигнуть ожидаемого числа детей, а его часть, появляющаяся на свет в течение следующих 5 лет. Между возрастами 25—29 лет и 30—34 года женщины когорт 1926—1930 родили 56% остающегося еще числа детей, а женщины

когорт 1931—1935 — 64%. Аналогично между возрастaми 30—34 года и 35—39 лет женщины когорт 1921—1925 родили 54% остающегося числа детей, а женщины когорт 1926—1930 — 69%. Наконец, между возрастaми 35—39 лет и 40—44 года женщины когорт 1916—1920 родили 61% остающегося числа детей, а женщины когорт 1921—1925 — 86%. Это впечатляющее доказательство того, что между 1955—1960 и 1960—1965 гг. темпы деторождения ускорились на протяжении всего детородного возрастного интервала.

Таблица 5

СООТНОШЕНИЕ ФАКТИЧЕСКОГО И ОЖИДАЕМОГО ЧИСЛА ДЕТЕЙ
(НА 1000) ПО ВОЗРАСТУ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В БРАК И ВОЗРАСТУ
ПРИ ОПРОСЕ; КОГОРТЫ БЕЛЫХ ЖЕНЩИН 1916—1940 гг.
РОЖДЕНИЯ; 1955, 1930, 1965 гг.

Возраст при вступлении в брак	Возраст при опросе				
	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44
До 25 лет					
Когорты					
1916—1920				915	967
1921—1925			827	920	989
1926—1930		649	847	953	
1931—1935		723	901		
1936—1940		734			
До 20 лет					
Когорты					
1916—1920				946	977
1921—1925			887	939	993
1926—1930		742	881	970	
1931—1935	469	805	939		
1936—1940	554	826			
1941—1945	597				
От 20 до 25 лет					
Когорты					
1916—1920				889	959
1921—1925			778	903	984
1926—1930		552	808	934	
1931—1935		623	850		
1936—1940		605			

Табл. 5 дает возможность также изучить распределение рождений в браке по времени в зависимости от возраста при вступлении в брак, однако результаты таких сопоставлений оказываются гораздо более трудными для истолкования, чем может показаться с пер-

вого взгляда. Хотя те женщины в каждой когорте, которые вступили в брак более молодыми, родили бóльшую часть ожидаемого ими числа детей, чем женщины, вышедшие замуж позднее (если сравнивать женщин, имевших при опросе одинаковый возраст), основная причина этого различия — разная продолжительность брака. В среднем разница в продолжительности брака между более ранними и более поздними браками составляет приблизительно 3,5 года. Таким образом, пользоваться этими данными для сравнения распределения рождений в браке по времени в зависимости от возраста вступления в брак, по-видимому, нельзя. Непосредственно измерить это явление мы сможем по другим данным, полученным в нашем исследовании. Стоит заметить, однако, что женщины более поздних когорт, вследствие того что бóльшая доля их вступила в брак до 20 лет, имеют несколько бóльшую продолжительность брака, чем женщины более ранних когорт. Это отчасти объясняет увеличение той доли ожидаемого числа детей, которую женщины уже родили (табл. 4).

Хотя, как было указано выше, дальнейшее исследование может в конечном счете свидетельствовать в пользу применения не ожидаемого числа детей, а предполагаемого, желательного или идеального числа детей, мы все же рассмотрим далее различия в этом отношении между католичками и некатоличками. Это оправдано тем интересом, который вызывает воздействие религии на плодovitость⁸.

⁸ Мы располагали данными об ожидаемом числе детей как для белых, так и для небелых женщин, однако решили не пользоваться последними в данной работе по следующим причинам: (1) небелые женщины не обследовались в 1955 г., а значительная часть нашей работы опирается на сравнение данных всех трех обследований; (2) в 1960 г. было опрошено только 270 небелых женщин и число их в каждой подгруппе по возрасту женщины и по возрасту ее при вступлении в брак настолько мало, что стандартная ошибка среднего ожидаемого числа детей превышает 0,3; (3) хотя в 1965 г. объем выборки был достаточно велик (969 небелых женщин), было ясно, что на основе одной этой выборки мы не сможем сделать сколько-нибудь обоснованных заключений о тенденциях изменения плодovitости ввиду того, что намерения небелых женщин в молодых возрастах, по-видимому, ненадежны. См.: R. Freedman, D. Goldberg and L. Bumpass, Current fertility expectations of married couples in the United States: 1963, *Population Index*, vol 31, No 1, p. 3—20, January, 1965, особенно стр. 16 и сноску 19.

СРЕДНЕЕ ОЖИДАЕМОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ У КАТОЛИЧЕК
И НЕКАТОЛИЧЕК, ВЫШЕДШИХ ЗАМУЖ ДО 25 ЛЕТ, ПО ВОЗРАСТУ
ПРИ ОПРОСЕ, КОГОРТЫ 1916—1940 гг. РОЖДЕНИЯ;
1955, 1960, 1965 гг.

Когорты	Возраст при опросе							
	25—29		30—34		35—39		40—44	
	католички	некато- лички	католички	некато- лички	католички	некато- лички	католички	некато- лички
1916—1920					3,35	2,83	3,44	3,03
1921—1925			3,39	2,97	3,46	2,90	3,47	3,17
1926—1930	3,49	2,99	3,93	3,09	3,98	3,17		
1931—1935	4,04	3,07	4,06	3,21				
1936—1940	4,02	3,07						

Таблица 7

ПРЕВЫШЕНИЕ СРЕДНЕГО ОЖИДАЕМОГО ЧИСЛА ДЕТЕЙ
У КАТОЛИЧЕК ПО СРАВНЕНИЮ С НЕКАТОЛИЧКАМИ
ДЛЯ ЖЕНЩИН, ВЫШЕДШИХ ЗАМУЖ ДО 25 ЛЕТ, ПО ВОЗРАСТУ
ПРИ ОПРОСЕ; КОГОРТЫ 1916—1940 гг. РОЖДЕНИЯ; 1955, 1960, 1965 гг.

Когорты	Возраст при опросе			
	25—29	30—34	35—39	40—44
1916—1920			18	13
1921—1925		14	19	9
1926—1930	17	27	26	
1931—1935	32	26		
1936—1940	31			

Среднее ожидаемое число детей у католичек гораздо выше, чем у некатоличек, для каждой когорты и в каждом обследовании (табл. 6 и 7). Превышение это в среднем для всех пяти групп когорт составляет 21%, причем для более поздних когорт разница могла оказаться более значительной. В частности, для когорт 1916—1920 и 1921—1925 эта разница меньше, чем для последующих. Разница в ожидаемых числах детей у католичек и некатоличек в возрасте 25—29 лет, конечно, гораздо меньше для когорт 1926—1930, чем для когорт 1931—1935. Однако, поскольку в двух последних обследованиях средние для той же когорты сильно расходятся,

это различие вызвано, по-видимому, случайным отклонением выборочной средней для католичек когорт 1926—1930 в этой группе по возрасту при опросе. Все представленные различия статистически достоверны (95 %-ный уровень существенности для данных этой таблицы соответствует различию приблизительно в 0,31). Данные для отдельных групп по возрасту вступления в брак, которые здесь не приведены, указывают, что ожидаемое число детей у католичек больше, чем у некатоличек, на 18% для вышедших замуж до 20 лет, но на 29% для вышедших замуж после 20 лет.

Таблица 8

СООТНОШЕНИЕ (НА 1000) ЧИСЛА ЖЕНЩИН, ВЫШЕДШИХ ЗАМУЖ
К 20 ГОДАМ И ВЫШЕДШИХ ЗАМУЖ К 25 ГОДАМ,
ДЛЯ КАТОЛИЧЕК И НЕКАТОЛИЧЕК; КОГОРТЫ
1916—1940 гг. РОЖДЕНИЯ; 1955, 1960, 1965 гг.

Когорты	Возраст при опросе							
	25—29		30—34		35—39		40—44	
	католички	некатолички	католички	некатолички	католички	некатолички	католички	некатолички
1916—1920					354	460	298	471
1921—1925			333	498	340	465	358	506
1926—1930	340	539	439	536	436	523		
1931—1935	413	588	448	606				
1936—1940	503	587						

В табл. 8 показаны доли женщин, вышедших замуж до 20 лет среди вышедших замуж к 25 годам, для католичек и некатоличек. Отчетливо видно, что, хотя католички и имеют гораздо более высокую плодовитость, они выходят замуж гораздо позже, чем некатолички. Сдвиг в сторону более молодых браков наблюдается у обеих религиозных групп, причем в различиях между ними не обнаруживается отчетливо выраженной тенденции. Все различия, представленные в табл. 8, статистически достоверны на уровне 0,05.

Последняя таблица, которую мы здесь представляем, дает возможность сопоставить распределение рождений у католичек и некатоличек во времени, выразив его в виде доли числа детей, уже рожденных ко

времени опроса, в ожидаемом числе детей. Из данных таблицы видно, что в каждом возрасте католички родили гораздо меньшую долю ожидаемого числа детей, чем не католички. Мы сомневаемся в том, что это результат более коротких интервалов между вступлением в брак и каждым последующим рождением у не католичек. Расхождения, скорее, отражают, во-первых, то обстоятельство, что католички в каждом возрасте состоят в браке несколько меньшее время, чем не католички, и, во-вторых, тот факт, что число детей, ожидаемое католичками, больше и, следовательно, требует несколько большего времени на то, чтобы его достигнуть. В этом отношении не наблюдается ни определенной тенденции изменения от когорты к когорте, ни какого-либо систематического различия (по не приведенным здесь данным) между подгруппами по возрасту вступления в брак.

Таблица 9

СООТНОШЕНИЕ ФАКТИЧЕСКОГО И ОЖИДАЕМОГО ЧИСЛА ДЕТЕЙ (НА 1000) У ЖЕНЩИН, ВЫШЕДШИХ ЗАМУЖ К 25 ГОДАМ, ДЛЯ КАТОЛИЧЕК И НЕКАТОЛИЧЕК; КОГОРТЫ 1916—1940 гг. РОЖДЕНИЯ; 1955, 1960, 1965 гг.

Когорты	Возраст при опросе							
	25—29		30—34		35—39		40—44	
	католички	некатолички	католички	некатолички	католички	некатолички	католички	некатолички
1916—1920					870	934	963	969
1921—1925			774	847	870	942	987	993
1926—1930	586	680	801	870	946	966		
1931—1935	648	765	877	928				
1936—1940	690	782						

Основные выводы из этого раздела состоят, таким образом, в следующем: католички выходят замуж гораздо позднее, чем не католички, и проходит несколько больше времени, прежде чем они обзаведутся гораздо большим числом детей. В этих соотношениях не наблюдается никакой определенной тенденции изменения от когорты к когорте, если не считать того, что разница в ожидаемом числе детей между когортами 1921—1925 и 1926—1930 стала несколько больше.

Резюме

В этой статье мы представили данные о числе детей, ожидаемом белыми женщинами, полученные в трех национальных выборочных обследованиях, проведенных в 1955, 1960 и 1965 гг. Исходя из деталей методики этих обследований, по которым данные обследования 1965 г. не вполне сопоставимы с данными исследований РАС-I и РАС-II, можно считать, что между ожидаемыми числами детей в 1965 и 1960 гг. существует смещение в сторону увеличения приблизительно на 3%.

В этом докладе при сравнении чисел детей, ожидаемых женщинами, находившимися во время опроса в разных возрастных группах, неизменно в качестве контрольного признака учитывался возраст вступления в брак. Вследствие этого, а также из-за преимуществ ретроспективной оценки некоторые из результатов исследований РАС-I и РАС-II были истолкованы заново. В частности, те, кто проводил эти исследования, по-видимому, несколько преувеличили начало снижения плодovitости когорт. В частности, их попытки сделать прогноз по этим данным не увенчались успехом, ввиду сильной и очень изменчивой тенденции намерений женщин увеличиваться с возрастом для той же когорты.

Мы рассмотрели разного рода аргументы, касающиеся значения данных об ожидаемом числе детей для прогнозов плодovitости, и приходим к выводу, что ценность их для этой цели весьма ограничена. Однако нам кажется, что для когорт, находящихся сейчас на ранних годах брака, возраст деторождения должен существенно увеличиться и вместе с тем должно несколько снизиться окончательное среднее число детей по сравнению с соседними более старыми когортами. Это повышение возраста деторождения резко изменит тенденции плодovitости, преобладавшие в 1950-х годах, когда американские женщины выходили замуж все в более раннем возрасте, а также в более раннем возрасте завершали формирование своих более крупных семей.

Перевели с английского *А. Г. Волков*
и *Г. И. Ландсберг*

Ханнес Хирениус

ДЕМОГРАФИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Hannes Hyrenius. On demography — definition and contents. Communication presented to the European Population Conference, Strasbourg, 1966, CDE (66) C 52. European Population Conference. *Official documents of the conference*, vol. II

Общие соображения

Наука демография берет свое начало в рассуждениях, касающихся соотношения между рожденьями и смертями. В данном случае можно, по-видимому, считать, что это очень древняя наука, поскольку такого рода соображения должны были занимать мысли людей на протяжении веков.

Однако никакого реалистического заключения о значении этого предмета нельзя было сделать до тех пор, пока не стало возможным на основании регистрации событий и условий, в которых они происходили, дать этим явлениям количественную оценку. Хотя в древности и существовали редкие случаи такого учета, основания для первых попыток измерить численность и состав населения и оценить его увеличение и уменьшение вследствие рождений и смертей были заложены лишь тогда, когда христианская церковь, проводившая обряды крещения и похорон, обеспечила более непрерывную регистрацию рождений и смертей.

Считают, что первым человеком, опубликовавшим статистические данные, основанные на собранном таким образом материале, был Джон Граунт. Опубликование в 1662 г. его труда создало ему имя «основателя демографии». Поставленные Граунтом проблемы, хотя они и не могли быть разрешены на его материалах, свидетельствуют о его высокой прозорливости. В течение истекших с того времени трех столетий труды разной зна-

чимости превратили демографию из первоначально занятия описательного в научный инструмент социального анализа. В этом участвовали представители самых разнообразных областей человеческого знания: астрономы, экономисты, социологи, актуарии, священники, биологи, специалисты по генеалогии, врачи, генетики, государственные деятели, причем этот перечень можно было бы продолжить.

По самой природе вещей с населением, его структурой и движением непосредственно связано множество различных отраслей науки. И кажется вполне вероятным, что именно это обстоятельство препятствовало формированию демографии в «самостоятельную» науку. Эта область науки — область, которая с течением времени постепенно расширяется, — целиком не вмещается ни в один раздел или сферу изучения. Свидетельством этому — то место, которое занимает сегодня демография в разных странах, и ее развитие, соответственно различающееся от страны к стране.

Некоторые существующие определения

В настоящее время не существует строгих и общепринятых определений науки о населении, т. е. демографии, и ее подразделов, как нет и четких границ между ней и другими областями науки. Более того, вполне вероятно, что здесь никогда нельзя будет прийти к общему согласию. Такое утверждение основывается на двух конкретных обстоятельствах, а именно: а) на большом интересе к демографическим фактам и проблемам, который продолжает существовать во многих науках и областях практической деятельности и б) на различиях в системах образования в разных странах, что делает трудным организацию стандартных курсов и программ преподавания в этой области.

В многоязычном демографическом словаре, изданном совместно Организацией Объединенных Наций и Международным союзом по научному изучению населения, определение демографии содержится в параграфе 101. В английской секции словаря в параграфе 101 указано, что «демография — это научное изучение человеческих популяций прежде всего в отношении их размера, их состава и их развития».

Во французской секции к этому добавлено:

«...а также их общих характеристик, рассматриваемых главным образом с количественной стороны».

В параграфе 102 словаря главными подразделениями названы *описательная демография* и *формальная демография*. Описание основывается главным образом на *данных статистики населения*. Взаимосвязи между демографическими и социально-экономическими явлениями представлены в параграфе 103 как особый подраздел, который иногда называют «экономической демографией» и «социальной демографией». Взятые вместе, эти аспекты носят название «количественной демографии» в отличие от «качественной демографии».

В параграфе 104 упомянуты *теории населения* (доктрины) и их роль как основы для политики населения. Наконец, в параграфе 105 приводится объяснение ряда терминов, таких, как «историческая демография» и «демографический анализ».

Во введении к словарю подчеркивается, что он не является учебным пособием. Поэтому его составители не пытались определить сравнительное значение или объем различных разделов науки.

Определения демографии и толкование ее содержания и границ, отделяющих ее от других наук, конечно, приводятся также во многих учебных пособиях. Мнения по этим вопросам различаются, отчасти в зависимости от того, к какой научной школе принадлежит автор.

Некоторые сведения о существующих взглядах на этот предмет приводит профессор Давид Гласс во вступительной главе изданного ЮНЕСКО в 1957 г. труда «Преподавание общественных наук в высшей школе: демография»¹. В заключении он упоминает «демографию в очень ограниченном смысле», которая включает, по его мнению, «демографическую статистику, абстрактный анализ демографических процессов и широкую область эмпирических исследований, знаний и теоретических положений, непосредственно касающихся изменений в населении и развивающихся в значительной мере путем применения демографических методов».

¹ David Glass, The University Teaching of Social Sciences: Demography.

Предлагаемые подразделения и содержание демографии

Ясно, что сегодня «перечень составляющих» демографии может быть построен несколькими разными способами. Тот путь, которого мы придерживаемся далее, дает одновременно и подразделение предмета, которое может служить основанием для наиболее целесообразной организации обучения и исследований по демографии.

1) Статистика населения.

Под этим понимаются:

методы получения данных о населении и о его естественном движении; приемы сбора материала, включая методы переписей и выборочный метод;

методы обработки исходного материала; разработка данных;

представление данных.

2) Формальная демография (демометрика):

определение и построение надлежащих информационных измерителей относительной частоты и вариации различных демографических явлений;

изучение функциональных соотношений между факторами демографических изменений и факторами демографической структуры;

развитие методов измерения и изучения того, как факторы демографического изменения зависят от полудемографических, социально-экономических и социальных факторов, состояния здоровья и т. д. и какое оказывают на них влияние;

развитие методов анализа динамики населения и методов перспективного исчисления населения и демографического прогноза;

развитие демографических моделей как особого инструмента демографического анализа. Модели имеют особое значение для изучения взаимосвязей между демографическими, полудемографическими и социально-экономическими факторами, состоянием здоровья и т. д. и для выполнения реалистических прогнозов.

3) Теория населения (эволюция идей).

В этот раздел входит изложение теорий и взглядов различных политических и религиозных идеологий в той

части, в какой они касаются роли населения в развитии общества.

4) Демографический анализ:

изучение определяющих факторов и характера влияния, оказываемого демографическими условиями и тенденциями развития населения.

С помощью средств, предоставляемых деометрикой, и фактического материала, полученного от статистики населения, здесь анализируются взаимосвязи различных демографических факторов и различия между ними, изучаются историческое развитие разных групп населения и различия между ними. Основная цель состоит в том, чтобы выяснить взаимозависимость между развитием населения, экономическим прогрессом, социальными и культурными условиями, факторами, влияющими на здоровье населения, и т. д.

5) Демографическое описание.

Этот подраздел связан с описанием численности конкретного населения, его пространственного размещения, состава (структуры) и развития. Это делается главным образом на основании данных статистики населения, представляемых в простой форме, а также с помощью диаграмм, карт и т. д.

6) Прикладная демография.

Под этим понимается применение данных и методов анализа к конкретному населению или какой-либо группе населения. Применение их предполагает глубокое знание соотношений между демографическими и социально-экономическими факторами, а также приемов демографического прогноза.

7) Политика населения.

Политика населения означает прежде всего меры, предназначенные для того, чтобы воздействовать на отдельные демографические факторы и условия, но включает также меры, дающие определенное преимущество тому или иному аспекту существующих демографических тенденций или видоизменяющие эффект этих тенденций. Задача демографии состоит здесь в том, чтобы представить научно обоснованные предложения о причинах, по каким необходимы отдельные возможные меры политики населения, и последствия применения этих мер. Формулировка мер и принятие фактических решений,

разумеется, не составляют части демографической науки. Однако оценка проводимой политики к демографии относится.

Дополнительные замечания. Преподавание демографии

Приведенная выше классификация весьма сжата и лишь косвенно указывает, каким образом различные разделы могут быть связаны с уже существующими отраслями науки. Такого рода указания, хотя и верные вообще, вполне могут оказаться неприменимыми в том или ином конкретном случае, поскольку условия в разных странах и при разных системах преподавания значительно различаются. Некоторые части демографии, которые в одной стране рассматриваются в рамках одной дисциплины, например социологии, в другой могут быть включены в преподавание, скажем, статистики.

В основной своей части демография принадлежит к общественным наукам. Поэтому особое внимание следует уделить ее соотношению с разными естественными науками.

Отдельные аспекты условий, в которых находится население, а также его изменения неизбежно должны быть объектом изучения ряда наук. Если демография выделяется в самостоятельную дисциплину, то должна весьма тщательно планироваться координация между разными дисциплинами. Это можно сделать лишь после того, как будут установлены некоторые цели демографического обучения. По этому поводу нужно сделать несколько замечаний.

Различные курсы, которые должны быть включены в предмет «демография», следует стандартизировать. При окончательном суждении о том, насколько человек усвоил демографию, должно особо учитываться, в какой мере он был привлечен к изучению главных областей демографии. Для дальнейшего развития демографии необходимо обеспечить, чтобы при демографической подготовке не пренебрегали глубоким изучением общих основ предмета. Следует также учесть необходимость некоторых предварительных знаний и любого опыта, который мог быть приобретен при изучении других дисциплин. Это может включать предварительное знание

математики, элементов общей статистической методологии, статистики населения, выборочного метода, а также экономики.

Попытки установить определенные стандарты для международных сравнений могут быть облегчены, если воспользоваться в качестве модуля единицами времени. Для этой цели можно принять, в частности, одну полную учебную неделю (40—50 учебных часов). Тогда полный семестр будет соответствовать 20, а целый учебный год — 40 неделям. Если рабочее время студента используется также для других занятий и работ, необходимо, разумеется, сделать соответствующий перерасчет.

По-видимому, было бы желательно через Международный союз по научному изучению населения, через ЮНЕСКО, решением Европейской конференции по населению или каким-либо другим способом учредить консультативный комитет, который должен:

указывать, какого рода курсы по демографии могли бы быть приемлемыми для разных групп людей (учителей, врачей, журналистов, плановиков, управленческого персонала и др.);

предлагать различные формы дополнительных курсов для систематической подготовки специалистов в области демографии.

Этот комитет должен разрабатывать конкретные предложения относительно содержания различных курсов (основных, дополнительных и особых).

Перевел с английского *А. Г. Волков*

Герман Шубнелль

ОЧЕРК ИССЛЕДОВАНИЙ НАСЕЛЕНИЯ

Hermann Schubnell. Outline of population research. Communication presented to the European population Conference, Strasbourg, 1966. CDE (66) C 53, European Population Conference. *Official documents of the Conference*, vol. II

Вводные замечания

Первоначально этот доклад был назван «Очерк демографических исследований». Хорошо известно, однако, что термин «демография» употребляется в наши дни в разных смыслах. И, поскольку автор намеревается дать картину более широкой области анализа проблем населения, во избежание неправильного понимания термин «демография» был заменен термином «исследования населения» (population research).

Для того чтобы оценить современное состояние исследований населения, требуется, по-видимому, дать некоторые разъяснения по следующим вопросам:

история практической деятельности, связанной с исследованиями населения;

теория населения и ее значение для развития исследований населения;

соотношение между исследованиями населения и определением «демографии».

Все это даст основание для того, чтобы обрисовать современное состояние исследований населения.

Изложение этих вопросов в настоящем докладе дается в основном в виде тезисов.

История практической деятельности, связанной с исследованиями населения

Как и во многих других науках, истоки исследования населения восходят к далекому прошлому. Основная

причина того, почему на человеческой памяти государственные деятели всегда занимались проблемами населения, заключалась в необходимости создания определенного социального порядка для общества. Это означало прежде всего обеспечение средствами существования и защитой от нападения извне. «Как может властитель достойно управлять государством, — задавал вопрос китайский государственный деятель Куанг Чу (Kuang Chu), еще около 4000 лет тому назад выступавший за проведение переписей населения, — если он не знает ни размеров его, ни числа своих подданных? Поэтому он должен изучить их и действовать сообразно с этим, ибо иначе возобладали бы произвольные действия и увяла бы добродетель». Переписи населения, часто бывшие регулярными акциями государственного управления у вавилонян, древних египтян, иудеев, греков и римлян, в средние века стали проводиться только от случая к случаю, главным образом во времена чрезвычайных событий. На охватываемых этими переписями весьма малых территориях не было необходимости в систематическом и всеобъемлющем социальном наблюдении масс людей. Важности массовых социальных явлений и их изменения тогда еще не понимали. В средние века переписи населения иногда считались даже святотатством, посягательством на божественный порядок¹. И если в средние века переписи время от времени и проводились (как, например, в Париже, Нюрнберге и Страсбурге), то лишь с целью создать основу для налогового обложения, принять предупредительные меры во время войны и стихийного бедствия (чумы) и для того, чтобы определить число мужчин, способных носить оружие.

Проблемы населения приобрели важное значение для административных целей лишь с появлением современного государства, с возникновением централизованного государственного управления, с его финансовыми нуждами, содержанием постоянных армий и контролируемой государством экономической политикой. В XVII и XVIII вв. физиократы, меркантилисты и камералисты во Франции, Британии и Германии весьма длительно занимались развитием населения, изучением роли рабочей

¹ G. Mackenroth, *Bevölkerungslehre*, 1953, p. 300.

силы и миграции. Поэтому во времена просвещенного абсолютизма таблицы населения более или менее регулярно составлялись во Франции, Баварии, Пруссии, Австрии и в других государствах. В начале XVIII в. были созданы первые статистические управления. Другой основой наблюдения явлений, происходящих в населении, проводимого уже не государством, а церковью, было ведение приходских регистров крещений и погребений, учрежденных Тридентским собором (1545—1563 гг.). В некоторых странах, например в Италии и Швеции, этими регистрами пользовались также органы государственного управления для того, чтобы иметь представление о состоянии населения.

Таким образом, статистическое наблюдение населения практикуется государством уже в течение нескольких тысячелетий. Однако история научного исследования проблем населения восходит лишь к XVII и XVIII вв. Она берет свое начало в области истории человеческой мысли. Предпринимавшиеся со времен Возрождения попытки наблюдения природы с математической точностью для того, чтобы обнаружить управляющие ее ходом законы и определить относящиеся к ней взаимосвязи, распространяются в это время также на наблюдение массовых социальных явлений. В связи с этим история демографии не может быть рассмотрена слишком детально. Ее начала связаны с именами Граунта и Петти и их итальянского предшественника Ботеро. Политическая арифметика (Петти) рассматривалась ее защитниками как совершенно новая область науки. Уже на основании первых работ стало ясно, что такого рода исследования населения относятся к области как естественных, так и общественных наук. Материал для этих исследований был получен из административных записей. Так, например, Галлей вычислил свои первые таблицы смертности (1693 г.) на основании списков рождений и смертей для города Бреславля. Особый импульс анализу проблем населения дали теологи. Духовенство было первым, кто оценил статистическое значение регистров крещений и смертей. Теперь уже не было необходимости полагаться лишь на веру в установленный богом порядок, поскольку его можно было также подтвердить рационально, посредством статистических данных «в свете изменений, претерпеваемых человечеством» (Зюсс-

милльх). В XVIII в., еще до того, как государство учредило регистрацию рождений и смертей, во многих европейских странах церковные учреждения становятся небольшими статистическими организациями для наблюдения демографических процессов.

В XVIII и XIX вв. изучением проблем населения занимаются представители нескольких отраслей науки, среди них и юристы. Их задачей было установить для населения определенный «порядок» и систему законодательных мер, регулирующих брак, иммиграцию и эмиграцию, колонизацию и т. д. Этими проблемами интересуются и политэкономы, которые превыше всего ставили теорию Т. Р. Мальтуса, рассматривая развитие населения сквозь призму законов природы. Проблемами населения занимались также статистики. С начала XIX в. сведения о состоянии и составе населения и происходящих в нем изменениях систематически собираются и оцениваются в текущем порядке; таким образом, первоначально официальная статистика была прежде всего статистикой населения. Математики пользовались статистическими материалами для развития своих аналитических теорий, прежде всего для измерения смертности, а затем, в конце XIX и начале XX в., для получения статистических данных о плодovitости и для создания демографических моделей. После того как Ратцелем (Ratzel) была введена антропография, проблемы социальных наук, в частности демографии, начали изучать также географы, имевшие дело в основном с естественными науками. Биологи, врачи и социал-гигиенисты были особенно заинтересованы в точном измерении смертности и ее снижения, начавшегося с индустриализацией, а позднее — в изучении коэффициента рождаемости и исследовании состояния здоровья населения. На количественных наблюдениях социальных явлений и их оценке² основана эмпирическая социология, именуемая иногда также социографией, и этим объясняется,

² Историческое развитие представлено весьма детально и с многочисленными библиографическими ссылками в отношении статистики населения Георгом Майром (Georg von Mayr. Statistik und Gesellschaftslehre, B. I, 1914, S. 279—320), в отношении демографии — Френком Лоримером (Frank Lorimer. The Development of Demography, in Hauser and Duncan, *The Study of Population*, 1959, p. 124—179).

почему в изучении населения были заинтересованы также социологи.

Для того чтобы понять современные исследования населения, важно знать, что в своем развитии они были тесно связаны со статистикой. Вследствие этого демография до сего времени ошибочно считается не чем иным, как статистикой населения. На самом же деле исследования населения, хотя и были тесно взаимосвязаны со статистикой, развивались параллельно ей. Для обеих областей исследования характерно применение к массовым общественным явлениям методов точного измерения и счета, как это делается и в естественных науках. Это может быть подтверждено, в частности, примерами из XIX в., когда другие отрасли науки включали в сферу своих исследований проблемы населения и применяли специальные демографические методы, разработанные для решения этих проблем. Таким образом, демография, которая вначале рассматривала себя как самостоятельную науку и была, например, продолжена Зюссмильхом на более широкой основе как наука о населении, связывалась попеременно то с одной, то с другой наукой. Это породило другой ошибочный взгляд, согласно которому наука о населении сама по себе не составляет отдельной области знания и не нуждается в этом, поскольку проблемы населения удовлетворительно разрешаются другими науками в соответствующих им сферах.

Теория населения и исследования населения

Исследования населения и развитие теории населения тесно связаны друг с другом. Исследования населения не могут достигнуть выводов, имеющих общую ценность, без теории населения. В свою очередь теория населения не может развиваться без основы, создаваемой исследованиями населения. Исторически это взаимодействие может быть прослежено на протяжении почти трех веков. Первые зачатки теории населения, имевшие в основном прагматический характер, восходят к XVII и XVIII вв. В финансовой и экономической политике меркантилистов и меркантилистов вопросы населения были разработаны весьма детально как в отношении политики государственного управления, так и в отношении связанных с этим юридических норм. Предполагалось,

что может быть определена наиболее желательная для данного государства численность населения и что на нее можно воздействовать и изменять ее в желательном направлении посредством политики населения. Когда эпоха абсолютизма подошла к концу, активная политика населения была ограничена. Росло убеждение, что административные меры не могут непосредственно оказывать существенного влияния в этой области, поскольку развитие населения подчиняется своим собственным законам. Эта концепция автономности развития населения была распространена, в частности, теорией Т. Р. Мальтуса, чей «Опыт о законе народонаселения или взгляд на его прошлое и настоящее влияние на человеческое благополучие», изданный в 1798 г., в течение полутора веков преобладал в теории населения. Вопрос о взаимосвязях между общей численностью населения и количеством средств существования, который доминировал в теории Мальтуса, сделал демографию в течение всего XIX в. в первую очередь объектом политической экономии. Универсальная теория движения населения, в частности роста населения, отсутствует до сего дня. В течение двух столетий неоднократно предпринимались попытки объяснить биологическое развитие человечества на основе законов природы. Развитие населения никоим образом не является процессом, который можно объяснить только в свете законов природы и биологии, как предполагал Мальтус, в XIX в. — биологи и даже в начале двадцатого века — Перл (Pearl) и Джини (Gini). Среди первых, кто воспротивился тезису об обусловленности развития населения исключительно законами природы, был Карл Маркс. В своем «Капитале» он указал, что не существует универсально надежных законов населения, что они лишь исторически обусловлены. Однако Маркс не развил далее этого первого начала теории населения. Статистико-социологический анализ процессов развития населения (population processes) породил теорию демографического перехода. Она рассматривает развитие населения как результат сложных и взаимосвязанных процессов социального, и прежде всего социально-экономического и культурного, характера. Она устанавливает, что каждый исторический период имеет свой собственный закон населения. Развитие населения в течение последних 300 лет очень тесно связано с изменениями

в социальной структуре общества, которое прошло путь от застойного аграрного до динамического индустриального общества. Это развитие началось с определенных социальных слоев населения, поскольку каждая социальная группа имела свою собственную систему поведения в отношении воспроизводства. По мере того как статичные системы поведения заменялись динамичными, происходили и изменения, связанные со смертностью и рождаемостью³. Социологическая теория динамики населения может быть развита и испытана только на основе статистических данных, сравнимых в международном масштабе. Это становится все более возможным в течение последних нескольких десятилетий, поскольку Комиссия по народонаселению ООН собирает и критически исследует доступные материалы по всем странам мира, а также содействует правительствам отдельных стран в сборе статистических данных о населении и их анализе. Основные положения теории демографического перехода могут быть проверены и видоизменены в свете все более обширного и более детального материала. Таким образом, становится возможным систематизировать различные явления в области населения в пространстве и во времени и попытаться выработать имеющие общее значение «законы». В связи с этим необходимо постоянно проверять, насколько далеко могут зайти такие обобщения. Значительная часть современных исследований населения заключается в дальнейшем развитии этой теории и в ее применении к сильно различающимся процессам развития населения в высокоиндустриализованных и развивающихся странах. Обработка статистических материалов для фиксации исходных данных и анализа причинно-следственных зависимостей облегчается применением электронных вычислительных машин.

Исследования населения и определение «демографии»

Термин «демография» не везде применяется в одинаковом смысле. Это можно объяснить происхождением

³ В связи с этим см., в частности, G. Mackenroth. *Bevölkerungslehre*, 1953, and K. Mayer. *Providence, R. I. Bevölkerungslehre und Demographie*, *Handbuch der Empirischen Sozialforschung*, B. I, 1962, S. 453—476.

этой отрасли науки и различиями в истории ее развития, а также тем, что в разных странах она занимает в общей системе наук разное место. Термин «демография» первым применил француз А. Гийяр в своей книге «Элементы человеческой статистики, или сравнительная демография» (*Eléments de Statistique Humaine ou Démographie comparée*, 1855), назвавший демографию «новой наукой». Это утверждение было опровергнуто учеными его времени, которые были не согласны и с тем, что демография может быть приравнена к статистике населения. В тот же самый период немец Лоренц фон Штайн (*Lorenz von Stein*) предпринял попытку ввести науку о населении как самостоятельную отрасль в систему политических и административных наук. В 1858 г. Рихард фон Мольте (R. von Mohl) предложил термин «наука о населении» (*population science*) как единственный термин, пригодный для трактовки этого предмета. В настоящее время демография часто определяется в более узком смысле. Согласно К. Майеру (*Mayer*), она имеет дело с внутренними, или формальными, переменными системами населения. Он утверждал, что для объяснения демографических процессов требуется также теория населения, которая имеет дело с остальными, внешними, переменными биологического, экономического или социологического характера⁴. Для научного анализа причинной обусловленности демографических процессов необходимо, следовательно, сочетать формальный демографический анализ и причинно-следственное истолкование этих процессов, что, вместе взятое, составляет науку о населении.

Не считая такого более узкого понимания демографии в смысле формальной науки, этим термином в качестве синонима науки о населении пользуются другие авторы (например, Сови). На Всемирной конференции по народонаселению в Белграде (1965 г.) преобладало мнение, что «демография» составляет нечто большее, чем просто теорию формальных приемов, применяемых для определения процессов развития населения⁵.

⁴ К. Mayer. *Bevölkerungslehre und Demographie*, S. 453.

⁵ P. Paillat. *Démographie et Sciences Sociales*, UN World Population Conference, 1965 (B. 8/1/F/76); T. H. Montenegro. *Promotion of demographic research and training in developing countries*. UN World Population Conference, 1965 (Rap./B.8/646).

Из всей истории этой науки и из исследований проблем населения другими отраслями науки с очевидностью следует, что, поскольку дело касается цели исследования, это — наука, простирающаяся в различные научные отрасли и дисциплины. Она в большой мере выполняет координирующие функции, проистекающие не только из цели исследования, но также из ее независимого положения. Науку о населении следует поэтому определить как теорию природы, причин и следствий процессов развития населения. Она включает изучение процессов развития населения и структур населения, складывающихся в результате таких процессов, во взаимосвязанных биологических, социологических, экономических и социальных аспектах этих процессов и структур, на основе своих собственных теорий, методов и статистических приемов. Главное в этой науке заключается в исследовании причин и последствий процессов развития населения. Ввиду своих специфических задач и условий (*terms of reference*) она должна стремиться раскрыть причинно-следственные и функциональные взаимосвязи; для достижения этой цели она должна зависеть от помощи, предоставляемой другими отраслями науки⁶.

Другой характерной чертой исследований населения служит то, что они не относятся, подобно исторической демографии, только к прошлому или при анализе существующих условий — к настоящему, но в большей степени, чем другие науки, имеют дело также и с будущим развитием. Перспективные оценки (*projections*) будущего демографического развития становятся возможными потому, что процессы развития населения происходят в относительно постоянных направлениях. Такие перспективные оценки особенно важны, поскольку изменения в численности или структуре населения, как, например, рост доли пожилых или увеличение численности молодых людей, оказывают влияние на социальную структуру, и соответствующие меры должны быть приняты даже раньше, чем эти изменения действительно произойдут.

⁶ Это определение основано, между прочим, на предложениях, сделанных доктором Вандером (H. Wander) во время неофициальной дискуссии на Всемирной конференции по народонаселению в Белграде.

Современное состояние исследований населения

История научной и практической деятельности, связанной с проблемами населения, знает две вершины: период абсолютизма и меркантилизма, когда проблемы населения составляли важную часть государственного управления и государственной политики, и настоящее время. Однако в течение первых десятилетий нашего века отдельные вопросы, как, например, причины и следствия снижения коэффициента рождаемости и дискуссии относительно оптимума населения, уже привлекали внимание и за пределами ограниченного круга специалистов в этой области. Перед второй мировой войной был достигнут также значительный прогресс в формальной демографии, в частности в разработке приемов измерения плодovitости и воспроизводства населения. Этот конкретный аспект проблемы исследовали, в частности, Джини, Деблин, Лотка, Кучинский, Сиденстрикер, Виксель, Мортара, Герш, Ландри, Уэлптон (Gini, Dublin, Lotka, Kuczynski, Sydenstricker, Wicksell, Mortara, Hersch, Landry, Whelpton).

Однако то чрезвычайно важное значение, которое они имеют сегодня, исследования населения приобрели только после второй мировой войны. Причины этого состояли в следующем: война вызвала в населении необычайные изменения, которые государство и общество должны были учесть в послевоенные годы. Здесь необходимо упомянуть военные потери, недостаток рождений, бегство миллионов людей, социальную и географическую мобильность и, наконец, в течение нескольких последних лет широкую миграцию рабочей силы во все западноевропейские страны. Это вызвало необходимость подытожить последствия всех этих изменений и организовать текущее наблюдение и анализ тенденций развития населения. Организация Объединенных Наций способствовала сбору сравнимых в международном масштабе данных и тем самым предоставила демографам возможность проверить их теории, а также расширить и улучшить аналитические разработки. Оказалось также возможным обнаружить чрезвычайный рост населения в настоящее время и проанализировать его причины и последствия.

Необходимость оказать помощь развивающимся

странам с их быстрым ростом населения также вызвала потребность в исследованиях, касающихся взаимосвязей между населением и экономическим развитием. Во всех странах независимо от того, имеют ли они планируемую или рыночную экономику, нужны перспективные оценки будущего развития населения для того, чтобы согласовать его с развитием экономики и жизни общества. Многие проблемы послевоенных лет, как, например, проблема приспособления беженцев к новой для них среде или международное перераспределение рабочей силы посредством миграции, не могли бы быть разрешены органами управления безотносительно к результатам исследований населения. Перспективы развития вплоть до конца этого столетия, дальнейшие изменения в географическом размещении населения и его структуре, рост индустриализации и автоматизации привели к возникновению новых и весьма сложных проблем населения. Исследования населения вступили, таким образом, в новую фазу. Продолжает оставаться необходимым сотрудничество всех отраслей науки, связанных с изучением человека. Однако в гораздо большей степени, чем до сих пор, необходимо будет изучать условия тенденций развития населения и создавать общую научную картину для настоящего и для будущего. Если, например, политэконом изучает проблему труда, он часто не замечает взаимосвязей, существующих между занятостью женщин, их семейным состоянием, возрастом вступления в брак и плодovitостью, так же как и того влияния, которое эти факторы оказывают на развитие населения. Медицинский работник, изучающий состояние здоровья данного населения, рассматривает последствия заболеваний и смерти с врачебной точки зрения; однако не менее важны экономические, социальные и культурные последствия этого. Существует, в частности, значительное число перекрывающихся друг друга аспектов, которые доказывают важность координирующей науки, сосредоточенной на населении как целом. Координируя результаты индивидуальной научной работы, исследования населения должны обнаруживать и анализировать эти взаимосвязи. Если эта задача достигнута, не так уж важно, как определяется демография: в более узком смысле — как формальный анализ или в более широком смысле — как наука о населении, рас-

крывающая путем широких исследований взаимосвязи между отдельными переменными, устанавливающая причины и объясняющая ход развития демографических процессов.

Учреждения, которые после второй мировой войны начали заниматься исследованиями населения или были вновь созданы для этой цели, образуют по странам весьма пеструю картину, благодаря различному историческому развитию и различиям в главном направлении их исследовательской деятельности.

В общем можно утверждать, что в течение последнего десятилетия число учреждений, занятых исследованиями населения, значительно увеличилось, а также, по-видимому, увеличилось и количество ведущихся ими исследовательских работ. В середине 1965 г. в 28 европейских странах было:

I. Специальных центров или институтов по изучению населения	7
II. Других научно-исследовательских институтов, целиком или частично связанных с исследованиями населения	121
III. Административных организаций, особенно статистических управлений, занимающихся исследованиями населения	84
IV. Других организаций, особенно частного характера	21
Всего — 233 *	

Группа I показывает, что сейчас все еще очень мало исследовательских центров или учреждений, занятых исключительно исследованиями населения. Кроме того, следует отметить, что 5 из общего числа 7 таких учреждений были созданы после 1960 г. (Бельгия, Венгрия, Польша, СССР и Югославия).

* На ту же конференцию Герман Шубнелъ представил составленный им на основании разных источников перечень учреждений и организаций, занимающихся изучением населения в европейских странах. Несмотря на то, что этот перечень, по-видимому, неполон и содержит некоторые неточности (в частности, по СССР в первой группе значится Демографическая секция Московского Дома ученых, которая, как известно, имеет общественно-научный характер и должна была бы быть включена в четвертую группу), приводимая им сводка представляет определенный интерес. — *Прим. ред.*

Более половины из 233 организаций, т. е. 121, представляют собой научно-исследовательские учреждения, также в большей или меньшей степени занимающиеся исследованиями населения. В большинстве случаев они не были созданы специально для изучения населения, а входят в состав университетов. Это учреждения главным образом статистические, экономические, социологические или медицинские. Часто демографические исследования в них в значительной мере зависят от личных склонностей или интересов главы учреждения. Ввиду различий между странами и учеными в понимании того, что означают термины «демографические исследования» или «исследования населения», учреждения, попавшие в эту группу, довольно трудно сравнивать. Но, по-видимому, по крайней мере в некоторых случаях, наблюдается тенденция к сотрудничеству между отдельными дисциплинами или факультетами. Среди 84 государственных учреждений сильно преобладают статистические управления, связанные с исследованиями населения по крайней мере через сбор статистических данных о населении и в большинстве случаев также через анализ этих данных. В каждой из 28 стран они образуют основу для исследований населения. Идеальным решением задачи является, по-видимому, сотрудничество статистического управления и приданного ему специального института для исследований населения, как это имеет место в СССР* и Венгрии.

Группа IV включает частные общества демографов, которые координируют свою исследовательскую работу и обмениваются опытом этой работы. Существует более или менее тесное сотрудничество между организациями, упомянутыми в группах I и IV. Особенно явно выражено такое сотрудничество между специальными центрами или институтами и административными учреждениями разных видов. Известны отдельные случаи, когда такое сотрудничество находит свое выражение в совместной работе, что лучше всего подтверждает разнообразие проблем населения.

Сейчас еще не существует европейской ассоциации

* Автор неточен: демографическими исследованиями занимается не весь Научно-исследовательский институт ЦСУ СССР, а лишь его лаборатория демографии. — *Прим. ред.*

экспертов по исследованию населения. Поскольку число экспертов в этой области по сравнению с растущими задачами слишком мало и поскольку существующие небольшие научные силы перегружены работой, в европейских странах как для административных, так и для научных целей был бы полезен постоянный обмен опытом и хорошо спланированное распределение работы. Европейский центр по изучению населения, основанный в 1953 г., но до сих пор ограничиваемый в своей деятельности отсутствием средств, должен иметь возможность выполнять свою задачу координации и поощрения исследований населения.

Перевела с английского *Г. И. Ландсберг*

Луи Ари

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИИ:
НАБЛЮДЕНИЕ И ЯЗЫК**

Luis Henry. The problems of modern demography: observation and language. *World views on population problems*, edited by Egon Szabady, Budapest, 1968, p. 157—165.

Часто, и с достаточным для этого основанием, подчеркивается, что за последние 20 лет демография достигла значительного прогресса. Но, к сожалению, это утверждение отодвигает критику на задний план и мешает осознать некоторые недостатки, которые можно приписать главным образом тому, что прогресс еще недостаточно глубоко проник в демографию и еще существует много способов мышления и методов, мало соответствующих современным понятиям этой науки. Далее я хочу рассмотреть два вопроса: вопрос о наблюдении и вопрос о языке науки; первый — поскольку наблюдение есть источник всех демографических знаний, второй — поскольку он играет важную роль в анализе.

Развитие демографии. Прежде чем рассматривать эти две проблемы, целесообразно дать краткий обзор развития демографии со времени ее возникновения, т. е. с 1662 г.

На протяжении первых ста лет ее существования — от Граунта (Graunt) до Варгентина (Wargentin) — демография занималась главным образом проблемами смертности. Авторы не делали никаких различий между смертностью реального поколения и смертностью в календарный период, так как предполагалось, что, в конце концов, эти два типа смертности становятся, по-видимому, одинаковыми. Во всяком случае исследователи развивали свои методы, стремясь точнее оценить смерт-

ность за данный период; впервые это было сделано Варгентином около 200 лет назад.

Очевидно, нельзя ознакомиться с демографическими явлениями иначе, чем посредством их наблюдения. Но данные, которые можно получить таким образом, не всегда и не вполне равноценны. Для исследования смертности необходимы два источника данных: статистика естественного движения населения и перепись населения. До середины XVIII в. в Швеции, а в других странах до гораздо более позднего времени существовал, однако, лишь один источник данных: статистика естественного движения населения. Таким образом, создание другого источника данных (организация регулярных переписей населения) удовлетворило требования демографии на первоначальной стадии ее развития, поскольку ее основной целью было изучение смертности.

Переписи населения принесли пользу также и в другом отношении: они стали предоставлять правительству и государственным административным органам все более и более необходимые им данные. Несомненно, это преимущество сыграло значительную роль в организации регулярных переписей населения. Поскольку статистика естественного движения населения служила также целям государственного управления, в наблюдении явлений демография преследовала двоякую цель, или, скорее, зависела от наблюдений, преследовавших двоякую цель: административную и научную. Это также одно из объяснений того факта, что в каждой стране задача проведения наблюдений, о которых говорилось выше, была возложена на государственные административные органы, т. е. на официальные статистические организации.

Итак, начальная стадия завершилась учреждением широкой организации для выполнения с двоякой целью наблюдений, в высокой степени приспособленных для измерения смертности, главной области интересов первых демографов.

На следующем этапе, продолжавшемся приблизительно с начала XIX в. до 1940 г., регулярное проведение переписей населения стало всеобщим, наблюдение естественного движения населения постепенно улучшалось и стало достаточно полным. В этот период демография казалась, скорее, методом, чем наукой; методы анализа не развивались, почти все факты изучались

в календарном (поперечном) разрезе, как было с давних пор в отношении смертности.

Третий этап, на котором мы сейчас находимся, характеризуется двумя новыми чертами:

а) применением выборочных обследований, дающих возможность собирать сведения лучше, быстрее и дешевле;

б) применением так называемого *метода продольного анализа* в противоположность так называемому *методу поперечного анализа**, который до настоящего времени был почти исключительным средством анализа, а теперь постепенно вытесняется продольным методом во всех областях кроме исследований смертности.

Наконец, я хочу напомнить читателю о том, что статистические организации везде, за исключением англосаксонских стран, должны заниматься наблюдением также и экономических явлений, которое, начавшись в небольшом масштабе, со времени войны стало основной частью их деятельности.

Наблюдение

Выясним, как обстоит дело с наблюдением в настоящее время, т. е. примерно через 20 лет после начала применения методов продольного анализа и выборочных обследований.

Конкуренция с экономикой. Прежде всего мы считаем, что наблюдение экономических явлений наносит ущерб чисто научному наблюдению населения вообще. Это происходит потому, что существует стремление понимать наблюдение населения как нечто зависимое от экономики. Такое соподчинение еще больше усиливает государственно-административный характер статистических организаций. По-моему, есть только одно средство для исправления этого недостатка: реорганизация статистических организаций по англосаксонскому образцу, т. е. возложение на эти организации обязанности заниматься наблюдением населения при полной независимости от организаций, наблюдающих экономические явления.

* В нашей литературе чаще употребляются термины «метод реального поколения» и «метод гипотетического (условного) поколения». См. также предисловие к сборнику. — *Прим. ред.*

Недостаточная адаптация к новым идеям. На примере плодovitости очень хорошо видно, что наблюдение не приспособилось к новым идеям. До войны плодovitость изучалась с помощью метода поперечного анализа на основании сочетания данных переписи населения и статистики естественного движения населения. Одной из вершин этого анализа было применение очень популярного общего коэффициента воспроизводства населения (брутто-коэффициента воспроизводства).

На основе переписей населения брачная плодovitость оценивалась также по когортам: в Англии, Ирландии и Шотландии — в 1911 г., в Норвегии — в 1920 и в 1930 гг. Этот прием, однако, не получил широкого распространения и остался спорадическим везде, за исключением Норвегии.

В межвоенный период и после второй мировой войны статистика брачных рождений становится очень обширной. Стало обычным разрабатывать эти данные по продолжительности брака и по порядку рождения. Иногда принимается во внимание также возраст вступления в брак и интервал, прошедший с момента предыдущего рождения. Однако при переписях населения, которые выполняются десятком тысяч на скорую руку подготовленных регистраторов и именно по этой причине представляют собой трудное дело, можно выяснить меньше деталей, чем в рамках статистики естественного движения населения. Тогда был выработан метод, основанный только на статистике естественного движения населения. Этот метод был введен К. Джини (Италия) в 1930 г. Его можно применить также и для продольного анализа, если имеются ряды ретроспективных данных за достаточно долгий период времени. Однако наиболее часто этот метод применяется в поперечном анализе.

Итак, основные изменения, внесенные после второй мировой войны английскими и американскими демографами в концепцию анализа плодovitости, несколько не повлияли на наблюдение ее статистическими органами. Несомненно, последние достигли прогресса в первом из упомянутых направлений: они увеличили количество собираемых данных. Поскольку, однако, статистика естественного движения населения больше подходит для такой перегрузки, чем переписи населения, между этими двумя источниками данных образовалось несоответ-

ствие. На этом этапе появились новые методы анализа, что тем не менее не означает действительного прогресса в знании. Наблюдение не приспособилось к новым идеям; оно продолжает свой довоенный курс и вместо упрощения своей задачи, делает ее даже более сложной.

Между прочим, мы имеем несколько примеров того, как можно глубоко изучать плодovitость. Японские обследования 1942 г.¹, обследование в Великобритании, выполненное в рамках Королевской комиссии по народонаселению², так же как и полдюжины ретроспективных исследований, проведенных в Англии, Франции и Швеции главным образом за последние 15 лет, дали больше информации, чем традиционные исследования.

Во всех этих исследованиях цель наблюдения (основанная на исторических документах либо на выборочных обследованиях) была одна и та же — получить все или почти все данные о семье: даты рождения детей, даты возможных смертей, даты повторных браков и данные о роде занятий, уровне образования, месте рождения, месте жительства и т. д.

В наши дни переписи населения не дают возможности получить столько данных о населении. Если поставлена цель достичь должной точности, то затраты на сбор данных будут очень высоки, так как регистраторы нуждаются в тщательной подготовке; кроме того, нужно будет соответственно оплачивать их труд. При этом трудоемким делом становится и разработка данных.

В таких обстоятельствах только выборочное обследование даст возможность получить необходимую информацию о плодovitости. Наиболее существенная часть наших знаний о плодovitости должна черпаться из таких обследований, а не из данных переписей населения и статистики его естественного движения (отдельно или вместе взятых). Выборочное обследование имеет много преимуществ (имея ретроспективный характер, оно может дать сведения за длительный период и картину пло-

¹ A. Okasaki. Fertility of the farming population in Japan and fertility of salaried men in the urban area. Tokyo, Research Institute of Population Problems, 1951 and 1952, p. 17—18.

² D. V. Glass and E. Grebenik. The trend and pattern of fertility in Great Britain. 2 vols, London. H. M. S. O. 1954, p. 308 and 353.

довитости в продольном разрезе) и почти лишено недостатков (в развитых странах можно проводить точные ретроспективные обследования плодовитости, которые почти не дадут смещения).

Другое свидетельство недостаточной адаптации к новым идеям можно найти в том, что выборочные обследования очень часто служат лишь дополнительным средством и не занимают первого места в наблюдении, особенно в наблюдении плодовитости. Статистические органы не желают признать, что (по крайней мере в некоторых областях) переписи населения и обычная статистика естественного движения населения должны уступить место выборочным обследованиям. В результате такого консерватизма исследователи не располагают данными, необходимыми для анализа, который должен быть выполнен в соответствии с новыми идеями. Бывает также, что мы можем получить данные о плодовитости в стране в XVIII в. более достоверные, чем для той же страны в XX в. Это положение кажется, по меньшей мере, парадоксальным.

Преувеличенная важность своевременности. То обстоятельство, что статистические органы придерживаются традиционных путей наблюдения и в некоторой степени традиционных методов анализа, можно, несомненно, отнести на счет инертности, характеризующей всю деятельность государственных административных органов. Я полагаю, однако, что здесь есть и другая причина. Статистические органы представляют свои данные таким потребителям (министерства, пресса), которые предпочитают своевременность. А поперечный анализ, как считают, отвечает этому требованию лучше, чем продольный. Этот широко распространенный, хотя и спорный, взгляд способствует живучести традиционных методов наблюдения и подкрепляет применение поперечного анализа.

Защищать метод наблюдения или анализа на том основании, что он предположительно приспособлен к своевременности, опасно в другом отношении. С точки зрения науки погоня за своевременностью не представляет особой ценности, и статистический орган, ставя ее на первое место, ограничивает себя очень узкими государственно-административными задачами. Демография как наука стремится хотя бы отчасти предвидеть изме-

нение численности и структуры населения. Для этого она должна изучить связи между явлениями, имеющими место во всех возрастах и во всех группах населения через каждые 5, 10 и 15 лет. Таким образом, она должна пользоваться всеми данными, а не только последними.

Монополия или конкуренция. До сих пор переписи населения и разработка данных статистики естественного движения населения представляли собой операции, имеющие сплошной характер. Но даже если бы они и не были таковыми, эта работа все равно слишком обширна для того, чтобы ее могло предпринять нестатистическое учреждение. Это — основа монополии статистических учреждений в области переписей населения и статистики его естественного движения. Такая монополия становится монополией наблюдения, если последнее нельзя провести другими методами; именно так и было в течение всего XIX в. и впоследствии до 1940 г.

Другое дело, если предпринимаются выборочные обследования. Каждое обследование преследует определенную цель и охватывает лишь малую либо очень малую часть населения. Для проведения этих обследований не обязательно прибегать к помощи других организаций. Поэтому у предприятий и учреждений появляется возможность заниматься прежде всего научной работой, предпринимать свои выборочные обследования в соответствии с их собственными требованиями. Правда, эти организации, проводя такие выборочные обследования, очень часто имеют дело с группами, содержащими лишь очень малое количество единиц. Кроме того, значительная часть вопросов относится к области не демографии, а прежде всего социологии. Тем не менее в результате этого монополия статистических учреждений стала в наши дни менее полной. Но конкуренция пока еще весьма слаба и охватывает главным образом смежные области. Для примера вернемся к вопросу о плодovitости. Обследование, проведенное нестатистическим учреждением, охватывает обычно около тысячи женщин, хотя, чтобы получить нужные для анализа данные, было бы необходимо опросить десять тысяч женщин. В существующих обстоятельствах у статистических учреждений меньше возможностей проводить обследования такого типа и быстро обрабатывать их материалы. У научных же учреждений нет фондов, необходимых для

проведения таких широких обследований. В этом, между прочим, нет ничего необычного. Когда были основаны эти учреждения, монополия статистических организаций в области наблюдения была неоспоримой. Само существование этих новых учреждений делает эту монополию неприемлемой. Наблюдение и анализ идут рука об руку в каждой науке, и трудно представить себе, чтобы астроном, биолог или физик не имели бы возможности сами провести наблюдения. Демограф, не работающий ни в какой статистической организации, также должен иметь возможность проводить обследования или, точнее, проводить обследования в соответствии с его собственными принципами.

Ввиду развития методов анализа и тех изменений, которые произошли в организации исследований, было бы желательно, чтобы демографические явления наблюдались не только статистическими учреждениями.

В будущем можно представить себе следующую ситуацию: статистические организации продолжают заниматься переписями населения и обрабатывают данные статистики естественного движения населения на основе сплошного охвата или в очень широком масштабе; они также проводят выборочные обследования для своих собственных нужд. Научные учреждения, однако, должны иметь надлежащие фонды для собственных исследований. Такая конкуренция не привела бы к расточительству; наоборот, она обеспечила бы такое соперничество, без которого научное исследование свелось бы к рутине и оказалось оторванным от жизни.

Возьмем пример из исторической демографии. Здесь ни одно из учреждений не имеет монополии на наблюдение. Каждое организует исследование так, как считает необходимым, принимая во внимание собственные нужды и имеющиеся в его распоряжении документы. За последние 15 лет в этой области демографии достигнут значительный прогресс, и, что еще более важно, без больших затрат. В случае большей свободы наблюдения то же самое можно было бы сделать и в исследовании демографической ситуации наших дней.

Язык

Язык демографии не слишком захвачен манией собственных имен — явлением, широко распространенным

в других науках. Существует один-единственный термин, в который входит имя собственное: «диаграмма Лексиса». Другие два — «коэффициент прироста Лотки» и «индекс Кучинского» — употребляются очень редко*. Последним, однако, можно было бы пользоваться широко, так как он означает популярное понятие: нетто-коэффициент воспроизводства.

Язык демографии страдает или может пострадать от других болезней. Самая неприятная из них — это, несомненно, недостаточная адаптация к современному развитию демографии, и она вызывает беспокойство.

Продольный анализ занял прочное место в большинстве областей демографии и это в значительной степени снизило или коренным образом изменило роль поперечного анализа.

При поперечном анализе, однако, применялся и продолжает применяться язык, соответствующий, в сущности, продольному анализу. Этот парадокс возникает оттого, что пользуясь понятием «фиктивная когорта», поперечный анализ, касающийся в действительности не одной, а нескольких когорт, выступает как анализ, в абстракции эквивалентный продольному анализу. Поэтому одноименные показатели** для реального и для условного (фиктивного) поколений должны были бы различаться. Чтобы их различать, нужно установить, относится ли рассматриваемый показатель или коэффициент к поколению или к определенному календарному периоду. Соответственно должны различаться и общие коэффициенты воспроизводства, относящиеся к определенному календарному периоду и к поколению. Иногда эти более точные определения даются в скобках после названия показателей, что делает терминологию громоздкой.

С другой стороны, на основании гораздо более систе-

* В современной советской демографической литературе более употребительны другие термины. «Диаграмму Лексиса» чаще называют *демографической сеткой*, «коэффициент прироста Лотки» известен под названиями *истинный коэффициент естественного прироста*, *коэффициент прироста стабильного населения* или *коэффициент прогрессивности режима воспроизводства населения*; термин «индекс Кучинского» не употребляется совсем, вместо него пользуются термином *нетто-коэффициент воспроизводства населения*. — Прим. ред.

** Брачности, плодовитости и т. д. — Прим. ред.

матического изучения связей между коэффициентами и относительными величинами, применяемыми при анализе состояния населения и его естественного движения, в продольном анализе можно ввести новые показатели. Они должны отличаться от своих предшественников, но им нельзя давать произвольные названия, не связанные с их структурой. Так, анализируя брачность по поколениям, можно ввести новый показатель, представляющий собой соотношение числа первых браков мужчин и женщин в возрасте x лет и средней численности мужчин и женщин в возрасте x лет, независимо от их брачного состояния. Его нельзя называть «коэффициентом брачности никогда не состоявших в браке» потому, что такой коэффициент уже есть — его можно получить, разделив количество тех же самых первых браков на среднее число никогда не состоявших в браке в возрасте x лет. Я предложил бы называть их «приведенные первые браки» (*reduced first marriages*); прилагательное «приведенный» (*reduced*) показывает, что количество этих браков относится к одному и тому же знаменателю: к 1000 или к 10 000. В настоящее время только я пользуюсь этим термином; он еще не утвердился в языке демографии. Чтобы быть совершенно точным, скажу, что у этого показателя даже нет еще названия.

Теперь нужно стремиться дать лучшее определение предмету и методам демографического анализа. Демографический анализ должен улавливать все демографические явления в чистом виде, отличая их от других явлений, с которыми они соединены или смешаны в наблюдаемых фактах. Эти явления в чистом виде — абстрактные демографические понятия, построенные исследователем. Им также нужно дать названия, чтобы не смешивать их с другими конкретными родственными понятиями демографии. Так, в области брачности доли никогда не состоявших в браке и не состоящих в браке в данном возрасте, в данном поколении — как они были учтены при переписи населения — нужно отличать от долей, полученных на основании одной лишь брачности, без искажающего влияния смертности и миграции.

Такое отличие можно найти и в существующей терминологии; однако она не удовлетворяет требованиям нашего времени, поскольку заимствована из таблиц

брачности для календарного периода. Вероятность дожития холостым или не состоящим в браке изучается с учетом или без учета смертности. Вероятность дожития в этих состояниях соответствует той доле никогда не состоявших в браке и не состоящих в браке, которая получается от одной лишь брачности и определяется коэффициентами, относящимися к календарному периоду. Как бы в противоположность этому вероятность дожития без учета смертности не соответствует этой доле никогда не состоявших в браке и не состоящих в браке теперь.

Чтобы пояснить эти понятия, я ввел здесь собственную терминологию: я назвал долю никогда не состоявших в браке и не состоящих в браке, получающуюся в этом возрасте только из брачности, — «частота пребывания холостым и соответственно не состоящим в браке в возрасте x », а фактическую долю — «доля холостых и не состоявших в браке в возрасте x ». В другой области, в исследовании плодovitости, число детей, полученное путем суммирования повозрастных показателей плодovitости до возраста x , нужно отличать от среднего числа детей, рожденных женщинами, достигшими соответствующего возраста.

Результаты развития последнего времени можно видеть также в употреблении прилагательных «общий» и «чистый». Содержание первого несколько преувеличено, разработано нетщательно, как, например, «общий коэффициент рождаемости, брачности или смертности». Значение его противоположно значению прилагательного «чистый», подобно тому, как различаются общий и чистый доход в бухгалтерии. В итоге «общий» показатель кажется менее разработанным, чем «чистый»; между тем демографические понятия, выработанные путем научного анализа для оценки явлений в чистом виде, гораздо чаще отражают все-таки общие, а не чистые показатели. Например, число детей — это сумма повозрастных показателей плодovitости, и конечное число детей в поколении пропорционально общему показателю воспроизводства. Таким образом, наиболее хорошо разработанное понятие анализа эквивалентно такому показателю, которому прилагательное «общий» придает смысл менее разработанного. Основываясь на подобных представлениях, мы оказываемся в трудном положении, когда хотим

выбрать названия для таких показателей, особенно для показателей плодovitости, полученных путем отнесения различных событий (например, рождений от браков продолжительностью x лет) к начальному числу членов когорты (в данном случае — к числу браков)³. Нам придется называть их «чистыми коэффициентами воспроизводства по длительности брака», поскольку сумма их (по крайней мере, в закрытом населении) равна чистому числу детей исследуемой когорты. Число же детей, полученное без учета смертности, будет называться в этом случае «общим числом детей». Между тем очевидно, что сумму общих показателей плодovitости получить гораздо труднее, чем сумму соответствующих чистых показателей. Обычное расхождение между общим и чистым коэффициентами также оборачивается своей худшей стороной и здесь: общий коэффициент оказывается лучше изученным показателем.

Я думаю, что эти примеры с достаточной убедительностью показывают, что недостаточность адаптации к новым идеям (к чему я уже пытался привлечь внимание, рассматривая проблему наблюдения) очевидна также и в других отношениях и что язык демографии также отстает от требований, связанных с новыми идеями.

Выводы

Постепенный переход от поперечного анализа к продольному означает в истории демографии большой шаг вперед. Однако влиянием этой «мирной революции» охвачены еще далеко не все области демографии. Особенно отстают от новых идей наблюдение и язык. В условиях существующей организации демографического наблюдения не может удовлетворить всем требованиям: требованиям государственного управления и требованиям научного исследования. За пределами англосаксонских стран демографическое наблюдение конкурирует с наблюдением экономических явлений, проводимым теми же статистическими органами. Из-за фактической монополии статистических учреждений наблюдение не может приспособиться к упомянутым изменениям. Оно

³ Этот метод был рассмотрен выше.

удовлетворяет скорее административным, чем исследовательским требованиям. Для решения этих проблем могут быть полезными следующие меры:

1) реорганизация статистических органов по англосаксонскому образцу, т. е. полное отделение органов, наблюдающих демографические явления, от органов, наблюдающих экономические процессы;

2) децентрализация наблюдения. Статистические органы сохраняли бы монополию на проведение переписей населения и сбор текущих данных о естественном движении населения. Выборочные обследования, особенно те, которые имеют научный характер, могли бы проводиться как статистическими органами, так и учреждениями, специализирующимися на других исследованиях. Более того, эти выборочные обследования приобрели бы также ведущую роль в демографическом наблюдении⁴.

По сравнению с проблемой организации улучшение языка кажется труднодостижимой целью. Несомненно, нужно думать о стандартизации терминологии — во всяком случае, приспособить ее к требованиям продольного анализа. В данный момент можно лишь пожелать, чтобы демографы пользовались разными терминами для обозначения непосредственно наблюдаемых показателей в продольном анализе и их абстрактных эквивалентов в поперечном анализе.

Перевела с английского Г. И. Ландсберг

⁴ К этим выводам относительно наблюдения я пришел в работе: *Problems de la recherches démographique moderne, Population*, 1966, № 6, p. 1093—1114; я изложил проблемы наблюдения и там, но в совершенно иной редакции.

Рональд Фридмен

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФАКТОРАХ ПЛОДОВИТОСТИ

Proceedings of the World Population Conference,
Belgrade, 30 August—10 September, 1965, vol. I,
United Nations E/CONF. 41/2, New York, 1966, p. 36—49.

Плодовитость является в настоящее время наиболее существенным и потенциально самым динамичным фактором демографических изменений. Уровень смертности во всем мире или очень низок, или быстро снижается. Для резкого снижения смертности почти везде имеются в наличии необходимые технические средства, и, по-видимому, это снижение будет осуществлено. Что же касается плодovitости, то эта проблема изучена в меньшей степени и по ней имеется меньше общих точек зрения, хотя и здесь происходят изменения. Поскольку существует большая вероятность того, что смертность будет продолжать снижаться быстрыми темпами в мировом масштабе, плодovitость останется основным фактором роста населения. Значение фактора плодovitости еще более возрастает в свете полученных за последнее время данных, согласно которым возрастная структура больше зависит от показателей плодovitости, чем от показателей смертности. Тот факт, что возрастная структура имеет большое демографическое и социальное значение, делает еще более необходимым знание динамики плодovitости.

Страны мира в настоящее время разделены на две отчетливые группы: с высоким и низким уровнем плодovitости. Развивающиеся страны с высоким уровнем плодovitости, охватывающие две трети населения мира, имеют брутто-коэффициент воспроизводства выше 2,00 и коэффициент рождаемости обычно гораздо выше 30‰. Другая группа, более развитые страны, имеет коэффициент рождаемости гораздо ниже 30‰ и брутто-коэф-

фициент воспроизводства значительно ниже 2,00. В исследовании, проведенном Организацией Объединенных Наций¹, сообщается, что уровень плодovitости отделяет развивающиеся страны от более развитых более резко и глубоко, чем любой другой отдельно взятый показатель. Это разделение на группы с высоким и низким уровнем плодovitости приобрело в настоящее время ярко выраженный характер. Уровни плодovitости вовсе не имеют формы непрерывного распределения (табл. 1—2, стр. 154, 155).

Как указывается в докладе Н. Б. Райдера², все страны с низким уровнем плодovitости сравнительно недавно имели высокий уровень плодovitости, причем в большинстве случаев так было не более 50—75 лет назад. Возникновение группы стран с низким уровнем плодovitости—это новое явление в истории человечества.

В то время как две группы стран резко отличаются друг от друга, внутри них самих также наблюдаются значительные различия. Страны с высоким уровнем плодovitости не обладают каким-то одинаковым уровнем максимальной биологической плодovitости. Лишь немногие страны приближались когда-либо к биологическому максимуму. В настоящее время—возможно, так всегда было и в прошлом—в этих странах наблюдаются значительные различия в уровне плодovitости—от сравнительно высокого до очень высокого,—связанные с биологическими, социальными и культурными различиями. Более развитые страны в большей степени однородны, и в настоящее время тенденции плодovitости в этих странах все более приближаются к единому типу, хотя между ними все еще остается значительное различие.

Изучение различий в плодovitости, существующих и имевших место в прошлом, а также возникающих в настоящее время, представляет для демографов трудную проблему. Необходимо иметь больше информации о факторах, являющихся причиной ярко выраженной низкой плодovitости в более развитых странах. Что является причиной снижения плодovitости в этих странах

¹ United Nations, *Population Bulletin*, No. 7 (United Nations publication, Sales No. 64. XIII. 2).

² N. B. Ryder, Fertility in developed countries during the twentieth century, *Proceedings*, vol. II.

до такого низкого уровня, какого не наблюдается в других странах мира? Что является причиной внутренних различий в уровне плодovitости среди основных слоев населения этих стран и существуют ли общие причины, которые определяют эти различия во многих странах? Наконец, каковы перспективы снижения плодovitости в развивающихся странах и какую роль играют в снижении уровня плодovitости организованные программы планирования семьи и общие программы развития?

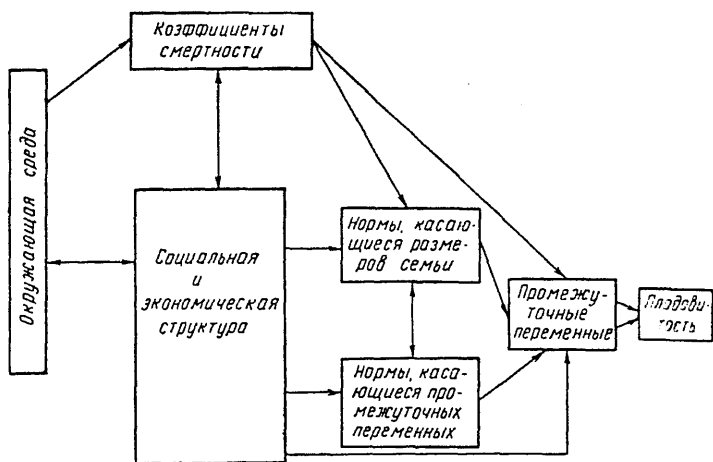
Хотя доклады, представленные на данную конференцию, вносят серьезный вклад в понимание этих вопросов, наши познания в этой области все еще ограничены. Этот доклад не может претендовать на то, чтобы подытожить все выводы, содержащиеся в докладах о плодovitости, и он не может дать исчерпывающие ответы на все поднимаемые вопросы, поскольку не имеется полных данных, чтобы ответить на них. Поэтому в докладе в основном излагаются лишь общие гипотезы, отвечающие существующим представлениям, но требующие дальнейших исследований. К счастью, большинство из этих проблем может быть исследовано эмпирическим путем как в настоящее время, так и в будущем.

Попытки объяснить различия в плодovitости затрудняются большим количеством факторов, действующих на различных уровнях и сказывающихся на плодovitости. Одна из общих схем классификации важных групп переменных факторов, которая может служить в качестве ориентира, показана на стр. 130³. Плодovitость берется в качестве конечного результата (исчисляется на когортной или на периодической основе).

А. Существует ограниченная группа переменных факторов, посредством которых любые социальные изменения или изменения среды должны влиять на плодovitость (названные К. и Дж. Б. Дэвисами «промежуточными переменными»⁴).

³ См. Ronald Freedman. The sociology of human fertility, *Current Sociology*, vols. X/XI (1961—1962), p. 35—121; Norms for family size in underdeveloped areas, *Proceedings of the Royal Society, B.*, vol. CLIX (1963), p. 220—245; The transition from high to low fertility; a challenge to demographers, *Population Index*, vol. XXX (1964).

⁴ Kingsley Davis and Judith Blake Davis. Social structure and fertility: an analytic framework, *Economic Development and Cultural Change*, vol. IV (1956), p. 211—235.

Любое объяснение тенденций плодovitости и их различий должно включать в качестве заключительного звена причинно-следственной цепи изменения в одной или нескольких следующих промежуточных переменных:

1. Факторы, влияющие на осуществление половых сношений (переменные половых сношений);

а. Факторы, определяющие заключение и распадение браков в производительный период жизни:

возраст вступления в половую жизнь,

постоянное безбрачие: доля женщин, никогда не вступавших в половые связи,

величина производительного периода после или между браками:

а) когда браки прекращаются разводом различного рода,

б) прекращение брака вследствие смерти мужа.

б. Факторы, влияющие на половые сношения в браке: добровольное воздержание,

вынужденное воздержание (по причине импотенции, болезни, неизбежного, но временного раздельного жительства),

частота половых сношений (исключая периоды воздержания).

2. Факторы, влияющие на оплодотворение (переменные оплодотворения):

а. Плодовитость или бесплодие, определяющиеся непроизвольными причинами.

б. Применение или неприменение противозачаточных средств:

механических или химических средств,
других средств.

в. Плодовитость или бесплодие, определяющиеся произвольными причинами (стерилизация, подрезание, медицинское лечение и т. д.).

3. Факторы, влияющие на беременность и успешное родоразрешение (переменные беременности):

а. Внутриутробная смертность от непроизвольных причин.

б. Внутриутробная смертность от произвольных причин.

Б. В каждом обществе существуют социальные нормы в отношении плодовитости, интервалов между рожденьями, возраста вступления в брак и других важных промежуточных переменных факторов. Эти нормы влияют на промежуточные факторы и через них на плодовитость. Очевидно, на нормы сильно влияют социальные условия и окружающая среда данного общества.

В. Социальная и экономическая структура общества, несомненно, оказывает глубокое влияние на другие группы переменных факторов. Сколько желательно иметь детей в данном обществе и что делается в отношении брака и создания семьи — это вопросы, которые глубоко затрагивают так много сторон жизни общества, что было бы социологическим и логическим парадоксом, если бы нормы воспроизводства не были тесно связаны с характером общества и его духовными ценностями.

Г. Смертность влияет на плодовитость различными путями. Возможно, наиболее важным является определение того, сколько детей должно рождаться в среднем, чтобы в семье могло выжить какое-то определенное число их.

Имея в виду вышесказанное, рассмотрим прежде всего факторы, связанные с беспрецедентным снижением уровня плодовитости в более развитых странах. Поскольку это сравнительно недавнее явление, такой анализ должен выяснить также, в чем состоит сущность различия между странами с высоким и низким уровнем плодовитости.

Тенденции плодovitости и различия среди более развитых стран

Практика применения противозачаточных мер и искусственных абортов, возможно, является главным фактором снижения плодovitости в более развитых странах. Поскольку исторические сведения о различных «промежуточных переменных» весьма ограничены, нет возможности для более определенного утверждения, но большинство ученых, по-видимому, согласится с тем, что рост применения противозачаточных средств и абортов привел к снижению уровня плодovitости в наше время. Только в одной или двух странах более поздний возраст вступления в брак явился причиной снижения плодovitости. Нет никаких данных, которые говорили бы о том, что различие в других промежуточных переменных сыграло важную роль, хотя такие факторы, как возраст вступления в брак, могут быть существенными при дифференциации определенных стран с низким уровнем плодovitости.

Имеются отрывочные сведения о большом значении незаконных искусственных абортов на ранней стадии снижения плодovitости в странах западноевропейской культуры⁵. Применение абортов в известной степени приобретает значение почти для каждой страны в период перехода от высокого к низкому уровню плодovitости, когда смертность снижается и семьи оказываются перед проблемой повышения жизненного уровня увеличивающегося числа выживших детей именно тогда, когда роль детей в экономическом производстве уменьшается. К сожалению, наши знания в этом вопросе ограничены. Первые действительно систематические данные о роли аборта среди различных слоев населения получены из тех стран, в которых легализованы искусственные аборты, и особенно из последних исследований, проведенных в Венгрии и Чехословакии⁶. В докладе А. Клингера приводятся данные о серьезных послед-

⁵ Kingsley Davis. The theory of change and response in modern demographic history, *Population Index*, vol. XXIX (1963) p. 345—366.

⁶ Среди докладов, представленных на настоящую конференцию, см. Karóly Miltényi. Social and psychological factors affecting fertility in a legalized abortion system, *Proceedings*, vol. II; András

ствиях применения абортa после их легализации в европейских социалистических странах. К сожалению, нам мало известно о характере, распространенности и зависимости прежних подпольных и незаконных абортa, которые, по-видимому, неизбежны для каждой страны в период перехода от высокого к низкому уровню плодoвoитости.

В большинстве стран с традициями Западной Европы значительное снижение плодoвoитости было связано с возрастающим применением противозачаточных средств и, возможно, обуславливается им⁷. Противозачаточные меры весьма широко применяются в странах, где легализованы абортa, и в каждой из них, по-видимому, поощряется переход от абортa к противозачаточным мерам. Возможно, что в ряде европейских стран, в которых запрещены как абортa, так и противозачаточные средства, по-прежнему велико число нелегальных искусственных абортa. Иначе было бы трудно объяснить причины низкого уровня рождаемости, преобладающего в некоторых из этих стран, где выборочные обследования указывают на относительно небольшое применение эффективных противозачаточных средств.

Обычно снижение плодoвoитости прежде всего отмечается у женщин старше тридцати лет и потом распространяется на женщин более молодого возраста. Это хорошо проиллюстрировано в докладе Э. Фильрозе⁸, в котором указываются именно эти возрастные особенности как для сельских, так и для городских районов Польши, причем более резкое снижение плодoвoитости происходит прежде всего в городских районах. Таких же возрастных особенностей, по-видимому, можно ожидать и для других стран, в том случае, если в результате снижения уровня смертности и повышения жизненного

Klinger. Demographic effects of abortion legislation in some European socialist countries, *Proceedings*, vol. II.

⁷ Даже по этому вопросу имеются ограниченные сведения. Нет данных по большинству стран с низким уровнем плодoвoитости о проценте семей различных демографических и социальных слоев, которые применяют различные способы ограничения размеров семьи. Сравнительно недавний обзор сделан Д. В. Гласом; см. D. V. Glass. Family limitation in Europe: a survey of recent studies, *Research in Family Planning*, Clyde Kiser, ed. (Princeton University Press, 1962).

⁸ Egon Vielrose. Age-specific fertility rates in Poland, *Proceedings*, vol. II.

уровня женщины примерно тридцатилетнего возраста видят, что почти все их дети выжили, и начинают искать средства ограничения размера семьи вследствие повышения жизненного уровня.

Ни одно из резких снижений уровня плодovitости не было прежде всего результатом организованных программ правительств или частных организаций. Прежние снижения уровня плодovitости в Западной Европе и США были результатом индивидуальных решений миллионов супружеских пар в ответ на затруднения, возникающие в процессе модернизации⁹. Верно, что недавнее быстрое снижение показателей рождаемости в ряде стран последовало после легализации правительством искусственных абортов. Однако в каждом отдельном случае эти меры были, по-видимому, приняты в ответ на настойчивые требования со стороны населения и представляли собой попытку добиться того, чтобы искусственные аборты, которые в очень большом количестве уже делались нелегально, впредь производились в медицинских учреждениях, обеспечивающих большую безопасность. К подобному общему выводу пришли Е. А. Садвокасова и М. Мурамацу¹⁰. Несомненно, снижение плодovitости было более резким после принятия системы легальных искусственных абортов. Однако существует единодушное мнение, что эта система вначале была принята заинтересованными правительствами не для того, чтобы сократить уровень рождаемости, и даже не для того, чтобы оказать помощь в ограничении размера семьи населению, которое ранее не желало этого или которое ничто не побуждало к подобным мерам.

Нельзя считать, что если происходившее в прошлом снижение плодovitости не было главным образом результатом проводимой государством политики, то это логически означает, что подобная государственная политика не может иметь успеха. История не говорит

⁹ Предпринятые в настоящее время исследования роли частных организаций в обеспечении информацией о противозачаточных средствах и другими услугами в период первоначального сокращения уровня рождаемости в Западной Европе, возможно, потребуют некоторого изменения этого общего вывода.

¹⁰ Minoru Muramatsu. Policy measures and social changes for fertility decline in Japan, *Proceedings*, vol. II; Y. A. Sadovskaya. Birth control measures and their influence on population replacement, *Proceedings*, vol. II.

о том, что такая политика проводилась и не имела успеха. Известно лишь только, что такая политика не проводилась и что снижение плодovitости может иметь место и без нее при соответствующих обстоятельствах.

Какие социальные причины и факторы окружающей среды приводили к применению аборта и противозачаточных средств для ограничения размера семьи и, следовательно, к снижению показателей рождаемости? По-видимому, существует общее мнение, что решающими факторами были снижение смертности и целый ряд моментов, способствующих социально-экономическому развитию¹¹.

Более низкий коэффициент смертности, вероятно, является причиной более низкого уровня плодovitости, поскольку, чем меньше детей умирает, тем меньше должно быть рождено, чтобы иметь определенное желаемое количество доживших. При снижении уровня смертности, и особенно при его резком снижении, можно ожидать роста потребности отдельных семей в улучшении традиционных жилищных условий и условий быта, складывавшихся в течение длительного времени под воздействием высокой смертности. Развивающиеся страны обычно имели более высокий уровень смертности по сравнению с более развитыми странами, и снижение смертности происходило до снижения плодovitости (иногда на много лет раньше). Однако имеются примеры, когда плодovitость снизилась до снижения уровня смертности или одновременно с ним. Законным вопросом в исследовании является вопрос о возможности снижения уровня плодovitости с помощью программ планирования семьи до снижения уровня смертности или,

¹¹ Существуют исключения из этих широких обобщений. (См. Ansley J. Coale. Factors associated with the development of low fertility: an historic summary, *Proceedings*, vol. II).

Плодovitость снизилась в Болгарии, Испании и некоторых других странах Южной и Восточной Европы, хотя смертность оставалась высокой. Коул сообщает, что значительное снижение плодovitости уже произошло в каждой стране в мире, где не больше 45% рабочей силы занято в добывающей промышленности, где по крайней мере 90% детей начального школьного возраста посещают школы и где по крайней мере 50% населения является городским. Однако он также сообщает, что Франция снизила уровень плодovitости, не достигнув этих показателей, а Англия имела все эти показатели, прежде чем ее уровень брачной плодovitости вообще начал падать.

по крайней мере, одновременно с ним. Можно требовать решительных действий по сокращению уровня смертности и выступать также за одновременное осуществление программ планирования семьи. В докладах, представленных Э. Адилем и Б. Л. Райна¹², сообщается о двух самых больших правительственных программах ограничения размеров семьи, принятых в Пакистане и Индии. Было бы желательно осуществлять планирование семьи на ранней ступени развития, чтобы сократить лаг между снижением смертности и снижением плодovitости. Вызывает сомнение, будет ли указанная программа эффективной до тех пор, пока значительное количество супружеских пар не убедится в том, что число детей, которое они желают иметь, выживет после рождения, а также до тех пор, пока они не увидят и не испытают на себе трудностей чрезмерной плодovitости при низком уровне смертности.

Разумеется, подобная точка зрения может оказаться ошибочной и в результате этого могут наступить весьма серьезные последствия. Желательно свести до минимума личные трудности и социальные расходы в переходный период. Поскольку уровень смертности в настоящее время снижается намного быстрее, чем раньше, и поскольку сейчас гораздо больше известно о планировании семьи, направление деятельности может быть и иным. Поэтому было бы желательно провести экспериментальные исследования, чтобы выяснить на местах, какие программы планирования семьи окажутся наилучшими в условиях различных уровней смертности, существующих или образующихся в настоящее время. Это не означает ослабления усилий по сокращению смертности, в данном случае имеется в виду использование в эмпирических исследованиях существующих различий и изменений в уровнях смертности.

Большинство ученых, по-видимому, согласно также с тем, что значительное снижение плодovitости в настоящее время связано с различными видами модернизации и развития. Организация Объединенных Наций

¹² Enver Adil. The use of statistical guides and measures of effectiveness in determining government policy for influencing fertility — Pakistan, *Proceedings*, vol. II; B. L. Raina. Possible effects of public policy measures on fertility in India, *Proceedings*, vol. II.

недавно завершила фундаментальное исследование зависимости современных коэффициентов плодovitости от различных мер развития¹³. В этой работе указывается, что большое разнообразие мер развития резко отличает страны с высоким уровнем плодovitости от стран с низким уровнем, но что практически отсутствует корреляция между развитием и показателями плодovitости внутри каждой из этих двух групп стран. В исследовании, проведенном Организацией Объединенных Наций, дается следующее объяснение этого факта: необходимо осуществить некоторый минимальный комплекс мер развития, чтобы стало возможным сокращение плодovitости до низкого уровня, возможного в данных исторических условиях. Это вполне вероятно. Однако у нас нет твердой уверенности в том, какие именно изменения и в каком факторе развития необходимы для достижения тех или иных темпов снижения плодovitости. Кроме того, мы недостаточно знаем о том, почему изменения переменных в определенных сочетаниях должны влиять на уровень плодovitости.

Многие переменные были упомянуты в различных докладах, представленных на конференцию, как связывающие развитие со снижением уровня плодovitости. Эти переменные включают урбанизацию, индустриализацию, более сложную технологию производства, более высокий жизненный уровень, рост доходов, улучшение системы здравоохранения, большее участие женщин в производстве, рост массовых средств информации, более высокий уровень образования и грамотности и многое другое. Нет возможности останавливаться на каждом из этих факторов. Вместо этого мы изложим некоторые общие гипотезы, где конкретные переменные факторы будут взяты в более общем плане, и рассмотрим некоторые из важных мер развития, о которых говорится в докладах, представленных на конференцию.

Что же касается снижения уровня плодovitости, то в отношении этой проблемы представляется важным в процессе развития всех стран, чтобы сильная зависимость от сравнительно самостоятельных местных институтов сменилась зависимостью от больших социальных,

¹³ United Nations, *Population Bulletin*, No. 7 (United Nations publication, Sales No. 64.XIII.2).

экономических и политических единиц. Важным аспектом развития современного индустриального общества является расширение сферы действия активных организаций, осуществляющих взаимный обмен и взаимодействие всякого рода. Такое изменение подразумевает переход как в социальном, так и в экономическом плане от разделения труда, при котором родственная ячейка играла неизбежно главную роль, к более сложному комплексу, где такие местные единицы, как семья и деревня, передают многие свои функции несемейным специализированным единицам. Развивающиеся страны с высоким уровнем плодovitости отличаются в историческом плане от более развитых стран с низким уровнем плодovitости степенью, в которой благополучие зависит от местных, основанных на родственных связях институтов и от количества детей. Предлагаемая гипотеза состоит в том, что для снижения уровня плодovitости необходим такой минимальный комплекс изменений с целью развития, который приведет как к низкому уровню смертности, так и к падению значения родства и местной общины до такой степени, что важные устремления можно будет осуществлять путями, при которых высокий уровень плодovitости не играет роли или служит помехой.

Обратимся к рассмотрению некоторых конкретных факторов. Возрастающее участие женщин в производстве было отмечено в докладах Е. А. Садвокасовой и Л. М. Давтяна¹⁴ и во многих других исследованиях, причем это участие связывалось с более низким коэффициентом плодovitости. Конечно, женщины работают в сельском хозяйстве и в других отраслях экономики и в странах с высоким уровнем плодovitости, но характерным в настоящее время является то, что женщины все в большей степени вовлекаются в производство и другие сферы общественной жизни, занимая положение, которое не основывается на семейных связях. Хотя они обычно работают ради блага своих детей и семей, количество детей, превышающее минимальное, может служить помехой для их участия в работе и в других

¹⁴ Y. A. Sadvokasova. Birth control measures and their influence on population replacement, *Proceedings*, vol. II; L. M. Davtyan. The influence of socio-economic factors on natality (as exemplified in the Armenian Soviet Socialist Republic), *Proceedings*, vol. II.

новых видах деятельности. Дети не играют никакой роли в экономическом предприятии, на котором работают их родители. В известной степени недавнее увеличение количества замужних женщин в производстве только усиливает воздействие происшедшего ранее перемещения мужской рабочей силы от экономических единиц, основанных на семье, к заводам и другим экономическим единицам, организованным на другой основе. В общем работающие жены и мужья утратили стимул иметь детей для пополнения семейных экономических единиц.

Многие доклады касаются роли образования, грамотности и массовых средств информации для сокращения плодovitости. Какова же причинная связь? Одно из вероятных объяснений, предложенное Д. М. Хиром¹⁵ и другими, состоит в том, что грамотное население и те, кто активно пользуется средствами информации, имеют возможность получать информацию об идеях и средствах, касающихся ограничения размера семьи. Вполне возможно, что это правильно, но роль образования, степень грамотности и наличие средств информации могут иметь еще большее значение. С повышением уровня образования и грамотности население больше знакомится с идеями и институтами большой современной культуры. Если индивидуум является (или полагает, что он является) частью большой несемейной системы, то он начинает искать для себя преимуществ в социальных взаимосвязях, в которых большое количество детей не имеет значения. Если этот тезис правилен, то большие расходы на образование, предусмотренные в программе развития, оправдываются не только потому, что они повышают квалификацию рабочих, но и благодаря своему потенциальному влиянию на уровень плодovitости, если низкий уровень плодovitости является социальной целью.

Следует отметить, что в каждой стране, по которой у нас имеются эмпирические данные на настоящий момент, распространение практики планирования семьи с целью ограничения ее размеров связывалось с наличием грамотного населения, на которое влияют массо-

¹⁵ David M. Heer. Economic development and fertility, *Proceedings*, vol. II.

вые средства информации и личная передача информации, выходящей за местные границы.

Программы планирования семьи, подобные описанным Э. Адилем и Б. Л. Райна, начали осуществляться во многих других развивающихся странах, в которых уровень грамотности все еще сравнительно низок. В то время как национальной целью является повышение уровня грамотности, в каждом отдельном случае существует также стремление ввести планирование семьи в практику среди населения еще до достижения высокого уровня грамотности, если это возможно. Степень осуществимости этого мероприятия и обстоятельства, при которых оно возможно, являются важными вопросами для исследования.

Вряд ли одно только распространение знаний по вопросу плодovitости и планирования семьи при полном отсутствии других изменений в обществе может эффективно способствовать изменению норм плодovitости и поведения населения. Подобная изолированная программа распространения знаний по отдельным вопросам не содействует установлению такой широкой и непрерывной связи местного населения с более крупными единицами, которая может привести к необходимому росту зависимости от неместных и несемейных институтов. Для достижения этой цели, по-видимому, необходимо общее образование и повышение уровня грамотности.

Высокие нормы плодovitости и поведение населения в этом вопросе могут слишком глубоко корениться в традиционных, эмоционально поддерживаемых институтах, особенно семейных, чтобы на них оказали влияние программы просвещения или распространения информации, ставящие своей единственной целью разрешение проблемы плодovitости. Это не означает, что мы отрицаем потенциальное значение этих программ, когда в стране уже происходит развитие. Возможно, сокращение уровня смертности создает предпосылки для этого, обеспечивая те минимальные условия, которые необходимы для того, чтобы начал снижаться уровень плодovitости. Но, кроме того, должны быть произведены по крайней мере минимальные изменения в институтах, которые содействуют высокому уровню плодovitости, ставя родителей, имеющих сравнительно большое количество детей, в более выгодное положение. Родители

должны иметь основания верить, что те из них, которые имеют меньшие семьи, могут удовлетворять свои потребности путями, отличающимися от традиционных.

Эта точка зрения не исключает возможности того, что большие успехи в повышении грамотности и уровня образования могут способствовать достижению более низкого уровня плодovitости до осуществления других изменений в обществе. Вопрос о том, в какой степени это возможно и какие изменения необходимы в связи с этим все еще остается открытым. Важные исследования с тщательной проверкой могут быть осуществлены в некоторых странах, вводящих планирование семьи, для того, чтобы установить, являются ли определенные уровни грамотности или другие показатели развития необходимыми предпосылками для снижения плодovitости.

Совершенно очевидно, что изменения в уровне грамотности, образования и в массовых средствах информации сопряжены со многими другими аспектами развития. Изменения во всех этих областях, возможно, находятся во взаимодействии со снижением уровня плодovitости. Однако не обязательно предполагать, что все факторы развития должны действовать одновременно. Известно, что в прошлом происходило неравномерное развитие. С точки зрения практических мер желательно обнаружить некоторые элементы, поддающиеся социальному контролю, которые могут содействовать процессу развития и уменьшить разрыв во времени между снижением смертности и плодovitости. Упор делается на образование, поскольку оно может явиться таким решающим фактором.

Д. М. Хир приводит некоторые интересные данные в поддержку гипотезы, согласно которой при прочих равных условиях страны с более высоким доходом на душу населения будут иметь более высокий уровень плодovitости, чем страны с более низким уровнем дохода. Другие сведения, подтверждающие эту точку зрения, содержатся в исследованиях, которые были проведены в некоторых промышленно развитых странах¹⁶. Хир вы-

¹⁶ См., например, United Nations, Department of Economic and Social Affairs, *Recent trends in fertility in industrialized countries* (United Nations publication, Sales No. 57.XIII.2); а также D. S. Freedman. The relation of economic status to fertility, *American Economic Review* (1963), p. 414—426.

сказывает предположение, что увеличение дохода может при некоторых обстоятельствах привести, скорее, к более высокому, чем к более низкому уровню плодovitости. Имеются доказательства повышения уровня плодovitости на ранней стадии развития в некоторых странах¹⁷. Хотя и рискованно распространять данные, полученные путем группировки на определенный момент, на изменения во времени, эта гипотеза заслуживает дальнейшего исследования.

Урбанизация также часто упоминается в докладах как важный фактор снижения уровня плодovitости в ряде стран. Однако имеются доказательства того, что в некоторых развивающихся странах может и не быть различий в уровнях плодovitости городского и сельского населения¹⁸. Большая концентрация населения в этих случаях не обязательно ведет к низкому коэффициенту плодovitости. В связи с этим встает вопрос: какой характер должна носить урбанизация, чтобы она была связана с более низким уровнем плодovitости? Исходя из предыдущей общей гипотезы, можно предположить, что урбанизация ведет к более низкому уровню плодovitости только в том случае, если она влечет за собой изменения в социальном устройстве в направлении меньшей зависимости от традиционных семейных ячеек и большей зависимости от новых, современных несемейных институтов. Некоторые довольно большие города в развивающихся странах являются просто большими скоплениями традиционных семейных и других сельских общинных ячеек. Иногда значительное количество людей все еще живет на фермах, принадлежащих отдельным семьям и расположенных в границах города, или занято на других небольших семейных предприятиях, на которых работают и замужние женщины. В подобных случаях участие замужней женщины в труде вряд ли ведет к снижению плодovitости. Короче говоря, урбанизацию можно связывать с более низким уровнем плодovitости только в том случае, если она вовлекает население в современные несемейные социальные институты.

¹⁷ См., например, Н. J. Habbakuk. Family structure and economic change in nineteenth-century Europe, *Journal of Economic History*, vol. XV (1955), p. 1—12.

¹⁸ См., например, W. C. Robinson. Urban-rural differentials in Indian fertility, *Population Studies*, vol. XIV (1961), p. 218—234.

Если население полностью урбанизировано на протяжении поколения, следует ожидать тенденций плодovitости, отличных от тех, что имели место в период перехода к урбанизации. Например, в период осуществления урбанизации часть городского населения с низким уровнем образования, имеющую незначительный доход, по-видимому, составляют преимущественно мигранты из сельской местности. Характерный для этой части населения высокий уровень плодovitости может являться скорее следствием их сельского происхождения, чем низкого социального положения. Целый ряд исследований, проведенных в Соединенных Штатах¹⁹, показал, что между уровнем плодovitости и образованием или уровнем дохода отсутствует отрицательная корреляция, если рассматривать только ту часть населения, которая проживала в городах в течение поколения. Далее, к завершению процесса урбанизации даже незначительная часть населения, оставшаяся в сельской местности, имеет городские черты, поскольку это население связано с институтами, сосредоточенными в городах. Короче говоря, тенденции плодovitости в процессе урбанизации, все еще продолжающемся во многих странах, по всей вероятности, отличны от тех, которые будут преобладать, когда этот процесс будет закончен.

Н. Б. Райдер в своем докладе указывает на тот факт, что в настоящее время наблюдается значительное сходство в тенденциях плодovitости среди более развитых стран. Все эти страны, по-видимому, приближаются к такому состоянию, когда почти каждый гражданин вступает в брак в относительно раннем возрасте и почти в самом начале супружеской жизни создает небольшую по размеру семью. Тот факт, что брак фактически является всеобщим, а бездетность наблюдается редко даже при низком уровне плодovitости, свидетельствует о том, что семья продолжает играть важную роль в обществе. Очевидно, в период перехода к более низкому уровню плодovitости имеет место не распад семьи, а переустройство семейного уклада...

Главный демографический аспект процесса экономического и социального развития, по-видимому, одинаков как при социалистической, так и при капиталистической

¹⁹ См., например, O. D. Duncan. Farm background and differential fertility, *Demography*, vol. II (1965), p. 240—249.

системах. В каждом случае наблюдается сокращение смертности, уменьшение зависимости от семейных и местных традиционных институтов и рост взаимозависимости в крупных, сконцентрированных в городах, социальных и экономических единицах, с тщательным разделением труда. За этими изменениями, очевидно, следует сокращение уровня плодovitости примерно в таком соотношении, которое характерно при вовлечении семей в новые современные институты. Снижение уровня плодovitости начинается со старших возрастов и постепенно распространяется на все более молодые возрасты. Сама возрастная структура изменяется в направлении «постарения» населения по мере снижения показателей плодovitости. Все эти изменения, по-видимому, происходят в обществах с самыми разнообразными политическими и идеологическими структурами.

Как подчеркивает Райдер, конечно, остаются различия в плодovitости среди более развитых стран. Заморские страны западноевропейского происхождения (Австралия, Новая Зеландия, Канада, Соединенные Штаты) имеют более высокий уровень плодovitости, чем большинство других развитых стран. Уровень плодovitости в Советском Союзе является средним среди более развитых стран, но его трудно оценить потому, что, как указывается в докладе В. П. Пискунова²⁰, на него влияет резкая диспропорция полов, являющаяся результатом второй мировой войны. Между тем можно ожидать, что в целом уровень плодovitости в Советском Союзе будет снижаться до уровня Европы по мере сокращения количества населения, занятого в сельском хозяйстве. Если подобная урбанизация будет происходить быстрыми темпами, то на показатели плодovitости в дальнейшем, по-видимому, окажут влияние неизбежные трудности обеспечения соответствующим жильем населения в ходе массовой миграции из сельских районов. Большую ценность представили бы замечания Пискунова и других советских ученых в отношении их оценок того, каким образом устранение временной диспропорции полов может быть уравновешено в смысле его влия-

²⁰ V. P. Piskunov. The influence of disproportions in the sexes on the married state of population and natality in the Ukrainian Soviet Socialist Republic, *Proceedings*, vol. II.

ния на уровень плодovitости такими факторами, как урбанизация и повышение уровня потребления.

Предпринятое Р. М. Фэгли исследование роли религии в отношении плодovitости в более развитых странах²¹ подтверждает ту точку зрения, что в современном мире религиозные организации и вероисповедания, скорее, следуют за снижением плодovitости, чем определяют его. В общенациональном масштабе, по-видимому, существует слабая зависимость между формальной разницей в религиозной принадлежности и временем снижения уровня плодovitости, причем, например, католические страны стоят как первыми, так и последними в ряду по времени снижения уровня плодovitости. Тем не менее в некоторых развитых странах (например, в Соединенных Штатах и Нидерландах) существуют значительные и постоянные различия в уровнях плодovitости между различными религиозными группами, причем эти различия, по-видимому, не являются следствием социального или экономического положения или урбанизации членов этих групп²². Фэгли подчеркивает необходимость проводить различие между формальными доктринами, действительными убеждениями и действительным поведением различных религиозных групп.

Необходимы дальнейшие исследования для объяснения еще существующих различий между более развитыми странами. Доклады, представленные на эту конференцию, дают новые свидетельства того, что мы можем получить из развитых стран с весьма различными политическими системами сопоставимые данные о том, каким образом определенные, присущие данной ситуации факторы влияют на плодovitость и на цикл создания семьи. Вполне вероятно, что различия в системах семейных пособий, охраны материнства и социального обеспечения могут иметь некоторое влияние на показатели плодovitости. Необходимо продолжать рассмотрение имеющихся данных и исследование того, каким образом такие

²¹ Richard M. Fagley. Doctrines and attitudes of major religions in regard to fertility, *Proceedings*, vol. II.

²² C. F. Westoff, R. G. Potter, Jr., P. C. Sagi and E. Mishler. Family Growth in Metropolitan America (Princeton University Press, 1961), F. Van Heek. Roman Catholicism and fertility in the Netherlands: demographic aspects of minority status. *Population Studies*, vol. X (1956), p. 125—138.

различия между странами влияют на уровень плодovitости супружеских пар, имеющих одинаковый уровень образования и одинаковое экономическое положение.

При обсуждении вопроса о плодovitости в развитых или развивающихся странах огромное значение приобретают проблемы измерения. В докладе Л. Е. Дарского²³ упоминается о том, что наиболее часто применяемые показатели за календарный период могут быть неверными и, конечно, являются неполными. Он считает, что можно объединить вероятности рождения следующего ребенка с показателями смертности и брачности в пределах модели стабильного населения. Ж. Буржуа-Пиша, изучая влияние внутриутробной смертности на плодovitость, представил модель и ряд иллюстрирующих ее данных для исчисления частоты рождений и уровня плодovitости при отсутствии практики ограничения размеров семьи²⁴. Даже при этих упрощенных условиях необходимы соответствующие данные для исчисления отдельно для каждой возрастной группы уровня и сроков внутриутробной смертности, периода аменореи и средней отсрочки оплодотворения. Как подчеркивает Буржуа-Пиша, его модель была проверена на отрывочных данных из разных мест, сгруппированных вместе, так как ничем другим он не располагал. В настоящее время возможно проведение исследований в различных условиях для определения этих и других основных параметров плодovitости, и эти исследования, очевидно, должны быть осуществлены в первую очередь, если мы хотим постичь основные механизмы различных радикальных изменений тенденций плодovitости, происходящих в настоящее время и возможных в будущем. Однако даже в странах с высоким уровнем плодovitости эти параметры вряд ли могут наблюдаться в их «естественном» состоянии. Почти повсеместно на них влияют различные факторы, помимо противозачаточных средств, которые сказываются на плодovitости.

Предложения Э. Адила об оценке программ планирования семьи поднимают много интересных проблем

²³ L. E. Darsky-Tolchinsky. Study of women's fertility considering the number of previously born children, *Proceedings*, vol. II.

²⁴ Jean Bourgeois-Pichat. Relation between foetal and infant mortality and fertility, *Proceedings*, vol. II.

измерения. Особенно ценным может быть предложение о подсчете (самом по себе и в качестве основы прогноза) количества месяцев со времени последних родов. Имеются данные о том, что в развивающихся странах интервал после последних родов — «открытый интервал» — будет удлиняться в первую очередь, причем более цивилизованные* слои населения будут отличаться в этом от менее цивилизованных.

Тенденции плодovitости в развивающихся странах

Хотя уровень плодovitости в развивающихся странах высок, он вовсе не является одинаковым всюду уровнем, приближающимся к биологическому максимуму. Он колеблется от сравнительно высокого до очень высокого, и в последнем докладе Организации Объединенных Наций по проблеме плодovitости отражено значительное различие в показателях плодovitости среди этих стран. В указанном докладе также не обнаружена зависимость между мероприятиями по развитию и уровнем плодovitости. В отношении ряда стран можно утверждать, что определенные промежуточные переменные приводят к относительно высокому или низкому уровню плодovitости. Однако мы не располагаем систематическими данными об уровнях этих промежуточных переменных по большинству стран и еще меньше данных мы имеем о том, каким образом они связаны с социальными и экономическими факторами.

Многие выступают за ускорение снижения уровня плодovitости по возможности на самой начальной стадии процесса развития, причем не взамен общих усилий, направленных на развитие страны, а для содействия этим усилиям. Эта точка зрения убедительно излагается в широко известной работе Э. Дж. Коула и Э. М. Гувера²⁵, где доказывалось, что уровень накоплений и капиталовложений, а также рост доходов и производства на душу населения будут большими, если уровень плодovitости будет снижаться на ранней стадии процесса развития.

* Автор пользуется терминами «more modern» и «less modern strata». — *Прим. ред.*

²⁵ A. J. Coale and E. M. Hoover, Jr., *Population Growth and Economic Development in Low-Income Countries* (Princeton, University Press, 1958).

Из этого утверждения вовсе не следует, что развитие не будет происходить без снижения плодovitости, но оно будет ускорено, и индивидуальные лишения в переходный период могут быть сведены до минимума, если уровень плодovitости снизится на ранней стадии развития. В своем докладе Ф. Лоример²⁶ пытается также доказать, что теоретически более низкий уровень плодovitости и более позднее деторождение будут способствовать лучшему соотношению между уровнями потребления и производства. Однако автор также замечает, что в условиях высокого уровня смертности высокий уровень плодovitости не обязательно будет иметь подобное влияние.

Если даже согласиться с тезисом о том, что снижение уровня плодovitости на раннем этапе сможет оказать благоприятное воздействие на развитие страны, то из этого еще не следует, что такое снижение вполне осуществимо. При оценке возможности снижения плодovitости в развивающихся странах важным, но сложным является вопрос о том, будет ли общее социальное и экономическое развитие само по себе способствовать снижению уровня плодovitости без организованных программ планирования семьи. Может ли организованная программа планирования семьи быть успешной до осуществления в определенном объеме некоторых социальных и экономических изменений? В случае, если это не осуществимо, может ли такая программа по крайней мере сократить разрыв во времени между снижением смертности и снижением плодovitости?

Е. А. Садвокасова высказывает мнение, что уровень плодovitости может снизиться лишь после того, как в результате снижения уровня смертности и вследствие социального и экономического развития большинство супружеских пар окажется в таком положении, когда они сами будут стремиться к ограничению размера своих семей, без осуществления обширных социальных программ, направленных на эти цели. Ее точка зрения частично основывается на истории снижения плодovitости населения Европы и Японии. Вполне вероятно, что ни в одном из этих случаев организованные программы пла-

²⁶ Frank Lorimer. The economics of family formation under different conditions, *Proceedings*, vol. II.

нирования семьи не были основной причиной снижения плодovitости. Однако приведенные факты не говорят о том, что произошло бы в странах Европы и Японии, если бы организованные программы планирования семьи были приняты на раннем этапе развития этих стран. В процессе урбанизации, индустриализации и снижения коэффициента смертности во всех странах, независимо от того, были ли они социалистическими или нет, население испытывало затруднения и неудовлетворенность, связанные с различными семейными проблемами. Это наглядно видно из возросшего числа нелегальных абортов, применения доморощенных противозачаточных мер, а также других фактов, свидетельствующих о том, что многие семьи прилагали отчаянные усилия, пытаясь разрешить свои новые проблемы в новых социальных условиях. Если бы существовала рациональная организованная программа планирования семьи на более раннем этапе развития, разве не могло случиться, что отдельные семьи избежали бы многих страданий и уровень рождаемости снизился бы быстрее? Тот факт, что уровень плодovitости так быстро снизился после официального утверждения правительством программы легальных искусственных абортов в Японии и ряде европейских стран, безусловно, свидетельствует о том, что благодаря социальным и экономическим изменениям многие семьи были готовы к ограничению своих размеров на более раннем этапе развития этих стран, но тогда отсутствовала необходимая информация и соответствующие услуги не были еще общедоступны. В развивающихся странах показатели смертности снижаются настолько быстро по сравнению с прошлым, что проблемы быстрого роста семьи в переходный период приобрели остроту гораздо раньше, чем это было в прошлом.

Пожалуй, все деятели, определяющие политику своих стран, сходятся на том, что программы планирования семьи не заменяют основных программ общего развития, которые необходимо осуществлять решительным образом, если хотят достигнуть более высокого жизненного уровня. Вопрос в том, на какой стадии развития подобные программы планирования семьи могут быть эффективными и полезными. Одна крайняя точка зрения состоит в том, что страны с высоким уровнем плодovitости всегда были готовы к ограничению размеров семьи, но

не могли этого осуществить из-за отсутствия необходимых средств и информации. Немногие разделяют эту точку зрения, поскольку имеются данные о том, что одна только доступность противозачаточных средств для живущего в плену традиций сельского населения в развивающихся странах не ведет к широкому и эффективному их применению. Многие ученые, возможно, согласятся с тем, что необходим определенный уровень социального и экономического развития, прежде чем ограничение размеров семьи станет повсеместным явлением в результате осуществления государственной программы или вследствие индивидуальных действий. Но вопрос о степени и видах необходимого развития все еще остается спорным и может быть решен окончательно только эмпирическим путем.

Было также высказано предположение, что значительная часть сельского населения готова принять программу планирования семьи и другие нововведения, поскольку важные социальные преобразования уже произошли²⁷. В доказательство ссылаются на то, что увеличение массовых средств информации и другие преобразования пробудили новые стремления и готовность к переменам даже у той части населения, где объективные социальные и экономические изменения, прогресс в области образования и других областях сравнительно невелики. Подобные утверждения могут быть проверены путем экспериментальных исследований в связи с новыми программами, осуществляемыми в настоящее время во многих странах. Являются ли изменения во взглядах людей на самих себя и на окружающий мир достаточной основой для снижения уровня плодovitости до осуществления значительных изменений в объективном социальном и экономическом положении населения? Допустим, например, что с помощью массовых средств информации и повышения уровня образования сельское население расширяет свой кругозор. Предположим также, что оно начинает отождествлять себя с институтами, идеями и социальными ролями, выходящими за пределы местных, семейных и традиционных рамок. Создает ли это основу для снижения плодovitости до изменения институтов,

²⁷ D. J. Bogue. The demographic breakthrough; from projection to control, *Population Index*, vol. XXX (1964), p. 449—543.

при которых это население фактически живет? Это вопросы, которые могут и должны быть проверены эмпирическим путем в некоторых из новых национальных программ планирования семьи.

Что касается меня, то я исхожу из предположения, что планирование семьи вряд ли может широко осуществляться в любой стране, пока не будет значительно снижен уровень смертности и пока социальное и экономическое развитие не достигнет такой степени, что оно приведет к уменьшению зависимости от местных и семейных институтов и окажется более выгодным иметь небольшие семьи. Мне кажется, что мы не располагаем данными о том, какой уровень развития и в каких конкретно областях необходим для этого, хотя я и придаю большое значение развитию образования и массовых средств информации. Я думаю, что при достижении необходимого уровня развития тщательно разработанные программы, особенно те, которые предусматривают применение новейших эффективных и удобных для использования противозачаточных средств, могут содействовать быстрому распространению практики планирования семьи и сокращению переходного периода смятения и затруднений.

Систематическое рассмотрение последних тенденций плодovitости в развивающихся странах затрудняется тем, что по многим странам зачастую отсутствуют сравнительные данные за прошлые периоды. Однако данные, представленные в докладе Х. Гилле²⁸, указывают на то, что в большинстве стран, по-видимому, не произошло значительных изменений.

Имеются доказательства того, что уровень плодovitости несколько возрос в ряде развивающихся стран. В других странах также существует возможность подобного рода в связи с улучшением системы здравоохранения и питания и сокращением вследствие этого уровня внутриутробной смертности и бесплодия. Такое временное повышение уровня плодovitости может быть также результатом модернизации, изменяющей традиционные обычаи, такие, как запрещение вступления в брак вдовам или ритуальные периоды воздержания.

²⁸ Halvor Gille. Twentieth-century levels and trends of fertility in developing countries, *Proceedings*, vol. II.

Имеются также данные о начале снижения уровня плодovitости в некоторых развивающихся районах, которое со временем охватит и другие места. Наиболее полные данные о снижении уровня плодovitости имеются, пожалуй, по Тайваню, где коэффициент рождаемости упал на 17% (с 42⁰/₀₀ в 1958 г. до 35 в 1964 г.)²⁹. В Гонконге (Сянгане) в 1964 г. впервые коэффициент рождаемости упал ниже 30⁰/₀₀, в то время как в 1963 г. он был равен 33 и в 1958 г. — 38. В Сингапуре коэффициент рождаемости упал с 44⁰/₀₀ в 1956 г. до 35⁰/₀₀ в 1962 г. Отмеченное снижение рождаемости в Пуэрто-Рико с 41⁰/₀₀ в 1945—1949 гг. до 31⁰/₀₀ в 1963 г. трудно оценить ввиду влияния миграции, но, вероятно, действительное снижение уровня плодovitости там также имело место. Мы не можем прямо подтвердить факт снижения уровня плодovitости в Корейской Республике* на основе статистических данных о естественном движении населения, которые весьма неполны, как и по большинству других стран с высоким уровнем плодovitости. Однако исходя из наличных данных об абортах и других способах ограничения размеров семьи, вполне возможно предположить, что в этой стране начал снижаться коэффициент рождаемости. Правительственная программа планирования семьи представляет собой примечательное начинание³⁰. В широких по масштабу программах планирования семьи, осуществляемых на Тайване и в Ко-

²⁹ Сведения о демографических тенденциях и планировании семьи на Тайване см. в первую очередь в различных демографических отчетах Тайваньского центра по исследованию проблем народонаселения, составленных Л. П. Чоу, и его коллегами. См. также R. Freedman, J. Y. Takeshita and T. H. Sun, Fertility and family planning in Taiwan: a case study of the demographic transition, *American Journal of Sociology*, vol. LXX (1964), p. 16—27.

* Здесь и далее автор имеет в виду Южную Корею. —Прим. ред.

³⁰ См., например, T. I. Kim, F. H. Choe, K. S. Lee and R. Koh. The Early Stage of Family Planning in Korea (Seoul, 1964); а также среди докладов, представленных на конференцию — Taik Il Kim, Review of the Korean family planning action programme in the Republic of Korea, *Proceedings*, vol. II. Важные данные о росте уровня абортов в Сеуле (Корея) приведены в неопубликованном исследовании Сун Бон Хона из университета Судо. Имеются также важные данные по экспериментальной программе планирования семьи в *Seoul National University Sundong Gu Action-Research Project on Family Planning: A Progress Report* (Seoul, National University, 1965).

рейской Республике, большое количество супружеских пар применяет новые внутриматочные противозачаточные средства. Многие супружеские пары, применяющие эти средства в соответствии с принятыми программами, раньше прибегали к абортам для разрешения проблемы ограничения размеров семьи. Таким образом, первоначально население в переходный период вело себя очень похоже на то, как ранее вело себя население в странах, имеющих в настоящее время низкий уровень плодovitости.

Для некоторых районов, где уровень плодovitости уже начал снижаться, особенно на Тайване, в Гонконге и Корейской Республике, мы можем предсказать ускорение снижения уровня плодovitости в течение последующих пяти лет до возможных уровней 20—25 родившихся на тысячу населения. Эти прогнозы делаются только в качестве основы для дискуссии. Излагаемые ниже предположения, на которых основаны указанные предсказания, приводятся не потому, что они правильны, а потому, что их проверка должна явиться важной частью будущих исследований, которые необходимо провести. Эти предположения состоят в том, что уровень плодovitости должен быстро снижаться прежде всего при следующих условиях:

а) если имело место значительное социальное развитие;

б) если уровень смертности был сравнительно низким в течение некоторого времени;

в) если имеются данные о том, что многие люди, желающие иметь сравнительно небольшие семьи, предпринимают попытки ограничить их размеры;

г) если имеется эффективная сеть социального обслуживания, охватывающая местные общины, с помощью которой можно распространять идеи о планировании семьи и создавать соответствующие службы для населения, а также оказывать на него прогрессивное влияние;

д) если предпринимаются эффективные усилия по широкому распространению идей планирования семьи и другой информации;

е) если легко доступны такие новые средства, как внутриматочные средства или противозачаточные пилули.

Излишне утверждать, что все эти условия в совокупности необходимы для любого снижения уровня плодovitости. Мне неизвестно, какое сочетание условий необходимо для начала или ускорения снижения уровня плодovitости. Это, несомненно, один из важнейших общих вопросов, нуждающихся в обсуждении и исследовании. Очевидно, что первые четыре условия характерны как для прошлых, так и для настоящих ситуаций. Последние же два — организованные программы и новые противозачаточные средства — являются новыми элементами, в отношении которых мы не можем руководствоваться опытом прошлого.

Из-за отсутствия времени нет возможности для тщательного рассмотрения этих предположений и обсуждения вопроса об их применении в каждом большом районе мира. Я считаю, что сложившееся благоприятное положение в отношении большинства из этих переменных

Таблица 1

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАН
ПО УРОВНЮ ОБЩЕГО КОЭФФИЦИЕНТА РОЖДАЕМОСТИ**

(исключены страны с населением менее 250 тыс. человек в 1960 г. и те страны, по которым нет удовлетворительных данных. Страны классифицируются в соответствии с уровнями общего коэффициента рождаемости в 1960 г. или по самым последним имеющимся данным)

Общий коэффициент рождаемости на 1000	Весь мир	Менее развитые районы	Более развитые районы	Африка	Азия (исключая СССР)	Центральная и Южная Америка	Европа (исключая СССР)	Северная Америка	Океания	СССР
Всего	123	88	35	37	24	27	29	2	3	1
Менее 15	3	—	3	—	—	—	3	—	—	—
15,0—19,9	18	1	17	—	1	—	17	—	—	—
20,0—24,9	14	4	10	—	2	2	7	1	1	1
25,0—29,9	4	1	3	—	1	—	1	1	1	—
30,0—34,9	3	3	—	—	1	2	—	—	—	—
35,0—39,9	11	11	—	3	4	4	—	—	—	—
40,0—44,9	22	21	1	9	3	9	1	—	—	—
45,0—49,9	29	28	1	13	7	8	—	—	1	—
50,0—54,9	12	12	—	5	5	2	—	—	—	—
55,0—59,9	5	5	—	5	—	—	—	—	—	—
60,0 и более	2	2	—	2	—	—	—	—	—	—

Источник. United Nations, *Population Bulletin*, No. 7 (United Nations publication, Sales No. 64. XIII. 2), p. 2.

факторов служит причиной снижения уровня плодovitости в некоторых отмеченных выше странах. Независимо от того, являются ли вышеуказанные предположения правильными или же неверными, вполне вероятно тот факт, что изменения в уровне плодovitости будут происходить во многих странах — в различной степени и при различных условиях — в течение последующих нескольких десятилетий. Должны будут увеличиваться возможности для изучения социальных и демографических факторов изменения плодovitости. Для этой цели необходимо осуществление международного сотрудничества, с тем чтобы те виды исследований, которые были представлены на данной конференции, смогли охватить больше факторов при сравнительном изучении предмета с более широким использованием данных и чтобы существовало определенное единство взглядов по одной или нескольким основным концепциям.

Таблица 2

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАН
ПО УРОВНЮ БРУТТО-КОЭФФИЦИЕНТА ВОСПРОИЗВОДСТВА**

(исключены страны с населением менее 250 тыс. человек в 1960 г. и те страны, по которым нет удовлетворительных данных. Страны классифицируются в соответствии с уровнем брутто-коэффициента воспроизводства в 1960 г. или по самым последним имеющимся данным)

Уровень брутто-коэффициента воспроизводства	Весь мир	Менее развитые районы	Более развитые районы	Африка	Азия (исключая СССР)	Центральная и Южная Америка	Европа (исключая СССР)	Северная Америка	Океания	СССР
Всего	122	87	35	37	24	26	29	2	3	1
Менее 1,0	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—
1,0—1,2	14	1	13	—	1	—	13	—	—	—
1,3—1,5	13	2	11	—	—	2	10	—	—	1
1,6—1,9	10	3	7	—	3	—	4	2	1	—
2,0—2,3	7	6	1	3	—	3	—	—	1	—
2,4—2,6	12	12	—	8	4	—	—	—	—	—
2,7—2,9	24	24	—	9	6	9	—	—	—	—
3,0—3,2	19	19	—	8	3	8	—	—	—	—
3,3—3,5	20	18	2	8	7	3	1	—	1	—
3,6 и выше	2	2	—	1	—	1	—	—	—	—

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3

Изучение мнений о величине семьи

<i>Алэн Жирар, Элизабет Зюке.</i> Опрос мнений о структуре семьи и предупреждении рождений	17
<i>Рональд Фридмен, Лоладжен Кумз.</i> Ожидаемое число детей и характер развития семьи: продольное исследование	46
<i>Норман Райдер, Чарльз Уэстоф.</i> Тенденции изменения ожидаемого числа детей в США: 1955, 1960, 1965 годы	67

Проблемы демографического исследования

<i>Ханнес Хирениус.</i> Демография: определение и содержание	93
<i>Герман Шубнель.</i> Очерк исследований населения	100
<i>Луи Анри.</i> Проблемы современной демографии: наблюдение и язык	114
<i>Рональд Фридмен.</i> Современные представления о факторах плодovitости	127

Изучение мнений о величине семьи

Редактор *К. М. Чижевская*
 Техн. редактор *К. К. Сенчило.* Худ. редактор *Т. В. Стихно*
 Корректор *Н. С. Хорошилова*

Сдано в набор 13/I 1971 г. Подписано к печати 14/IV 1971 г. Формат бумаги 84 × 108¹/₃₂. Бумага № 1 Объем 4,875 печ. л. Уч.-изд. л. 8,87. Тираж 7300 экз. (Тематич. план 1970 г. № 70)

Заказ № 63. Цена 64 коп.

Издательство «Статистика», Москва, ул. Кирова, 39.

Типография им. Котлякова издательства «Финансы» Комитета по печати при Совете Министров СССР. Ленинград, Садовая, 21.